

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

38 2024
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 38 (537) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена *Валерия Сергеевна Мухина* (1935), советский и российский психолог, педагог и философ.

Валерия Сергеевна появилась на свет 22 января 1935 года в городе Никольске-Уссурийском, который был административным центром Уссурийской области. Отец Леры был кадровым военным. В 1942 году Сергей Андреевич, будучи заместителем начальника штаба 39-й армии, погиб на фронте.

Когда Валерия училась в 8-м классе, произошла её судьбоносная встреча с русским и советским зоопсихологом-приматологом и музееведом Надеждой Ладыгиной-Котс. Лекция автора монографии «Дитя шимпанзе и дитя человека в их инстинктах, эмоциях, играх, привычках и выразительных движениях» произвела на Валерию огромное впечатление.

В 21 год Мухина окончила два факультета Московского государственного педагогического института имени В. И. Ленина — биолого-химический и художественно-графический. После получения диплома талантливая девушка некоторое время отработала сельской учительницей в Большетроицком районе Белгородской области.

Вхождение Мухиной в науку началось в конце 1950-х годов с эксперимента, проведенного на базе Московской психиатрической больницы имени Петра Петровича Кащенко. Одним из элементов лечения душевнобольных детей стало общение маленьких пациентов с животными: голубями, лебедями, кроликами, козлом, волком и макаками из уголка Владимира Дурова. Должность Валерии Сергеевны называлась зоотерапевт. Наблюдения Мухина проводила не как психолог, а как натуралист.

После рождения сыновей-близнецов Мухина поступила в аспирантуру МГПИ имени В. И. Ленина и одновременно начала преподавать в родном вузе. В 29 лет она защитила кандидатскую диссертацию, а в 37 — докторскую.

У Валерии Сергеевны есть своя научная школа — под её руководством защищены десятки кандидатских и докторских исследований не только гражданами СССР, но и жителями Латин-

ской Америки, Европы, Индии. Академиком Мухина стала только после распада Советского Союза — раньше мешали пол и беспартийность. С 1988 года на протяжении трех десятилетий Валерия Сергеевна заведовала кафедрой педагогической психологии (впоследствии переименованной в кафедру психологии развития).

Среди отраслей психологии, в которые Мухина внесла вклад, а то и выступила пионером, — поведение человека в экстремальных ситуациях и психологическая помощь ему (будь то нахождение в зоне природных и техногенных катастроф и вооружённых конфликтов или пребывание в тюрьме), этнопсихологические исследования, самопознание личности и влияние окружения и внушения на индивидуальное восприятие. Она является автором стимульных кукол для работы с особенными детьми и разработчиком А-теста ВИ.ЗИ.ЭС, позволяющего диагностировать состояние людей, работающих в экстремальных ситуациях, и проводить с ними психологические тренинги.

Сыновья-двойняшки Кирюша и Андрюша родились у Валерии Сергеевны в 1961 году. Мальчики оказались очень разными, и педагогические приемы матери, приводившие к желаемому результату у одного из отпрысков, зачастую не оказывали никакого влияния на второго. Наблюдения за детьми Мухина положила в основу книги «Близнецы: дневник жизни близнецов от рождения до 7 лет». Произведение стало новым словом в возрастной психологии. Сыновья академика пошли по стопам матери, став учёными-психологами.

Валерия Сергеевна — член Союза писателей России и Российской академии естественных наук (РАЕН). Не утрачивает популярности курс видеолекций Мухиной «Человек на пересечении созданных им реальностей».

Под руководством Валерии Мухиной защищено 68 кандидатских и 25 докторских диссертаций по психологии.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Кротова В. В.

Административная ответственность субъектов за совершение правонарушений в области законодательства о государственных закупках в сфере государственного оборонного заказа 133

Лаврентьев Р. В.

Некоторые проблемы борьбы с наркотизмом: уголовно-правовой анализ 136

Лисицын А. А.

Становление и развитие института защиты прав потребителей при продаже товаров в России 138

Макаров О. Р.

Роль правовой позиции Верховного Суда РФ в развитии принципа доступности правосудия в отечественной юриспруденции..... 140

Моисеенко Г. Г.

Необходимость борьбы с фальсификацией истории России как условие обеспечения национальной безопасности..... 143

Овчинникова О. Н.

Особенности привлечения к административной ответственности военнослужащих..... 145

Правдин С. А.

Роль судебного контроля в системе защиты прав участников административных правоотношений в Российской Федерации и проблемы развития..... 148

Радченко И. И.

Особенности ответственности супругов за вред, причиненный их малолетними детьми..... 153

Селиванова В. А.

Информационные технологии при проведении судебных экспертиз..... 155

Суколенко Е. К.

Основные процессуальные аспекты дел об определении правового режима имущества супругов и его разделе 157

Семенко В. В.

Зарубежный опыт организации и правового регулирования отношений недействительности сделок 159

Семенко В. В.

Вопросы практики применения статьи 168 ГК РФ..... 161

Симбирякова О. М.

Институт закупок товаров, работ, услуг юридическими лицами отдельных видов 164

Скоробогатова К. Д.

Осуществление интеллектуальных прав на производные объекты..... 166

Смоленкова Е. Е.

Обеспечительные меры в делах о банкротстве..... 167

Снегирев И. А., Фокин П. М.

Соблюдение законодательства в сфере природопользования органами надзора..... 169

Снегирев И. А., Фокин П. М.

Методы урегулирования трудового конфликта..... 171

Урусов И. А.

Понятие аффекта в рамках статьи 107 УК РФ... 172

Файзулина О. А.

Общие черты категорий «непреодолимая сила» и «случай» 174

Хребтов А. А.

Рамочный договор: правовые проблемы 177

Чебурахина М. М.

Технико-криминалистическое обеспечение предварительного расследования 181

Чебурахина М. М.

Информационные технологии при проведении судебной экспертизы..... 183

Шаханова А. А.

Некоторые проблемы доказывания в уголовном процессе России 185

Якименко Т. А.

Некоторые аспекты государственной регистрации договора аренды недвижимости и его продления..... 186

Якименко Т. А. Некоторые вопросы договора аренды государственного и муниципального имущества.....	189
---	-----

ИСТОРИЯ

Большакова В. Ю. Постоянное транспортное сообщение материк — остров Сахалин: история и современность.....	192
Горбунов Е. А. Игорь Иванович Сикорский о советском строе и СССР.....	195

ПОЛИТОЛОГИЯ

Волкова Е. В. Нравственное воспитание детей старшего дошкольного возраста в условиях реализации детско-родительских проектов	198
--	-----

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Сергиевская Ю. М. Комиксы как средство информации и коммуникации: исследование роли жанра в современном мире.....	202
---	-----

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Административная ответственность субъектов за совершение правонарушений в области законодательства о государственных закупках в сфере государственного оборонного заказа

Кротова Виктория Валерьевна, студент магистратуры
Научный руководитель: Иванов Анатолий Михайлович, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье проводится анализ статей Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, относящихся к правонарушениям в области законодательства о государственных закупках в сфере государственного оборонного заказа, рассматриваются меры административной ответственности субъектов государственного оборонного заказа, дается классификация противоправным деяниям в данной области.

Ключевые слова: государственный оборонный заказ, государственный заказчик, головной исполнитель, исполнитель, уполномоченный банк, административный штраф, предупреждение, ответственность.

Administrative responsibility of subjects for committing offenses in the field of legislation on public procurement in the field of state defense procurement

The article analyzes the articles of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses related to offenses in the field of legislation on public procurement in the field of state defense orders, examines measures of administrative responsibility of subjects of state defense orders, and gives a classification of illegal acts in this area.

Keywords: state defense order, state customer, head contractor, contractor, authorized bank, administrative fine, warning, liability.

В сфере государственного оборонного заказа (далее — ГОЗ) государственные закупки являются важнейшим инструментом для своевременного и качественного удовлетворения нужд государства в области национальной обороны и безопасности. Невзирая на широкое регулирование и контроль данного сектора со стороны органов исполнительной власти, не редкими являются случаи выявления нарушений со стороны исполнителей ГОЗ, в связи с чем одним из актуальных направлений правоприменительной практики является юридическая ответственность за правонарушения в данной области. В случае совершения правонарушений в области законодательства о государственных закупках в сфере ГОЗ виновные субъекты несут дисциплинарную, административную, гражданско-правовую и уголовную ответственность.

Система административной ответственности представлена довольно внушительным числом статей Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ),

которые условно можно разделить на две группы: общие и специальные [5, с. 108].

К общей группе можно отнести статьи КоАП РФ, содержащие составы административных правонарушений в сфере закупок товаров, услуг для государственных и муниципальных нужд (ч. 1,2,21 ст. 7.29, ст. 7.29.3, 7.30, 7.31.1, 7.32, 7.32.6, ч. 11 ст. 916 КоАП РФ). Общий порядок государственных закупок предусмотрен Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон № 44-ФЗ). Закупки же в сфере ГОЗ регламентируются Федеральным законом от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» (далее — Закон 275-ФЗ), который является по отношению к Закону № 44-ФЗ специальным нормативным правовым актом, который вводит условия для ГОЗ.

К специальной группе относятся составы административных правонарушений, устанавливающие ответ-

ственность именно за государственные закупки в сфере ГОЗ (ч. 3 ст. 7.29, ст. 7.29.1, 7.29.2, ч. 15 ст. 7.30, ст. 7.32.1, 14.49, 14.55, 14.55.1, 14.55.2, 15.14, 15.37, 15.40, 15.40.1, 19.4.2, 19.7.2, 23.82 КоАП РФ).

Субъекты закупок в сфере ГОЗ можно разделить на три группы:

1. Государственный заказчик.
2. Исполнители ГОЗ (головной исполнитель, подрядчик, поставщик и пр.).
3. Уполномоченный банк.

Следует отметить, что за административные правонарушения, предусмотренные ст. ст. 7.29–7.32, 7.32.1, гл. 15, ст. 19.7.2 КоАП РФ, специальные субъекты (военнослужащие, граждане, призванные на военные сборы, и имеющие специальные звания сотрудники Следственного комитета Российской Федерации, органов внутренних дел, войск национальной гвардии Российской Федерации, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, Государственной противопожарной службы и таможенных органов) несут административную ответственность на общих основаниях [8, с. 484].

Государственным заказчиком ГОЗ является федеральный орган исполнительной власти, Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» или Государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос», обеспечивающие поставки продукции по ГОЗ [3]. Ответственность за нарушения законодательства о закупках в сфере ГОЗ государственным заказчиком будет возлагаться на должностных лиц. Санкциями статей КоАП РФ (ч. 3 ст. 7.29, ч. 1 ст. 7.21.1, ч. 2 ст. 7.29.1, ч. 15 ст. 7.30, ст. 7.32.1, ч. 2 ст. 14.55) предусмотрены административные штрафы в размере от 30 до 50 тыс. руб. Данные санкции могут быть применены к должностным лицам за:

- размещение закрытой закупки без согласования с контрольным органом или размещение её на отличных от согласованных условий (ч. 3 ст. 7.29 КоАП РФ);
- нарушение порядка определения начальной (максимальной) цены контракта для конкурентной закупки (ч. 1 ст. 7.21.1 КоАП РФ) или с единственным поставщиком (ч. 2 ст. 7.21.1 КоАП РФ);
- нарушение сроков размещения заказа на поставку товаров по ГОЗ (ч. 15 ст. 7.30 КоАП РФ);
- нарушение сроков и порядка оплаты товаров по ГОЗ, в том числе невыплата аванс по контракту ГОЗ (ст. 7.32.1 КоАП РФ);
- нарушение условий контракта по ГОЗ (ч. 2 ст. 14.55 КоАП РФ).

Принятие решения должностным лицом государственного заказчика о закрытом способе закупки в случае, когда Закон № 44-ФЗ не предусматривает такую процедуру, или нарушения порядка и сроков направления информации и документов на согласование влечет наложение административного штрафа на должностное лицо в размере 50 тыс. руб. (ч. 2.1 ст. 7.29 КоАП РФ).

Часть 4 ст. 7.29 КоАП РФ предусматривает административные штраф в размере 100 тыс. руб. за принятие ре-

шения о размещении ГОЗ у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), хотя поставщик должен был определяться путем конкурса или аукциона. Способы определения поставщиков определены Законом 44-ФЗ. Величина данного штрафа вдвое превышает максимальный размер административного штрафа для должностных лиц, установленный ч. 1 ст. 3.5 КоАП РФ [6]. Данная мера была введена Федеральным законом от 03.07.2019 № 171-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и приостановлении действия отдельных положений статьи 14.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» для усиления ответственности должностных лиц государственного заказчика при принятии подобного решения, а также в целях борьбы с коррупцией.

Главным исполнителем поставок продукции/выполнения работ/ оказания услуг по ГОЗ является юридическое лицо, созданное в соответствии с законодательством Российской Федерации и заключившее с государственным заказчиком государственный контракт по ГОЗ. Исполнителем же признается юридическое лицо, входящее в кооперацию головного исполнителя и заключившее контракт с головным исполнителем. К административной ответственности могут быть привлечены не только должностные лица исполнителей ГОЗ, но и само юридическое лицо.

В части касающейся уклонения от заключения ГОЗ административная ответственность коснется поставщиков вооружения и военной техники, у которых нет российских аналогов (ч. 1 ст. 7.29.2 КоАП РФ), или поставщиков (исполнителей, подрядчиков) гособоронзаказа, которые занимают доминирующее положение (ч. 2 ст. 7.29.2 КоАП РФ), если заключение такого договора является обязательным. За данные правонарушения предусматривают административные штрафы в размере 30–50 тыс. руб. для должностных лиц, для юридического лица — 300 тыс.— 1 млн руб.

В части касающейся цены государственного контракта выделены следующие правонарушения:

- необоснованное завышение цены на продукцию по ГОЗ (ч. 1 ст. 14.55.2 КоАП РФ), влекущее за собой административный штраф в размере 20–50 тыс. руб. для должностных лиц, 300 тыс.— 1 млн руб. для юридического лица;
- изменение условий государственного контракта по ГОЗ, в том числе увеличение цен товаров, работ, услуг, если возможность изменения условий государственного контракта не предусмотрена Законом 44-ФЗ (ч. 4.1 ст. 7.32 КоАП РФ). В данном случае административный штраф составит для должностных лиц 50 тыс. руб. для юридического лица — 500 тыс. руб.

В части касающейся исполнения государственного контракта по ГОЗ в КоАП РФ выделены следующие правонарушения исполнителей:

- нарушение условий контракта в части: количества, качества, комплектности поставляемых товаров, качества выполняемых работ, оказываемых услуг, сроков поставки

товаров, выполнения работ, оказания услуг (ч. 1 ст. 14.55 КоАП РФ). Штраф возлагается на должностных лиц в размере 30–50 тыс. руб.;

– включение в себестоимость производства (реализации) продукции по ГОЗ затрат, которые не связаны с её производством (реализацией) (ч. 2 ст. 14.55.2 КоАП РФ). В данном случае административный штраф для должностных лиц — 50 тыс. руб., для юридического лица — в двукратном размере суммы не относящихся к производству затрат, которые включили в себестоимость.

– ликвидация или реперофилирование без согласования с заказчиком производственных мощностей для поставок продукции по ГОЗ в случае прекращения поставок такой продукции на очередной год и плановый период (ст. 14.55.1 КоАП РФ) Административный штраф для должностных лиц — 30–50 тыс. руб., для юридического лица — 300 тыс. руб. — 1 млн руб.;

– нарушение сроков и порядка оплаты товаров головным исполнителем, в том числе невыплата аванса исполнителю (ч. 2.1 ст. 14.55 КоАП РФ). Данное правонарушение предполагает административный штраф для должностных лиц головного исполнителя в размере 30–50 тыс. руб.

Также КоАП РФ предусматривается ответственность за нарушение требований о ведении раздельного учета результатов финансово-хозяйственной деятельности (ч. 1 ст. 15.37 КоАП РФ), предполагающая административный штраф для должностного лица 20–50 тыс. руб., для юридического лица 300–500 тыс. руб. Данное правонарушение является формальным, так как достаточно одно лишь факта правонарушения вне зависимости от наступивших последствий.

Законом 275-ФЗ установлено, что банковское сопровождение государственных контрактов по ГОЗ осуществляется уполномоченным банком, отличительной чертой которого является наличие лицензией на проведение работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну. В связи с чем уполномоченный банк также является субъектом закупок в сфере ГОЗ и к нему также применяются административные методы регулирования. В КоАП РФ предусмотрены административные наказания к должностным лицам уполномоченных банков за:

– совершение операции по открытому для головного исполнителя или исполнителя счета, проведение которых не предусмотрено Законом-275-ФЗ (ст. 15.40 КоАП РФ). В данном случае штраф для должностного лица составит 100 тыс. руб. — 1 млн руб.;

– неисполнение обязанности по банковскому сопровождению сделки (ст. 15.40.1 КоАП РФ), штраф для должностного лица составит 30–50 тыс. руб.

Данные статьи КоАП РФ являются формальными, так как уполномоченный банк попросту лишен мотивации в совершении данных правонарушений.

Также следует упомянуть, что административный штраф в отношении лиц, совершивших правонарушения в сфере государственных закупок по ГОЗ, может быть заменён предупреждением, в случае, когда административное правонарушение совершено впервые и отсутствует вред или возможность возникновения угрозы вреда безопасности государства, а также при отсутствии имущественного вреда (ст. 3.4 КоАП РФ).

На практике часто складывается ситуация, когда совершенное административное правонарушение признается малозначительным, то есть хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений. В таком случае лицо, совершившее административное правонарушение может быть освобождено от административной ответственности и получит лишь устное замечание (ст. 2.9 КоАП РФ).

Таким образом, анализируя административную ответственность субъектов за совершение правонарушений в области законодательства о государственных закупках в сфере ГОЗ, можно сделать вывод, что законодателями довольно подробно проработана. Каждое действие/бездействие подкрепляется нормой КоАП РФ, предполагающей административную ответственность за правонарушения в данной области. Это сделано, прежде всего, для усиления контроля за реализацией государственных контрактов в сфере ГОЗ, так как невыполнение или нарушение законодательных норм в сфере ГОЗ.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.09.2024) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 17.09.2024).
2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. от 08.08.2024) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 17.09.2024).
3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» (ред. от 22.07.2024) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140175/ (дата обращения: 17.09.2024).
4. Федеральный закон от 03.07.2019 № 171-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и приостановлении действия отдельных положений статьи 14.5 Кодекса Рос-

- сийской Федерации об административных правонарушениях» (ред. от 23.06.2020) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328164/ (дата обращения: 17.09.2024).
5. Ниетбаев А. А. Анализ административной ответственности в рамках реализации государственного оборонного заказа // Молодой учёный. 2021 г. № 36 (378). С. 108–110.
  6. Самойлов А. В. О дополнительных мерах по усилению ответственности за нарушения при осуществлении закупок товаров, работ, услуг в рамках государственного оборонного заказа // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=127195&ysclid=m16f46fx7u582965048#YRNPdOUjV5gWkyY8> (дата обращения: 15.09.2024).
  7. Федина Л. М. Некоторые правовые аспекты применения административного законодательства в Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2022 г. № 7(170). С. 142–143.
  8. Хорунжий И. А. Административная ответственность исполнителей за нарушения государственного оборонного заказа Российской Федерации // Образование и право. 2023 г. № 6. С. 483–486.

Некоторые проблемы борьбы с наркотизмом: уголовно-правовой анализ

Лаврентьев Руслан Владимирович, студент магистратуры
Научный руководитель: Дуюнов Владимир Кузьмич, доктор юридических наук, профессор
Тольяттинский государственный университет

В статье автор исследует проблемы борьбы с наркотизмом, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в уголовно-правовом контексте, представляет характеристики наркотизма.

Ключевые слова: наркотизм, борьба с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, наркотизм, наркопреступление, уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ.

Наркотизм как явление несет в себе угрозу не только отдельно взятым государствам, а угрожает безопасности практически всего человечества, что отражено в ряде международных актов, регулирующих методы и способы борьбы с ним [1]. При этом основным благом, страдающим от наркотизма, является здоровье, которое является конституционно закрепленным правом каждого человека [3].

Ключевыми характеристиками наркотизма являются:

1. **Общественная опасность:** наркопреступления ведут к негативным последствиям для общества, расширяют и углубляют наркотизацию населения, создавая прецедент для дальнейшего развития этой проблемы.

2. **Относительная массовость (распространенность):** широкое распространение наркотиков в обществе способствует росту числа наркопреступлений.

3. **Транснациональный характер:** сложная структура наркопреступности охватывает территории нескольких государств, используя благоприятные рыночные условия для получения сверхприбыли.

4. **Социальный характер:** наркопреступления посягают на важнейшие социальные ценности: жизнь, здоровье, общественную нравственность и другие.

В разные исторические периоды законодатель по-разному относился к злоупотреблению наркотических средств и психотропных веществ и их незаконному обороту. При этом законодатель то усиливал контроль за оборотом исследуемых веществ, так и принимал более лояльную позицию. Однако именно пагубность пристра-

стия к наркотическим средствам и психотропным веществам привело современное государство к позиции жесткого контроля и надзора за их оборотом.

Наркопреступность представляет собой сложное явление, требующее комплексного подхода к противодействию на международном уровне.

В российской Федерации уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ закреплена в ст. 228–228.4 Уголовного Кодекса РФ [4].

Так, в 2019 г. зарегистрировано 190 197 преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (–5,0 к 2018) [5], в 2020 г.— 189 905 (–0,2 к 2019), в 2021 г.— 179 732 (– 5,4 к 2020) [6], в 2022 г.— 177 741 (–1,1 к 2021) [7]. В общей структуре преступности удельный вес наркопреступлений за 2019–2022 гг. не превышал 11,6%. В 2023 году число таких деяний составило 190,9 тыс. [8].

Подавляющее число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, а именно в 2019 г.— 143 227, в 2020 г.— 141 940, в 2021 г.— 132 157, в 2022 г.— 135 560 — являлись тяжкими и особо тяжкими. Треть рассматриваемых преступлений: в 2019 г.— 66 282, в 2020 г.— 67 269, в 2021 г.— 68 212, в 2022 г.— 65 438 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, были совершены в крупном и особо крупном размере [10].

Однако при оценке состояния наркопреступлений также необходимо учитывать их латентный характер. По экспертным оценкам, выявляется не более 10–15% пре-

ступлений рассматриваемой категории от общего числа совершенных [13].

Регионами с наибольшим удельным весом наркотических преступлений в России являются Республика Дагестан (17,9%), Республика Северная Осетия (17,3%). С наименьшим удельным весом — Чукотский АО (2,2%), Ненецкий АО (4%), Республика Саха Якутия (4,1%) и др. [11].

В целях борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в 2023 году в Российской Федерации реализовывались государственные программы в сфере антинаркотической деятельности. При этом для реализации различных антинаркотических мероприятий было выделено из государственного бюджета 2,21 млрд руб.

Опасность наркотизма выражается и в том, что несовершеннолетние все чаще становятся фигурантами наркопреступлений. Наблюдается тенденция к омоложению потребителей наркотиков. Наркотики всё больше интегрируются в молодежную субкультуру, становясь элементом общения среди подростков и молодых людей, постепенно заменяя алкоголь в сфере развлечений.

Анализ ситуации в сфере наркопреступности свидетельствует о широком использовании интернет-ресурсов, современных технических средств наркоторговцами.

Исследование показало, что необходимо неукоснительно соблюдать принятую Стратегию по реализации антинаркотической политики, совершенствовать антинаркотическое законодательство на всех уровнях и привести региональную нормативно-правовую базу в соответствие с федеральной. Только совместными усилиями го-

сударственных органов, местных властей, общественных организаций, медицинских учреждений и других заинтересованных структур возможно снижение уровня распространения и потребления наркотических веществ в стране.

Несмотря на активную работу сотрудников органов внутренних дел по проведению специальных профилактических мероприятий и повышению эффективности борьбы с наркопреступностью, необходимо искать инновационные методы профилактики наркомании, в том числе в онлайн-формате, использовать прогрессивные формы работы и создавать эффективные медиа-площадки в Интернете. Это позволит сделать антинаркотическую деятельность максимально доступной и интересной для населения региона, в частности для молодежи [9].

Международное сотрудничество в области борьбы с наркотизмом не перестало быть актуальным и на современном этапе. Отметим, что одной из проблем борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ является их частичная легализация и ослабление государственного контроля в некоторых зарубежных странах. В данном случае Российская Федерация неукоснительно негативно относится к такой тенденции.

При всей массе мероприятий, проводимых для борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, проблемы остаются все еще не решенными. Необходимо продолжать не только практические, но и научно-исследовательские работы по совершенствованию правового обеспечения деятельности по борьбе с наркотизмом в целом.

Литература:

1. Единая Конвенция о наркотических средствах (Нью-Йорк, 30 марта 1961 г.) // Бюллетень международных договоров. — 1964. — № 8.
2. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г. // Действующее международное право. — Т. 3. — 1994.
3. Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. — 1993. — 25 декабря.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. ФЗ от 06.04.2024 № 79-ФЗ) // СЗ РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
5. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2019 году Государственного антинаркотического комитета http://legal-addictology.ru/images/documents/doc-doc/2020/doklad_o_narcosituacii_v_rf_2019.pdf
6. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2021 году Государственного антинаркотического комитета <https://adm.astrobl.ru/storage/documents/226926/Доклад-о-наркоситуации-в-РФ-в-2021-году.pdf>
7. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2022 году Государственного антинаркотического комитета <https://гак.мвд.рф/мониторинг-наркоситуации/выдержки-из-докладов-о-наркоситуации>
8. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2023 году Государственного антинаркотического комитета <https://media.mvd.ru/files/embed/6440403>
9. Баранов А. А., Соломатина Е. А. Криминологическая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ в современный период // Криминологический журнал. — 2021. — № 2. — С. 33–35.
10. Грудинин Н. С. Статистические показатели преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. — 2021. — № 1 (838). — С. 226–228.

11. Подройкина И. А. Особенности преступности и противодействия ей в Северо-кавказском федеральном округе // Гуманитарные и юридические исследования. — 2023. — № 1. — С. 130–132.
12. Темботова М. А. Уголовная ответственность за незаконный оборот потенциально опасных психоактивных веществ: диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.08. — Москва, 2020. — 212 с.

Становление и развитие института защиты прав потребителей при продаже товаров в России

Лисицын Артём Александрович, студент магистратуры
Научный руководитель: Сергеев Алексей Викторович, кандидат юридических наук, доцент
Тольяттинский государственный университет

Автор статьи исследует историю развития института защиты прав потребителей в России. Институт защиты прав потребителей возник с момента появления государства. Изучение формирования законодательства о защите прав потребителей позволяет выделить положительные черты и внедрить их для улучшения действующего законодательства не только в одной стране, но и во всем мире.

Ключевые слова: защита прав потребителей, потребитель, продавец, гражданское законодательство, система мер наказаний, некачественный товар.

Первые нормы защиты прав потребителей были разработаны в Древней Руси и собраны в сборнике правовых норм «Русская Правда» (VI–XII вв.). Этот кодекс стал первым правовым документом Киевской Руси, который включал способы защиты прав потребителей. Например, при продаже некачественного товара продавец должен был вернуть деньги, а покупатель — товар. Если товар оказывался краденым, покупатель обязан был вернуть его владельцу, а продавец возмещал убытки [9].

Псковская Судная грамота (XIV–XV в.), включавшая 120 статей, регулировала правовые отношения в сфере купли-продажи. Сделки с мелким имуществом регулировались обычаем, охранявшим граждан от обмана. Появление Псковской грамоты связано с развитием торговли Северо-Западной части России. В отличие от «Русской Правды», сосредоточенной на социально-политических проблемах княжества и бояр, Псковская грамота защищала интересы сельских и городских жителей, способствуя социально-экономическому развитию русского народа [2].

В 1649 г. в рамках Соборного уложения был издан Указ о корчмах, направленный на борьбу с незаконным производством и продажей спиртных напитков. Была введена система мер наказаний: штрафы, телесные наказания, заключение под стражу, ссылки и изъятие имущества. В 1652 г. был созван Собор о кабаках, который ограничил продажу спиртного, упразднив кабаки и создав один кружечный двор в каждом городе. Кружечные двory работали после обеденной службы в церкви, азартные игры и скоморохи были запрещены. Правительство боролось с корчемством, чтобы не нарушать монополию государства на производство спиртных напитков, а также для защиты здоровья и нравственности народа [3].

Во время правления Петра I было принято много указов, защищающих права потребителей и устанавливающих наказание за продажу некачественных товаров. Сделки купли-продажи должны были заключаться при свидетелях или с поручителями, чтобы предотвратить продажу краденого. Мастера могли продавать оружие только «своим» с записью о покупателях, а покупка оружия у солдата считалась преступлением с изъятием оружия и штрафом в трехкратном размере. В 1830 г. был принят закон «О товарных клеймах», по которому фабрики были обязаны наносить на товары специальные знаки для отличия продукции одного производителя от другого. За их подделку была предусмотрена уголовная ответственность [4].

Позже появились потребительские общества, которые получили широкое распространение к концу XIX — началу XX века. В 1921 г. был принят декрет «О потребительской кооперации», в соответствии с которым кооператоры скупали излишки сельскохозяйственного производства и ремесленные изделия, что было прообразом рыночных отношений. Кооперации стали важным социальным институтом, направленным на повышение качества жизни [6].

В СССР гражданское законодательство регулировалось ГК РСФСР (1922 г.), Конституцией (1961 г.) и ГК РСФСР (1964 г.). Однако эти законы не содержали механизмов для защиты потребителей и обеспечения равенства с продавцом [10]. В 1988 г. был разработан законопроект «О качестве продукции и защите прав потребителей», большая часть статей которого была посвящена критериям качества товаров и услуг. Нормы защиты прав потребителей были сосредоточены только в одном разделе. Потребителями были указаны физические и юридиче-

ские лица. Из-за распада СССР законопроект не вступил в силу [5].

До начала 1990-х годов в нашей стране не существовало системы гарантий прав потребителей, а все действовавшие законы были направлены на защиту интересов продавца и изготовителя, которые в большинстве своем были государственными организациями [11]. Это приводило к навязыванию невыгодных условий потребителям, которые были вынуждены покупать товары низкого качества, так как производители не всегда были заинтересованы в повышении качества продукции. При этом был острый дефицит товаров и отсутствовала культура потребления [13].

Закон «О защите прав потребителей» был принят 7 февраля 1992 г., став первым законом, защищающим права граждан на приобретение качественных товаров и услуг, регулирующим отношения между покупателем, продавцом, производителем и другими участниками, а также устанавливающим обязательные критерии качества товаров и услуг [1]. Закон имеет свои недостатки, главным из которых является множество подзаконных актов, которые не всегда обеспечивают эффективную защиту прав потребителей. В связи с этим перед юридической наукой стоит задача систематизации законодательства и совершенствования института прав потребителей [7].

В 1996 г. Россия присоединилась ко Всемирной организации союзов потребителей, а в 2011 г. завершились переговоры по присоединению ко Всемирной торговой организации. Это стало настоящим испытанием для российских предприятий, так как малый и средний бизнес не мог конкурировать с иностранными производителями ни в цене, ни в качестве товаров [8]. Однако государство уделяет большое внимание развитию и поддержке малого бизнеса, который обеспечивает здоровую конкуренцию и рабочие места [12].

В 2002 г. в Костроме прошла первая Международная конференция по потребительскому образованию и просвещению стран СНГ, в которой приняли участие Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Россия, Украина. Конференция была посвящена десятилетию вступления в силу Закона «О защите прав потребителей», с которого началось формирование потребительского законодательства и сотрудничество в области защиты прав потребителей в странах СНГ. На конференции было отмечено, что одной из приоритетных задач является повышение уровня осведомленности потребителей о своих правах через систему потребительского воспитания, обучения школьников и студентов, консультирования и информирования граждан.

Литература:

1. Закон РФ от 07.02.1992 N2300-1 (ред. от 04.08.2023) «О защите прав потребителей» // СПС КонсультантПлюс.
2. Гаврилов С. О., Величко А. М., Шулик Ю. С. Договорные обязательства в гражданском законодательстве Псковской феодальной республики // *Юридическая наука*. — 2023 г. — № 8. — С. 18–23.
3. Гаужаева В. А. Историко-правовой анализ административно-правового регулирования оборота алкогольной продукции и привлечения к ответственности за правонарушения в этой сфере // *Право и государство: теория и практика*. — 2022 г. — № 1. — С. 237–240.
4. Лихолетов В. В. Экономико-правовая защита интеллектуальной собственности: учебное пособие / В. В. Лихолетов, О. В. Рязанцева. — Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ. — 2018 г. — 194 с.
5. Мищенко О. А. История становления и развития института защиты прав потребителей в России и за рубежом // *Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ»*. — 2022 г. — № 11 (56). — С. 152–161.
6. Новикова Ю. О. Эволюция правового регулирования потребительской кооперации в России в 1917–1929 годы // *Историко-правовые проблемы: новый ракурс*. — 2020 г. — № 3. — С. 163–181.
7. Самсонова И. В., Ходыкин Е. М. Из истории развития законодательства о защите прав потребителей России и отдельных зарубежных стран // *Проблемы правоохранительной деятельности*. — 2014 г. — № 1. — С. 114–116.
8. Трегубова В. М. Вступление России в ВТО: ожидания и реальность // *Социально-экономические явления и процессы*. — 2013 г. — № 10 (56) — С. 122–127.
9. Черных В. В., Цыкунов Г. А. Правовые обычаи Древней Руси как источник права // *Вестник Восточно-Сибирского института МВД России*. — 2017 г. — № 4 (83) — С. 175–182.
10. Cherstobitov A. Problems of Consumer Protection in Russia // *JURIDICA INTERNATIONAL*. — 2001. — Vol. I. — P. 53–57.
11. Molodyko K. Regulatory choices of Russian and Ukrainian legislators in consumer credits: a comparative perspective // *RUSSIAN LAW JOURNAL*. — 2018. — Vol. VI. — Issue 4. — P. 101–125.
12. Rudenko L., Zaitseva N., Larionova A., Chudnovskiy A., Vinogradova M. Socio — Economic Role of Service — Sector Small Business in Sustainable Development of the Russian Economy // *European Research Studies*. — 2015. — Vol. XVIII. — Issue 3. — P. 223–238.
13. Vinogradova M., Volkov D., Kaurova O., Leonova V., Babakaev S., Larionova A. The Study of Criteria of the Consumer Choice of Financial Services in Russia // *Modern Journal of Language Teaching Methods*. — 2018. — Vol. 8. — Issue 6. — P. 255–264.

Роль правовой позиции Верховного Суда РФ в развитии принципа доступности правосудия в отечественной юриспруденции

Макаров Олег Романович, студент магистратуры

Научный руководитель: Никитина Анна Васильевна, доктор юридических наук, доцент
Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

В статье рассматриваются проблемы разрешения противоречий между принципом доступности правосудия, и нормами действующего законодательства. Автор обращает внимание на необходимость разъяснений по применению принципа доступности правосудия в форме правовых позиций Верховного Суда РФ.

Ключевые слова: доступность правосудия, доступ к суду, юридическая сила, принципы права, норма права, норма-принцип.

Любое исследование о принципе доступности правосудия в России не было бы полным, если бы не включало в себя предложений о том, как стоит решать связанные с этим правовым институтом проблемы.

Для того, чтоб предпринимаемые в этой сфере меры действительно имели эффект, важно их комплексное решение. Это означает, что необходимо понимать не просто внешние проявления проблем, связанных с доступностью правосудия в отечественном судопроизводстве, а их первопричины.

В отечественном научном сообществе отсутствует единое понимание принципа доступности правосудия. Нет ясности в том, как этот принцип стоит разграничивать с иными конституционными принципами, каково соотношение понятий «доступность правосудия» и «доступ к суду» и так далее.

Но даже если какая-либо часть научного сообщества или Верховный Суд РФ/Конституционный Суд РФ серьезно возьмется за определение принципа доступности правосудия и его пределов, в текущих правовых реалиях оно вряд ли будет единогласно поддержано научным сообществом, а главное — принципы продолжат по-разному применяться на практике.

Данное утверждение уходит корнями в общую неразработанность учения о процессуальных принципах в отечественной доктрине и, как следствие — в действующем законодательстве. Законодатель пошел по пути нормативного закрепления процессуальных принципов в Конституции РФ и отраслевых нормативно-правовых актах. Это обозначило наличие у этих норм действительной юридической силы — на них можно ссылаться в обоснование требований или судебных решений. Тем не менее остается неразрешенным вопрос о том, как именно их юридическая сила должна проявлять себя в случае наличия противоречий с другими нормами.

На все эти вопросы отечественное законодательство не содержит ответа. В целом, оно даже не может содержать его, поскольку включение в текст столь абстрактных теоретических вопросов лишь усложнило бы понимание законов для людей без профессиональной подготовки, что недопустимо.

Тем не менее, если существуют абстрактно сформулированные нормы, наделенные юридической силой

с прямым действием, должны существовать официальные разъяснения по их применению. Их отсутствие естественным образом приведет либо к тому, что такие нормы не будут применяться, либо они будут применяться произвольно.

Оптимальным актом, структура которого подходит для решения описанной задачи, могло бы стать Постановление Пленума ВС РФ, посвященное системе принципов в действующем законодательстве. Первым вопросом, который должен был быть в нем решен, является вопрос о нормативном определении термина «принцип».

Многие ученые в области теории государства и права, а также специалисты в сфере отдельных отраслей права предлагают свои собственные дефиниции. Достаточно распространенным является понимание принципов права как основных идей, руководящих положений, определяющих содержание и направление правового регулирования [6]. Акценты в определениях расставляются по-разному, но основная идея в большинстве работ не отличается от приведенной выше — может делаться акцент на абстрактном характере принципов [5, с. 27], добавляться указание на их политико-правовой характер [10, с. 107] или использоваться специфические оценочные категории, например, приравнивающие принцип к «мере справедливости в праве» [9, с. 19–20]. Несмотря на то, что большинство из них прямо не противоречит друг другу, с точки зрения практики из содержания таких определений не понятно, обладают ли принципы юридической силой, отличается ли она как-либо от других правовых норм и вообще — являются ли принципы теоретическими конструкциями или нормами права.

Поскольку ограничение процессуальных принципов лишь теми, что закреплены в законе, в любом случае игнорировалось бы научным сообществом, которое будет продолжать вести споры относительно данной темы, в предполагаемом постановлении Пленума Верховного Суда РФ следует сосредоточиться на определении норм-принципов.

Во-первых, должно быть указание, какие статьи (или Главы — как, например, в УПК РФ) содержат в себе нормы-принципы и в чем состоят особенности их применения.

Во-вторых, должно быть указано, что упоминание какого-либо принципа в судебном решении возможно только в случае, если оно прямо отсылает к норме-принципу. Иными словами, термины «принцип» и «норма-принцип» в судебной практике должны являться синонимами.

Во-третьих, должен быть разрешен вопрос о юридической силе норм-принципов по отношению к другим нормам права. Закрепление за нормами-принципами такой же юридической силы, как за иными правовыми положениями, приводило бы к коллизии норм, поскольку абстрактные принципы по своей сути регулируют те же общественные отношения, что и более конкретные нормы. Придание нормам-принципам высшей юридической силы по отношению к другим нормам привело бы к крайне широкому расширению судебного усмотрения и произволу (который в свою очередь привел бы к резкой реакции со стороны вышестоящих инстанций со своим собственным толкованием норм-принципов и лишь перегрузил судебную систему). В связи с этим наилучшим вариантом представляется, что в процессе применения норм права суды должны руководствоваться нормами-принципами лишь в случае, когда специальными нормами данный вопрос не урегулирован. Применение нормы-принципа в судебном решении не должно противоречить конкретным правовым положениям, соответствие которых нормам-принципам «презюмируется».

В-четвертых, должна быть сформулирована система норм-принципов, которая включала бы в себя три уровня: конституционные нормы-принципы; нормы-принципы, действующие в рамках определенных отраслей; «стадийные» нормы-принципы, действующие лишь на протяжении определенных стадий процесса (последнее деление актуально только для административного и уголовно-процессуального права).

Важность создания вышеприведенного деления относится в первую очередь к уголовному процессу, поскольку в гражданском судопроизводстве система принципов уже давно сложилась и редко оспаривается учеными [7].

После того, как будет сформулировано определение принципов и их система, Верховному Суду РФ стоило бы заняться разъяснениями, непосредственно касающимися принципа доступности правосудия. Оптимальной формой снова представляется принятие Постановления Пленума ВС РФ, в качестве наименования которого можно предложить: «О некоторых вопросах применения судами положений законодательства РФ в сфере обеспечения доступности правосудия».

Помимо определения принципа доступности правосудия, здесь стоило бы сосредоточиться на разграничении этого принципа с другими и установлении взаимосвязи между понятиями «доступность правосудия» и «доступ к правосудию» — которые соотносятся друг с другом как принцип (принцип доступности правосудия) и право, предоставленное для обеспечения этого принципа (право на доступ к правосудию).

С практической точки зрения данное Постановление Пленума ВС РФ было бы полезно тем, что разрешило бы ряд спорных вопросов, связанных с применением норм, обеспечивающих новейшие тенденции в сфере доступности правосудия — цифровизацию, профессионализацию и применение упрощенных порядков.

В частности, было бы важным определить, распространяется ли требование о профессиональном представительстве, содержащееся в ГПК РФ и АПК РФ, на представителей сторон, обеспечивающих сугубо вспомогательные функции. В число таких функций входит, например, ознакомление с материалами дел или передача документов в приемную суда, подписанных и составленных представителем с высшим юридическим образованием (при условии, что среди передаваемых документов есть копии диплома о высшем юридическом образовании и доверенности на представителя, составившего такие документы, а у представителя, передающего документы — есть доверенность на передачу документов).

В настоящий момент из закрепленных в законах формулировок неясно, действует ли запрет на судебное представительство лицами без высшего образования даже при осуществлении вышеприведенных действий. Это на практике нередко ведет к тому, что суды действуют *in dubio pro duriore* (то есть по самому жесткому варианту), что представляется необоснованным (особенно учитывая тот факт, что при использовании ящика для обращений личность представителя вообще не проверяется).

Обозначенная проблематика актуальна и для гражданского, и для арбитражного, и для административного процесса. Судебная практика уже приступила к их несистематизированному решению.

В первую очередь стоить упомянуть Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции», пункт 24 которого прямо разрешает один из указанных выше вопросов: «По смыслу части 3 статьи 59 АПК РФ для совершения лицом действий технического характера, не связанных с оказанием квалифицированной юридической помощи по делу (например, передача в суд заявлений и ходатайств, производство выписок из материалов дела, снятие с них копий, получение копий судебных актов, исполнительного листа), представление документов, подтверждающих наличие высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности, не требуется. В указанных случаях для совершения действий от имени лица, участвующего в деле, в арбитражном суде достаточно доверенности на представление интересов этого лица, оформленной в соответствии с требованиями гражданского законодательства (статья 185 ГК РФ, часть 5 статьи 3 АПК РФ) [2].

Тем не менее, в аналогичном Постановлении Пленума ВС РФ, посвященном применению ГПК РФ при рассмотрении дел в суде первой инстанции, даже упоминание данного вопроса отсутствует [4]. Этому действительно

можно не придавать значения, когда речь идет о рассмотрении дел судами первой инстанции в гражданском процессе, ведь там крайне редко можно столкнуться на практике с требованием о профессиональном представительстве в соответствии со ст. 49 ГПК РФ. Однако когда речь идет о судебном представительстве в апелляционной инстанции (и выше), картина меняется на прямо противоположную — профессиональное представительство становится обязательным во всех случаях, если только в первой инстанции дело не рассматривалось мировым судьей, однако Верховный Суд РФ полностью продолжает игнорировать этот вопрос в своих Постановлениях Пленума [3].

Переходя к другому вопросу, связанному с соотношением доступности правосудия и профессионализации судопроизводства, стоит привести Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2020 № 37-П, в котором было указано, что ч. 3 ст. 59, ч. 4 ст. 61 и ч. 4 ст. 63 АПК РФ не противоречат Конституции РФ, поскольку «по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они *не предполагают ограничения права организации поручать ведение дела от имени этой организации в арбитражном процессе связанному с ней лицу*, в частности ее учредителю (участнику) или работнику, не имеющему высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности, однако обладающему, по мнению представляемой организации, необходимыми знаниями

и компетенцией в области общественных отношений, спор из которых подлежит разрешению арбитражным судом, за исключением лиц, которые не могут быть представителями в силу прямого указания закона (статья 60 данного Кодекса), *при условии что интересы этой организации по соответствующему делу в арбитражном суде одновременно представляют также адвокаты или иные оказывающие юридическую помощь лица*, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности» [1].

Тем не менее, законодатель и Верховный Суд РФ так и не отреагировали на данные разъяснения, в результате чего норма не получила широкого распространения на практике [8].

Таким образом, чтоб обеспечить развитие принципа доступности правосудия на практике, правовые позиции Верховного Суда должны развиваться путем разработки двух Постановлений Пленума Верховного Суда РФ, первое из которых было бы посвящено системе принципов в действующем законодательстве, а второе — отдельным вопросам применения судами положений законодательства РФ в сфере обеспечения доступности правосудия. Данные Постановления Пленума Верховного Суда РФ не должны ограничиваться гражданским процессом, а создать разъяснения, универсальные для всех процессуальных отраслей, поскольку необходимость обеспечения доступности правосудия остается неизменной независимо от вида процесса.

Литература:

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2020 г. № 37-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 59, части 4 статьи 61 и части 4 статьи 63 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Александра» и гражданина К. В. Бударина» // СПС «Гарант»
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» // СПС «Консультант-Плюс»
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // СПС «КонсультантПлюс»
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2008 № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» // СПС «КонсультантПлюс»
5. Кашанина Т. В. Юридические документы. Чему не учат студентов. Как правильно понять и подготовить: учебник. — М.: «Проспект», 2018. // СПС «Гарант».
6. Краснов Ю. К., Надвикова В. В., Шкатулла В. И. Юридическая техника: учебник. М.: Юстицинформ, 2014 // СПС «Консультант Плюс»
7. Гражданское процессуальное право. Общая часть: учебник: в 2 т. под ред. П. В. Крашенинникова Том 1. 2-е издание, переработанное и дополненное. М.: Статут, 2022 // СПС «Консультант Плюс»
8. Куликов В. Верховный суд разрешил неюрисстам получать в суде материалы дел о банкротстве URL: <https://rg.ru/2022/01/25/verhovnyj-sud-razreshil-neiuristam-poluchat-v-sude-materialy-del-o-bankrotstve.html> (дата обращения: 14.05.2024)
9. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: авторский курс [учебное пособие]. — Москва: Эксмо, 2022.
10. Шаталов А. С. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебный курс Т. I: Общие положения. Москва: МПА-Пресс, Великий Новгород, 2013.

Необходимость борьбы с фальсификацией истории России как условие обеспечения национальной безопасности

Моисеенко Геннадий Германович, студент магистратуры
Владивостокский государственный университет

В статье автор рассматривает понятие фальсификации истории и необходимость борьбы с ней для обеспечения национальной безопасности и идентичности. В статье освещены вопросы классификации различных видов исторической фальсификации и методов борьбы с ней.

Автор делает вывод о том, что борьба с фальсификацией истории России необходима для обеспечения национальной безопасности страны, сохранения культурного наследия и формирования объективного исторического сознания у граждан.

На современном этапе многие исторические и национальные ценности воспринимаются неоднозначно. Необходимо осмыслить и оценить огромное культурное наследие, накопленное человечеством, сформировать потребность в общении с ним, его постижении, сохранении и приумножении. Однако изучение истории сегодня осложнено намеренным искажением реальных событий с целью разжигания межнациональных конфликтов и уменьшения авторитета Российской Федерации на международном уровне.

Фальсификация истории России представляет собой серьёзное нарушение процесса передачи исторических сведений и явлений, искажающее реальные события и факты. Данное явление создаёт иллюзию искажённого представления о прошлом, что может повлиять на формирование сознания народа и идентичности страны. Нарушение исторической правдивости может привести к искажению ценностей, сужению образования и разрушению культурного контекста. Кроме того, фальсификация истории мешает проведению объективных исследований, препятствует формированию адекватного восприятия исторических процессов, а также приводит к дезинформации общества и подрыву доверия к авторитетам.

Вред фальсификации истории России также заключается в возможности манипуляции историческими фактами в политических целях. Искажая историческую истину, некоторые силы могут использовать это в своих интересах, чтобы оправдать свои действия, легитимизировать свою власть или подавить оппозицию. Подобные действия создают опасный прецедент для общества, подрывая основы демократии, правового государства и свободы слова.

Кроме того, фальсификация истории России может привести к националистическим проявлениям, искажению отношений между народами или государствами, а также к конфликтам и напряжённости в обществе. История играет важную роль в формировании самосознания народа и его мировоззрения, поэтому искажение исторических фактов может привести к разрыву исторической памяти, утрате традиций и стереотипов, которые являются важной частью культурного наследия народа. В итоге, фальсификация истории России представляет угрозу не только для научной общественности, но и для

самого общества в целом, вызывая дезорганизацию и дестабилизацию исторической идентичности нации. [1]

Фальсификацией истории называют преднамеренное внесение изменений в описание исторических событий.

«Попытки ряда государств переписать, перелицевать мировую историю становятся всё агрессивнее и, по большому счету, имеют очевидную цель в отношении нашего общества, как минимум — разобщить, лишить нас ориентиров, в конечном счете — ослабить Россию и повлиять на ее суверенитет, по сути дела, раскатать суверенитет», — сказал Президент РФ В.В. Путин на заседании оргкомитета «Победа». [2]

Цели фальсификаторов могут быть различными, но все они ненаучные, личные. Они могут пытаться закрепить за каким-либо народом определенную территорию, которая, на их взгляд, принадлежит им исторически. С помощью фальсификации они могут формировать отношение к власти. В истории нередко подчинение правительству зависело от присвоенного ему народом статуса божественного права на престол. Несомненно, фальсификация истории приводит к потере исторической памяти и разрушает нравственные основы молодого поколения. Это можно видеть на примере некоторых современных школьников, свободно обращающихся с фашистской символикой, образования неонацистских движений, подкрепляемого расовой ненавистью.

Фальсификация истории может происходить в различных направлениях. Некоторые из основных способов фальсификации истории включают изменение искажение фактов, умаление или преувеличение роли определенных личностей или групп, создание поддельных документов или источников, манипуляцию историческими артефактами и цензуру исторических материалов. Эти методы часто используются с целью манипуляции общественным мнением, легитимизации власти или пропаганды. Важно раскрывать и бороться с такими искажениями истории для сохранения достоверного и объективного представления о прошлом.

Искажение исторических фактов — не новое явление. В начале XX века с фальсификацией истории призывал бороться М.М. Ковалевский, пытавшийся противостоять произвольному толкованию истории в угоду политическим интересам. Обострение данной проблемы нача-

лось в нашей стране на рубеже XX и XXI вв. с распадом Советского Союза, когда исторические события Советского времени и далекого прошлого Российского государства стали обсуждаться в средствах массовой информации, среди ученых, в обществе. В этот период выходило множество книг, посвященных различным историческим периодам, авторы которых придерживались альтернативных взглядов, отвергая общепринятый академический подход в изучении истории. В дальнейшем (и по настоящее время) данная тема исследовалась и исследуется Медведевым Р. А., Пивоваровым Ю. С. и Коц А. И..

Рой Медведев является известным советским и российским историком и общественным деятелем, который в своих работах активно боролся с фальсификацией истории СССР. Его наиболее известные работы, такие как «Летопись культа личности» о Южной Корее, «Жизнь и смерть Сталина», «Тайная жизнь Ленина», раскрывают множество фактов и аспектов истории Советского Союза, которые были скрыты или искажены официальной историографией.

Юрий Пивоваров активно участвует в научных дискуссиях, публичных выступлениях и публикациях, в которых раскрывает историческую правду о событиях в истории СССР. Его работа способствует развитию объективного исторического анализа, а также помогает противостоять попыткам переписать историю в угоду определенным политическим интересам.

Александр Коц является военным корреспондентом, и, учитывая современное давление на Россию намеренными фальсификациями в условиях СВО, его работа по разоблачению фальсификации имеет крайне высокое значение, защищая сознание наших сограждан от навязывания ложного чувства вины и нелюбви к нашему государству.

Ярким примером борьбы с исторической фальсификацией является статья Александра Коца «Почему «Бучанская резня» — это фейк». Она посвящена исследованию событий, связанных с предполагаемой «Бучанской резней» в 2022 году, когда, по мнению некоторых источников, были убиты сотни невинных людей в результате действий российских войск. Автор проводит тщательный анализ источников и документов, приходит к выводу, что эти события были сознательно преувеличены и искажены.

Важность данной статьи заключается в том, что она раскрывает механизмы и методы фальсификации истории России, позволяя читателям разобраться в сложных исторических событиях и увидеть, как история может быть использована как средство манипуляции общественным мнением. Это помогает бороться с искажениями и фейками в историческом наследии страны и способствует сохранению объективности и достоверности исторических сведений. [3]

Борьба с исторической фальсификацией важна для сохранения достоверности исторической памяти и предотвращения исторического ревизионизма. Ниже представлены рекомендации по усилению борьбы с исторической фальсификацией:

Необходимо улучшить законодательство для четкого определения и установления ответственности за фальсификацию истории России. Это может включать в себя разработку новых правовых норм, которые устанавливают гражданско-правовую ответственность для лиц, распространяющих ложные сведения о истории. Также важно создать механизмы защиты от фальсификации истории, чтобы обеспечить сохранность и достоверность исторических данных. [4]

Образовательные учреждения должны активно включать в свою образовательную программу изучение исторических фактов и событий на основе достоверных источников. Научные учреждения должны проводить исследования и анализ связанных с историей тем, опираясь на научную методологию. Исторические общества и патристические клубы могут содействовать в популяризации правдивой информации среди широкой публики через организацию мероприятий, лекций и выставок.

Государство должно принять законы и нормативные акты, которые закрепляют ответственность за фальсификацию истории России, а также продолжать совершенствование законодательства в области защиты истории России. Важно установить четкие критерии и стандарты для определения ложной информации и санкции за её распространение. Данные меры должны быть согласованы и применены с учетом международных норм и стандартов, чтобы обеспечить эффективность борьбы с искажением исторических фактов.

Для борьбы с фальсификацией истории необходимо, чтобы государство приняло законы, которые устанавливают правила и механизмы контроля за распространением ложной информации. Подобные законы могут включать в себя нормы о запрете и наказании за искажение исторических событий, а также о мерах контроля за историческими публикациями и исследованиями.

Законодательство должно предусматривать ответственность за фальсификацию истории России, чтобы наказывать тех, кто распространяет ложные сведения о исторических событиях. Примером может служить статья 354.1 Уголовного кодекса РФ, которая устанавливает ответственность за ложную информацию о деятельности СССР в период Второй мировой войны.

Фальсификация истории России может привести к искажению национальной самоидентичности народа и формированию ложного представления об исторических событиях, что может привести к дестабилизации общества и нарушению национальной безопасности.

Современные технологии и массовые коммуникации делают борьбу с фальсификацией истории особенно актуальной, так как ложные представления могут быстро распространиться и оказать влияние на общественное сознание.

Необходимость мультисекторального подхода к борьбе с фальсификацией истории: государство, образовательные учреждения, научные сообщества и гражданское общество должны совместно работать над созданием

объективных исторических нарративов и бороться с манипуляциями исторической информацией.

Образование и историческая грамотность населения играют ключевую роль в борьбе с фальсификацией истории России, а потому важно развивать критическое мышление и историческую осведомленность среди граждан.

Открытость и доступность исторических источников, исследований и архивов также способствуют предотвра-

щению фальсификации истории, важно поддерживать прозрачность исследовательских процессов и источников информации.

Таким образом, борьба с фальсификацией истории России необходима для обеспечения национальной безопасности страны, сохранения культурного наследия и формирования объективного исторического сознания у граждан.

Литература:

1. Филиппов, Ю.В. Фальсификация истории как угроза национальной безопасности / Ю.В. Филиппов, В.А. Сомов. — Текст: непосредственный // Журнал института наследия. — 2020. — № 21. — С. 1–7.
2. Владимир Путин поддержал идею внесения в Конституцию России норму о недопустимости фальсификации истории. — Текст: электронный // «Социальный вестник» Министерство труда и социального развития Республики Дагестан: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-reglamentatsiya-borby-s-falsifikatsiyey-istorii-rossii/viewer> (дата обращения: 03.07.2024).
3. Коц, А. Почему «Бучанская резня» — это фейк / А. Коц. — Текст: электронный // Комсомольская правда: [сайт]. — URL: <https://www.kp.ru/daily/27374.5/4567342/> (дата обращения: 11.07.2024).
4. Бредихин, А.Л. Правовая регламентация борьбы с фальсификацией истории России / А.Л. Бредихин. — Текст: непосредственный // Экономика. Социология. Право. — 2020. — № 4(20). — С. 101–105.

Особенности привлечения к административной ответственности военнослужащих

Овчинникова Олеся Николаевна, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной публикации исследуются особенности привлечения к административной ответственности военнослужащих в Российской Федерации. Выявлены пробелы в законодательстве, регламентирующие задержание, личный допрос, доставку. Подобные законодательные пробелы создают проблемы в правоприменительной практике, так как они не дают достаточно четких и ясных указаний правоохранительным органам о мерах, которые они могут применять в процессе раскрытия и расследования административных правонарушений. Это может приводить к произволу и нарушению прав граждан. В результате анализа автор предлагает практические рекомендации относительно необходимых изменений в нормативно-правовые акты, для того чтобы урегулировать данный вопрос и устранить законодательные пробелы, связанные с применением указанных мер.

Ключевые слова: производство по делам об административных правонарушениях, правовое регулирование, особенности привлечения к административной ответственности военнослужащих, задержание, личный допрос, доставка.

Одним из наиболее значимых обстоятельств нормальной жизни человека и общества, а также становления демократии и укрепления государственности считается укрепление законности и правопорядка в абсолютно всех сферах жизнедеятельности. Особенно это является важным условием развития в государстве области военного строительства. В борьбе с правонарушениями и другими негативными процессами применяются различные средства и способы морального, экономического, правового и социально-политического характера. [3, с. 273] Под юридической ответственностью военнослужащих подразумевается предусмотренная нормами права обязанность совершившего преступление военнослужащего претерпевать негативные последствия своего противоправного по-

ведения. Военнослужащие привлекаются к юридической ответственности на общих основаниях, однако, с учетом особенностей их правового статуса. Юридическая ответственность указанной категории определена Федеральным законом от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» и другими нормативными актами Российской Федерации. Необходимо отметить, что юридическая ответственность, применяемая к военнослужащим, содержит ряд характерных отличительных черт, заключающихся в следующем:

1) юридическая ответственность военнослужащих регулируется как общими нормами законодательства Российской Федерации, так и специальными нормами военного права;

2) в отношении военнослужащих применяется наиболее строгая, по сравнению с иными гражданами, юридическая ответственность за совершение аналогичных правонарушений, которая отличается спецификой наказаний;

3) в силу значительного количества юридических ограничений, налагаемых на военнослужащих, юридическая ответственность отличается количеством составов правонарушений;

4) законодательство предоставляет начальникам (командирам) специальные полномочия по привлечению военнослужащих к юридической ответственности, а еще учитывает специальные условия с целью их реализации [3, с. 274].

В данной статье мы рассмотрим особенности привлечения военнослужащих конкретно к административной ответственности. В соответствии с частью 1 статьи 28 Федерального закона от 27.05.1998 N76-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О статусе военнослужащих» (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023) военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, либо гражданин, пребывающий в добровольческом формировании, в зависимости от характера и тяжести совершенного им правонарушения привлекается к дисциплинарной, административной, материальной, гражданско-правовой и уголовной ответственности в соответствии с настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами [2].

В статье 2.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) за административные правонарушения, предусмотренные статьями 5.1–5.26, 5.45–5.52, 5.56, 6.3, 7.29–7.32, 7.32.1, главой 8, статьей 11.16 (в части нарушения требований пожарной безопасности вне места военной службы (службы) или прохождения военных сборов), главой 12, статьей 14.9, частью 7 статьи 14.32, главами 15 и 16, статьями 17.3, 17.7–17.9, частями 1 и 3 статьи 17.14, статьями 17.15, 18.1–18.4, частями 2.1, 2.6 статьи 19.5, статьями 19.5.7, 19.7.2, частью 5 статьи 19.8 статьей 19.12, статьей 20.4 (в части нарушения требований пожарной безопасности вне места военной службы (службы) или прохождения военных сборов) и частью 1 статьи 20.25 настоящего Кодекса, лица, указанные в части 1 настоящей статьи, несут административную ответственность на общих основаниях [1].

Факт значительного количества определений понятия «административная ответственность» в юридической литературе вызвано отсутствием в КоАП РФ легального закрепления этого правового института. Вместе с тем без определения на законодательном уровне содержания понятия «административная ответственность» невозможно говорить о концепции административной ответственности ее единичных субъектов. Результатом проделанного нами системного рассмотрения имеющихся в литературе определений, особенностей и характерных признаков административной ответственности представ-

ляет следующее ее определение — реакция государства на незаконные административно-наказуемые деяния физических и юридических лиц, виновность которых была доказана в установленном законом порядке, допускающая наступление негативных последствий материального, личного и морального характера, нацеленная на предотвращение совершения новых правонарушений как лицом, привлеченным к административной ответственности, так и иными лицами [5, с. 95].

Административная ответственность предназначена в целях защиты общественных отношений, контролируемых административными правовыми актами, и применяется за совершение военнослужащими административных правонарушений. Согласно общему правилу за административные правонарушения военнослужащие несут ответственность по Дисциплинарному уставу ВС РФ, однако за несоблюдение пограничного режима, правил дорожного движения, правил охраны окружающей среды, таможенных правил, военнослужащие привлекаются к административной ответственности на общих основаниях [3, с. 275].

Обращаясь к вопросу об административной ответственности военнослужащих, мы должны учитывать следующие особенности. Во-первых, для военнослужащих, как специальных субъектов административной ответственности, законом определены ограничения применения административных санкций. Предоставление определенных привилегий и иммунитетов при привлечении военнослужащих к административной ответственности не нарушает принципа правового равенства, так как военнослужащие за совершенные административные правонарушения не освобождаются от юридической ответственности в целом. При этом особый порядок привлечения к ответственности закреплен законодательно.

Во-вторых, в ряде случаев совершение военнослужащими отдельных административных правонарушений, предусмотренных, к примеру, главами 5, 8, 17 КоАП РФ, где они должны привлекаться к ответственности на общих основаниях, является гипотетичным. Законодательная конкретизация в ст. 2.5 КоАП РФ абсолютно всех составов административных правонарушений, по которым особые субъекты обязаны привлекаться к административной ответственности на общих основаниях, представляется нецелесообразной [5, с. 95].

В-третьих, в случае если военнослужащий подлежит административной ответственности на общих основаниях (это более 430 составов в почти 200 статьях КоАП РФ), в таком случае неосуществимость наложения на него какого-либо административного наказания в силу имеющихся правовых предписаний подразумевает дальнейшее привлечение виновного к ответственности дисциплинарной. При этом вопросы привлечения к административной ответственности военнослужащих за должностные правонарушения на общих основаниях представляются крайне проблематичными ввиду особенностей их правового статуса [5, с. 96].

Непростым остается вопрос: как быть должностному лицу в случае выявления специального субъекта ответственности, совершившего административное правонарушение, за что последний должен привлекаться к дисциплинарной ответственности — оформлять протокол об административном правонарушении либо рапорт? Ведь материалы дела об административном правонарушении имеют все шансы лечь в основу дисциплинарного разбирательства. При составлении протокола в отношении военнослужащего следует упомянуть данные об особом статусе лица, в отношении которого возбуждено дело, в том числе о месте его службы (учебы), так как данное может считаться причиной для направления материалов дела по месту службы или подразумевает особый порядок применения в отношении военнослужащего мер административно-процессуального обеспечения, к примеру доставления и административного задержания.

Необходимо отметить, что особый статус лица должен подтверждаться надлежащим документом, а законодательство не обязывает должностное лицо с помощью каких-то дополнительных средств обнаруживать наличие особого статуса у лица, привлекаемого к ответственности. Выполненный анализ юрисдикционной практики обнаружил несколько трудностей, сопряженных с сокращением военнослужащими своего статуса в ходе привлечения к административной ответственности. В этой связи полагаем важным отметить свою позицию в отношении ситуаций, когда данные подобного рода прояснились:

- 1) в ходе первичного рассмотрения дела;
- 2) при обжаловании (опротестовании) вынесенного решения, не вступившего в законную силу;
- 3) когда решение вступило в законную силу, а срок давности привлечения к административной ответственности не истек;
- 4) когда решение вступило в законную силу, и срок давности привлечения к ответственности истек.

В первом случае при неосуществимости последующего рассмотрения дела органом административной юрисдикции районным судом выносится определение о направлении дела с учетом подсудности в гарнизонный военный суд. А если за совершенное деяние военнослужащий подлежит привлечению к дисциплинарной ответственности, то производство по делу подлежит прекращению в соответствии с ч. 2 ст. 24.5 КоАП РФ, а материалы дела направляются по месту прохождения службы.

Во втором случае при подаче жалобы (протеста) на постановление по делу, что не вступило в законную силу, если дело рассматривается неправомочным субъектом, к примеру, мировым судьей, данный судья обязан аннулировать вынесенное постановление и материалы дела вместе с жалобой в трехдневный срок направить в гарнизонный военный суд. В случае если за совершенное деяние военнослужащий подлежит привлечению к дисциплинарной ответственности, то производство по его делу подлежит прекращению согласно ч. 2 ст. 24.5 КоАП РФ,

и материалы дела направляются по месту прохождения службы.

В третьем случае при вынесении протеста прокурорами военных округов, флотов и приравненными к ним прокурорами, Главным военным прокурором РФ и их заместителями постановление по делу об административном правонарушении пересматривается в порядке надзора кассационным военным судом и Верховным судом РФ.

И, наконец, четвертый вариант, когда дело рассмотрено с нарушением правил подведомственности, а давностный срок привлечения к административной ответственности истек. В обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2010 г., утвержденном Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 16 июня 2010 г., содержится следующая правовая позиция: в ст. 47 Конституции РФ установлено, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Если при рассмотрении жалобы на постановление по делу об административном правонарушении выяснится, что на момент рассмотрения жалобы срок давности истек, судье необходимо руководствоваться положениями ч. 1 ст. 4.5 и п. 6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ, согласно которым по истечении установленных сроков давности привлечения к административной ответственности вопрос об административной ответственности лица, привлекаемого к административной ответственности, обсуждаться не может, а начатое производство по делу об административном правонарушении подлежит прекращению. Поэтому судья выносит решение об отмене постановления и прекращении производства по делу об административном правонарушении на основании п. 3 ч. 1 ст. 30.7 КоАП РФ.

Вместе с тем, если лицо, привлекаемое к административной ответственности, ни при составлении протокола об административном правонарушении, ни при рассмотрении дела об административном правонарушении не заявило, что является военнослужащим, то соответствующее заявление лица при рассмотрении жалобы на постановление по делу об административном правонарушении не может служить основанием для отмены этого постановления [6, с. 100].

В последние годы неизменно повышается роль судов в рассмотрении и разрешении дел об административных правонарушениях. Так, за 2019 г. в системе судов общей юрисдикции было рассмотрено 5 731 546 таких дел, что на 8,2% больше, чем в 2018 г. В Верховном Суде РФ, выступающем в качестве надзорной инстанции в производстве по делам об административных правонарушениях, в 2019 г. было рассмотрено 6737 жалоб по таким делам, 2,5% которых было удовлетворено.

В Верховном Суде РФ в целях исследования важных проблем административного законодательства, в том числе, законодательства об административных правонарушениях, основан и действует отдел систематизации

законодательства и рассмотрения судебной практики в сфере административного судопроизводства [4, с. 110].

Принимая во внимание имеющиеся ограничения наложения административного штрафа на военнослужащих срочной службы, можно сделать вывод о неосуществимости привлечения названной категории лиц к административной ответственности в целом, если наказание статьи Особенной части КоАП РФ в виде наказания закрепляет только административный штраф. Не вносят в данный вопрос окончательную ясность и положения ч. 2 ст. 24.5 КоАП РФ, где закреплено правило: в случае, когда административное правонарушение совершено лицом, указанным в ч. 1 ст. 2.5 КоАП РФ, за исключением случаев, когда за такое административное правонарушение это лицо несет административную ответственность на общих основаниях.

Производство по делу об административном правонарушении уже после проверки всех факторов совершения административного правонарушения подлежит прекращению с целью привлечения указанного лица к дисциплинарной ответственности. Является, бесспорно, верным законодательное ограничение применения к военнослужащим за совершенные административные правонарушения административного ареста и обязательных работ. Такого рода аргумент не способен являться веским, так как ни нормы УК РФ, ни нормы Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»

никак не объединяют применение штрафных санкций с необходимостью обеспечения сохранности денежного содержания военнослужащих, в том числе, проходящих военную службу по призыву.

В случае регистрации факта содеянного административного правонарушения в сфере дорожного движения работающими в автоматическом режиме специфическими техническими средствами, имеющими режим видеозаписи, при вынесении постановления по делу вопрос о месте службы, работы, учебы владельца (собственника) транспортного средства, в котором совершено правонарушение, в частности, военнослужащего, не изучается.

Считаем, что в большинстве случаев военнослужащий предпочтет уплатить административный штраф, для того чтобы избежать последствий так называемой «дисциплинарной наказанности» как следствия привлечения его к дисциплинарной ответственности за административное правонарушение. Вместе с тем, воинский долг обязывает военнослужащих, в том числе, строго соблюдать Конституцию РФ и законы Российской Федерации (ст. 26 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»). Как быть в случае, если военнослужащий совершил административное правонарушение, будучи в отпуске, в выходной день либо на больничном? Правовое регулирование в этом случае содержит пробел [4, с. 111].

Литература:

1. Федеральный закон от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (в ред. От 22.04.2024).
2. Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».
3. Провалинский Д. И., Титанова Э. А. Юридическая ответственность военнослужащих: понятие, особенности и виды // Эпоха науки, 2019. — № 20. — С. 273–275.
4. Сёмов В. И. К вопросу о юридической ответственности за административные правонарушения военнослужащих в Российской Федерации // Образование и право, 2021. — № 1. — С. 110–111.
5. Шатская Е. Ю., Шмидт А. А. К вопросу об административной ответственности военнослужащих // Вестник ЮУрГУ, 2012. — № 43. — С. 95–96.
6. Шатская Е. Ю. Особенности производства по делам об административных правонарушениях, совершаемых военнослужащими // Вестник Челябинского государственного университета, 2013. — № 5. — С. 100.

Роль судебного контроля в системе защиты прав участников административных правоотношений в Российской Федерации и проблемы развития

Правдин Сергей Анатольевич, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье рассматривается такой правовой институт как судебный контроль в системе защиты прав человека, граждан и организаций в Российской Федерации, автор приводит практические примеры из судебной практики, раскрывает проблемы данного правового института, а также предлагает пути совершенствования судебного контроля и механизма защиты прав, свобод и законных интересов участников административных правоотношений.

Ключевые слова: административная юстиция, судебная защита прав, свобод и законных интересов участников административных правоотношений, административное судопроизводство, государственное и муниципальное управление, функция судебного контроля, административные суды.

The role of judicial control in the system of protection of the rights of participants in administrative legal relations in the Russian Federation and development problems

Pravdin Sergey Anatolyevich, student master's degree
Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Moscow)

The article examines such a legal institution as judicial control in the system of protection of human rights, citizens and organizations in the Russian Federation, the author gives practical examples from judicial practice, reveals the problems of this legal institution, and also suggests ways to improve judicial control and the mechanism for protecting the rights, freedoms and legitimate interests of participants in administrative legal relations.

Keywords: administrative justice, judicial protection of the rights, freedoms and legitimate interests of participants in administrative legal relations, administrative proceedings, state and municipal administration, judicial control function, administrative courts.

Начнем с того, что любое судопроизводство — это форма осуществления судебной власти, а судебная власть в свою очередь является одной из ветвей государственной власти.

В настоящей статье речь пойдет об административных правоотношениях. Особенностью данных правоотношений является, прежде всего, неравенство сторон этих правоотношений, так как это отношения властвования или применения власти. Одна сторона — носитель власти или, по-другому, правоприменитель, а другая — подвластное лицо, то есть лицо к которому право применяется. Применение власти может быть выражено как в вынесении нормативного правового акта, так и в действии/бездействии государственных или муниципальных органов и их должностных лиц.

Очевидно, что главными принципами административных и иных публичных правоотношений должны быть принципы приоритета прав и свобод граждан и организаций, гарантируемых им высшим юридическим нормативным правовым актом страны, а именно Конституцией Российской Федерации.

Согласно Конституции Российской Федерации «судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства» [1, Часть 2 ст. 118].

В Федеральном конституционном законе от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» установлено, что «судебная власть в Российской Федерации осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей. Никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия. Судебную систему составляют федеральные суды и мировые судьи субъектов Российской Федерации» [2, Часть 1 ст. 1 и ч. 2, ст. 4].

Основными признаками судебной власти являются: осуществление правосудия, конституционного контроля, судебного контроля.

В настоящей статье будет проанализирован судебный контроль за государственным и муниципальным управлением.

Как указывал Шестало С.С. «в действующих нормативных-правовых актах отсутствует определение судебного контроля в качестве самостоятельной деятельности органов судебной системы Российской Федерации».

В процессуальных кодексах могут содержаться указания лишь на пределы судебного контроля, которые определены как полномочия суда по разрешению конкретного процессуального вопроса» [9].

Анализируя научную литературу в области административной юстиции можно сделать вывод, что судебный контроль это один из видов государственного контроля, который осуществляется за счет судебной власти, то есть суд производит проверку соответствия закону решений и действий (бездействий), принимаемых при осуществлении управленческой деятельности органами законодательной, исполнительной власти и их должностными лицами, то есть по факту функция судебного контроля является одним из постулатов административной юстиции.

В настоящих реалиях административная юстиция является неотъемлемой частью правовой системы страны, фундаментом административной юстиции является именно судебный контроль, реализуемый посредством административного судопроизводства.

Нельзя не согласиться с И.В. Пановой, которая отмечала: «что, в России накоплен огромный опыт функционирования института административной юстиции, который необходимо принимать во внимание при рассмотрении отечественного законодательства административного судопроизводства и административной юстиции в целом» [6].

Согласно утверждениям Чепурновой Н. М. и Барсовой М. А., «вопросы организации административной юстиции для науки российского административного права не новы, они обсуждаются учеными и практиками на протяжении достаточно длительного времени существования российской государственности. Анализ основных тенденций эволюции административной юстиции позволяет констатировать, что ее развитие идет практически параллельно установлению в практике государственного строительства и государственного управления концепции правового и конституционного государства» [8].

В настоящее время споры в области публичных правоотношений увеличиваются с каждым годом и судебный контроль за органами публичной власти является одним из важнейших направлений развития правового государства.

Стоит посмотреть на статистику Верховного суда Российской Федерации из которой следует, «что в 2023 году в первую инстанцию коллегии по административным делам поступило 1172 иска (443 из них судьи отказались принять, еще 474 — вернули или передали в другой суд. По 242 делам производство окончено — иски касались оспаривания нормативных правовых актов и оспаривания решений, действий или бездействия органов государственной власти и местного самоуправления, должностных лиц, государственных или муниципальных служащих» [15], и это лишь та часть граждан и организаций, которые дошли до высшей инстанции судебного контроля. Очевидно, что большая часть граждан и организаций останавливается на апелляционной или кассационной стадии обжалования.

Из вышеизложенного следует, что споры, разрешаемые посредством административного судопроизводства, увеличиваются, а институт административного судопроизводства востребован. Необходимость развития, данного института подтверждалась на самом высоком уровне управления страны.

«В 2012 году на XIII Всероссийском съезде судей Президент Российской Федерации призвал завершить создание административного судопроизводства — поскорее принять кодекс и сформировать судебные составы, которые будут разрешать споры граждан с органами государственной власти и местного самоуправления. Бремя доказывания возлагается на госорган, не на граждан».

В постановлении XIII Всероссийском съезде судей говорилось, что приоритетным для Государственной Думы Российской Федерации является рассмотрение «проекта федерального конституционного закона «О федеральных административных судах в Российской Федерации» [10].

Отмечу, что еще в 2000 году Верховный суд Российской Федерации направлял в Государственную думу Российской Федерации «проект федерального конституционного закона № 7886-3 «О федеральных административных судах в Российской Федерации» [16], но закон принят не был, а в 2015 году был принят: «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» [3].

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации содержит алгоритм действий при рассмотрении административных споров, в частности, о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также других административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений.

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации устанавливает: «что российское административное судопроизводство представляет собой деятельность Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции по рассмотрению и разрешению административных дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также других административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий» [3].

Принятие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации никак систему судов не изменил. При анализе Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в редакции до 2015 года без сомнения можно сделать вывод, что многие положения Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации являются его копиями.

С вышеуказанным тезисом соглашались такие ученые как А. Т. Боннер, который утверждал, что: «не может не поражать то обстоятельство, что очень многие, если не сказать большинство, положения Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации по существу являются точными копиями норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» [4] и доктор юридических наук Терехова Л. А., комментировала, что: «общая часть Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации создана не способом нормативных обобщений, а копированием Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» [7].

Итак, анализируя специальную литературу в области административной юстиции можно с уверенностью резюмировать, что множество ученых характеризуют административную юстицию, а в частности судебный контроль за государственным и муниципальным управлением не в полной мере отвечающем критериям правового, демократического государства, каким и является Российская Федерация. Считаю, что одним из основных факторов вышеуказанного вывода является то, что в России отсутствуют отдельные (независимые) административные суды, а также судьи рассматривающие административные дела в большинстве случаев не обладают специальными познаниями в сфере публичной власти, например, большим подспорьем для назначения на должность судьи, который рассматривает споры с администрацией, являлся бы опыт работы в органах пуб-

личной власти (не менее какого-то значительного срока, например, пяти лет).

Отсутствие вышеуказанных обстоятельств приводят к понижению эффективности судебной системы, а именно судебного контроля за государственным и муниципальным управлением.

В подтверждение вышеуказанного тезиса можно привести несколько примеров из судебной практики, а именно дела об оспаривании распоряжения Департамента инвестиционной и промышленной политики города Москвы от 22.12.2020 «О комплексном развитии территории, расположенной в производственной зоне № 50 «Алтуфьевское шоссе» (промышленная зона 50-IV) по инициативе Правительства Москвы».

В данном распоряжении указаны: границы территории, в отношении которой принято решение о комплексном развитии, виды разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства, которые могут быть выбраны при реализации решения о комплексном развитии территории, предельные параметры разрешенного строительства, сведения о земельных участках и перечень расположенных на них объектов недвижимого имущества, расположенных в границах данной территории.

Итак, в Московский городской суд поданы четыре административных исковых заявления № 3А-1624/2021, № 3А-1958/2021, № МА-1242/2021, № 3А-2011/2021 об оспаривании данного распоряжения от правообладателей помещений в зданиях, расположенных в границах комплексного развития территории.

Во всех административных исках оспаривались положения, вышеуказанного распоряжения.

Только три административных иска из четырех были приняты к рассмотрению, но впоследствии переданы по подсудности в Пресненский районный суд города Москвы, либо в Арбитражный суд города Москвы, а один иск в связи с неподсудностью возвращен истцу.

Обоснованием суда являлось, что оспариваемый правовой акт является ненормативным, носит организационно-распорядительный характер, касается определенного круга лиц и не рассчитан на неоднократное применение.

Первым апелляционным судом общей юрисдикции и вторым кассационным судом общей юрисдикции определения по всем делам оставили без изменения.

Первое дело, дошедшее до Верховного суда Российской Федерации, определением судьи Верховного суда Российской Федерации от 29.04.2022 № 5-КАС22-99-К2 [11] отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании.

Второе дело, дошедшее до Верховного суда Российской Федерации, определением судьи Верховного суда Российской Федерации от 20.06.2022 № 5-КАС22-208-К2 [12] отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании.

Третье дело, дошедшее до Верховного суда Российской Федерации, определением судьи Верховного суда Рос-

сийской Федерации от 20.07.2022 № 5-КАД22-34-К2 [13] определением Московского городского суда (о возврате иска), определения первого апелляционного суда общей юрисдикции и второго кассационного суда общей юрисдикции отменены, дело направлено в Московский городской суд города для рассмотрения по существу.

В качестве обоснования своего решения судом было указано, что распоряжением определена территория, в границах которой предполагается установление особого правового режима, направленного на изменение или прекращение существующих правоотношений и комплексное градостроительное развитие данной территории, связанное, в том числе, с возможным сносом, строительством или реконструкцией объектов капитального строительства, находящихся в собственности неопределенного круга лиц или возможным принудительным ограничением и (или) изъятием этих объектов недвижимости для государственных или муниципальных нужд в целях комплексного развития территории, вывод судов об организационно-распорядительном характере распоряжения является неправомерным.

Четвертое дело, дошедшее до Верховного суда Российской Федерации, определением судьи Верховного суда Российской Федерации от 16.08.2022 № 5-КАС22-303-К2 [14] отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании.

По первому, второму и четвертому делу административными истцами поданы жалобы на имя Председателя Верховного суда Российской Федерации / Заместителя председателя Верховного суда Российской Федерации.

3 февраля 2023 отказано в передаче жалоб административных истцов.

По третьему делу подана надзорная жалоба Департамента инвестиционной и промышленной политики города Москвы в Президиум Верховного суда Российской Федерации.

1 февраля 2023 отказано в передаче надзорной жалобы Департамента инвестиционной и промышленной политики города Москвы для рассмотрения в судебном заседании.

То есть по совершенно одинаковым административным искам — получены разные решения на самом верху судебной системы, данные обстоятельства приводят к нарушению прав всех участников административных правоотношений.

С вышеуказанным выводом согласен и В. И. Майоров, который отмечал, что: «нередки случаи, когда гражданин подает административный иск, но суд заявление отклоняет по причине того, что дело нужно рассматривать в гражданско-правовом порядке. А вышестоящий суд отменяет это решение, указывая, что дело, напротив, необходимо решать в административном порядке. В таком случае у гражданина фактически отнимают право на судебную защиту» [5].

Резюмируя можно сделать однозначный вывод, что роль судебного контроля в системе защиты прав человека, гражданина и организаций является одним из самых

важных институтов любого правового государства, в том числе и Российской Федерации, но в настоящий момент современное состояние нормативного правового регулирования административного судопроизводства в нашей стране можно охарактеризовать как незавершенное, соответственно оно не в полной мере отвечает критериям эффективности и достаточности для защиты прав гражданина, человека и организаций перед государственным управлением и муниципальным самоуправлением. Пре-

одолению данной негативной тенденции должны способствовать разработка и принятие единой концепции развития административного судопроизводства, а именно формирование квалифицированных кадров, создание административных судов, все это станет серьёзным и важным толчком в развитии российской правовой системы, создаст дополнительные гарантии защиты прав гражданина, человека и организаций и в целом повысит эффективность правосудия.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <http://pravo.gov.ru/>, (дата обращения 26.08.2024).
2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» // «Собрание законодательства Российской Федерации». 06.01.1997. № 1. ст. 1.
3. «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // «Собрание законодательства Российской Федерации». 09.03.2015. № 10. ст. 1391.
4. Боннер А. Т. Предисловие к учебнику по административному судопроизводству, или Краткая история российской административной юстиции // Вестник гражданского процесса. 2019. № 4. С. 44.
5. Майоров В. И. К вопросу о возможности создания административных судов в России (Майоров В. И., Денисенко В. В.) («Административное право и процесс», 2020, № 1, С. 36–40).
6. Панова И. В. Административная юстиция // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 2. С. 211–229.
7. Терехова Л. А. Дела из административных и иных публичных правоотношений в действующих процессуальных кодексах // 2020 — Современная кодификация цивилистического процессуального законодательства: влияние на правовую систему, юридическую науку и формирование комфортной юрисдикции: материалы VII Симпозиума журнала «Вестник гражданского процесса» / отв. ред. Д. Х. Валеев. Казань, 2020. С. 147.
8. Чепурнова Н. М., Барсова М. А. Административная юстиция в России: функциональные и процессуальные аспекты // Административное право и процесс. 2020. № 4. С. 52–57.
9. Шестало С. С. Понятие и виды судебного контроля // СПС КонсультантПлюс. 2024.
10. Штыкова, Е. В. Создание и принятие кодекса об административном судопроизводстве // Молодой ученый. — 2023. — № 23 (470). — С. 411–413. — URL: <https://moluch.ru/archive/470/103790/> (дата обращения: 26.08.2024).
11. Определение Верховного суда Российской Федерации от 29.04.2022 № 5-КАС22–99-К2 // <https://www.vsrflk/practice/appeals/21-33838258#21-33838258> (дата обращения 26.08.2024).
12. Определение Верховного суда Российской Федерации от 20.06.2022 № 5-КАС22–208-К2 // <https://www.vsrflk/practice/appeals/21-33811649#21-33811649> (дата обращения 26.08.2024).
13. Определение Верховного суда Российской Федерации от 20.07.2022 № 5-КАД22–34-К2 (дата обращения 26.08.2024).
14. Определение Верховного суда Российской Федерации от 16.08.2022 № 5-КАС22–303-К2 // <https://www.vsrflk/practice/appeals/21-33921738#21-33921738> (дата обращения 26.08.2024).
15. Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в 2023 году административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел // <https://vsrf.ru/documents/statistics/33400/> (дата обращения 26.08.2024).
16. Проект федерального конституционного закона № 7886–3 «О федеральных административных судах в Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 22.11.2000) // <http://duma.gov.ru/> (дата обращения 26.08.2024).

Особенности ответственности супругов за вред, причиненный их малолетними детьми

Радченко Ирина Игоревна, студент магистратуры

Научный руководитель: Афанасьевская Анна Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор исследует особенности ответственности супругов за вред, причиненный их малолетними детьми.

Ключевые слова: малолетние, вред, ответственность.

Согласно п. 1 ст. 1064 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ), любой вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред [1].

Особенности ответственности супругов за вред, причиненный их несовершеннолетними совместными детьми, определяются гражданским законодательством (п. 1 ст. 1064, п. 1 ст. 1073, п. 2 ст. 1074 ГК РФ). Обращение взыскания на имущество супругов при возмещении ими вреда, причиненного их несовершеннолетними детьми, производится в соответствии с п. 2 ст. 45 Семейного кодекса РФ (далее — СК РФ) [2].

ГК РФ в п. 1 ст. 1073 устанавливает принцип ответственности родителей (усыновителей) или опекунов за вред, причиненный малолетними детьми до 14 лет. Такая ответственность возникает, если не будет доказано, что вред возник не по вине указанных лиц. Данное положение находится в соответствии с Конституцией РФ (п. 2 ст. 38) которая провозглашает равное право и обязанность родителей заботиться о детях и воспитывать их [3].

Ст. 63 СК РФ конкретизирует обязанности родителей, устанавливая их ответственность за воспитание и развитие детей: они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей, обеспечивать получение ими общего образования.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. N273-ФЗ устанавливает особый статус родителей в вопросах обучения и воспитания детей. Согласно п. 1 ст. 44 этого закона, родители обладают преимущественным правом на обучение и воспитание своих детей перед всеми другими лицами. Родители обязаны заложить основы физического, нравственного и интеллектуального развития его личности [4].

Исходя из анализа указанной статьи, закон предоставляет родителям значительную свободу в выборе методов и средств воспитания. Однако эта свобода не безгранична. Ее рамки определены нормами п. 1 ст. 65 СК РФ.

Усыновители также несут ответственность за вред, причиненный малолетним ребенком. Это касается лиц, которые по решению суда приняли на воспитание ребенка, оставшегося без попечения родителей (согласно главе 19 СК РФ).

Ст. 137 СК РФ устанавливает, что с момента вступления в силу судебного решения об усыновлении, усыновители получают все родительские права и обязанности в полном объеме. Это происходит независимо от того, были ли они записаны как родители в свидетельстве о рождении усыновленного ребенка или нет [5].

Если малолетний ребенок причинил вред после усыновления, его биологические родители не несут за это ответственности. Не подпадает под это правило случай, когда усыновление произошло в связи с лишением кровных родителей родительских прав,— согласно более специальной норме, изложенной в ст. 1075 ГК РФ, суд сможет возложить ответственность на таких родителей. Также исключение составляют случаи усыновления ребенка одним лицом — в этом случае личные неимущественные и имущественные права и обязанности могут быть сохранены по желанию матери (если усыновитель — мужчина), или по желанию отца (если усыновитель — женщина).

Ответственность родителей малолетнего возникает независимо от того, состоят ли они в браке или ребенок родился вне брака либо брак расторгнут или признан недействительным, независимо от места жительства родителей и ребенка, способа установления отцовства (добровольного или принудительного) [6].

Важность привлечения обоих родителей к ответственности подтверждается судебной практикой. Например, Девятый кассационный суд общей юрисдикции в своем определении от 20.07.2021 № 88–6477/2021 направил дело о взыскании материального ущерба на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Причиной стало то, что отец несовершеннолетней не был привлечен в качестве соотвечника [7].

Это решение было принято на основании ч. 3 ст. 40 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ) [8]. Данный случай показывает, что суды стремятся обеспечить участие обоих родителей в процессе, когда речь идет об ответственности за действия их малолетних детей.

Ответственность родителей, усыновителей, опекунов презюмируется. Закон изначально считает их ответственными за вред, причиненный ребенком. Именно на них ложится обязанность доказать, что вред был причинен не по их вине. Чтобы освободиться от ответственности, они должны предоставить убедительные доказательства своей невиновности, то есть в силу уважительных причин (на-

пример, служба в армии, длительная командировка, тяжёлая болезнь и т.д.).

В этих и подобных случаях родители могут быть освобождены от ответственности, если докажут, что не имели возможности влиять на поведение ребенка из-за объективных обстоятельств.

Ответственность за вред, причиненный малолетним ребенком (в том числе самому себе), может также нести организация или лицо, под присмотром которых ребенок временно находился. Согласно п. 3 ст. 1073 ГК РФ и п.п. 14 и «а» 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1, к таким организациям или лицам относятся: образовательная организация (например, детский сад, общеобразовательная школа, гимназия, лицей); медицинская организация (например, больница, санаторий); организация, осуществляющая в этот период надзор за малолетним; лицо, осуществлявшее надзор за малолетним на основании договора [9].

Если малолетний причинил вред, находясь под надзором образовательного учреждения, то это образовательное учреждение предполагается виновным в причинении вреда и обязано возместить вред, если не докажет, что вред возник не по его вине.

В случае, если ребенок получил травму во время обучения в школе, то его родителям (законным представителям) следует обратиться за защитой своих прав в прокуратуру, и если образовательная организация не докажет, что вред был причинен не по их вине, то родители (законные представители) имеют право как на возмещение затрат на лечение, так и на компенсацию морального вреда.

Данное правило подтверждается практикой судебных споров.

Так, разрешая спор в части требований о взыскании компенсации морального вреда, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что причиненный ребенку вред здоровью малолетним причинителем вреда во время тренировки в спортивной школе является, в том числе, результатом ненадлежащей организации его родителями воспитательного процесса, приведшей к противоправному и аморальному поведению, в связи с чем обязанность по компенсации морального вреда также легла на родителей (Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22.05.2023 по делу № 88–16878/2023, 2–25/2022) [10].

Этот пример показывает, что суды могут возлагать ответственность как на образовательные учреждения, так и на родителей, в зависимости от обстоятельств дела. Это подтверждает важность надлежащего воспитания детей родителями и необходимость внимательного надзора со стороны образовательных учреждений.

Образовательные учреждения обязаны обеспечивать постоянный контроль за малолетними на протяжении всего времени их пребывания в учреждении. Эта обязанность распространяется не только на помещения учреждения, но и на всю территорию, закрепленную за ним.

Законодательство устанавливает принцип предполагаемой вины для образовательных и других учреждений, отвечающих за надзор за малолетними. Это означает, что если ребенок причинил вред, находясь под опекой такого учреждения, оно считается виновным по умолчанию.

Важность привлечения образовательных учреждений к ответственности за действия малолетних подтверждается судебной практикой высшей инстанции. Показательным является случай, рассмотренный Верховным Судом Российской Федерации. В своем определении от 27.05.2019 № 77-КГ19–10 Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ приняла решение о направлении дела на новое рассмотрение в районный суд. Причиной такого решения стало то, что школа не была привлечена к участию в деле в качестве соответчика [11].

Если ко времени рассмотрения дела малолетнему причинителю вреда исполнилось 14 лет, то это обстоятельство не может служить основанием для привлечения его и ответственных за него лиц к ответственности по правилам, устанавливающим ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет, поскольку на момент причинения вреда несовершеннолетний являлся малолетним (абз. 5 п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1).

Следует отметить, что обязанность родителей по возмещению вреда не прекращается с достижением малолетним совершеннолетия или получения им имущества, достаточного для возмещения вреда. Такой подход по мнению Тихановой М.Е. обусловлен тем, что родители несут ответственность не за действия ребенка как таковые, а за свои собственные упущения в воспитании и надзоре. Закон рассматривает причинение вреда малолетним как следствие ненадлежащего исполнения родителями своих обязанностей [12].

Исключение из этого правила допускается, если родители умерли либо не обладают достаточными средствами для возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего, а сам причинитель вреда, ставший полностью дееспособным, такими средствами обладает. В этом случае суд, с учетом имущественного положения причинителя вреда и потерпевшего, а также иных обстоятельств, вправе принять решение о возмещении вреда полностью или частично за счет самого причинителя вреда.

Подводя итог, можно отметить, что система гражданско-правовой ответственности родителей за действия их малолетних детей представляет собой сложный правовой механизм. Этот механизм основан на ряде взаимосвязанных факторов и обстоятельств, которые необходимо учитывать в каждом конкретном случае. Законодательное регулирование данного вопроса, хотя и стремится к всесторонности, на практике часто приводит к неоднозначным интерпретациям. И как следствие это создает определенные трудности в правоприменении.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 24 июля 2023 г.) // СЗ РФ. 1996. № 5, ст. 410; 2023. № 31, ч. 3, ст. 5765.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N223-ФЗ (в ред. от 8 августа 2024 г.) // СЗ РФ 1996. № 1, ст. 16; 2024. № 33 (часть I) ст. 4956.
3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. 25 дек.; 2020. 4 июля.
4. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. N273-ФЗ (в ред. от 08 августа 2024 г.)//СЗ РФ 2012 г. № 53 (часть I) ст. 7598; 2024 г. N33 (часть I) ст. 4928.
5. Кидарова А. Н. Актуальные проблемы усыновления (удочерения) в Российской Федерации // Материалы XII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум»//URL: <https://science-forum.ru/2020/article/2018023254/> (дата обращения: 11.09.2024).
6. Шувалова. М. Споры о воспитании детей: актуальные проблемы. Аналитические статьи: ГАРАНТ.РУ// URL: <https://www.garant.ru/article/1558980/?ysclid=m0y721tfx259928854> (дата обращения 10.09.2024)
7. Дело № 8Г-5672/2021 [88–6477/2021] от 21.06.2021 — Девятый кассационный суд общей юрисдикции (Приморский край)// URL: <https://actofact.ru/case-25KJ0009-8g-5672-2021-88-6477-2021-2021-06-21-0-2/?ysclid=m0y75o2zi1478405851> (дата обращения 10.09.2024)
8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N138-ФЗ (в ред. от 08 августа 2024 г.) //СЗ РФ 2002 г. № 46 ст. 4532; 2024 г. № 33 (часть I) ст. 4951
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»// БВС РФ март 2010 г., № 3
10. Дело № 88–16878/2023, 2–25/2022 от 22.05.2023. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22.05.2023// <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=135151&ysclid=m0y7a37mjw934208416#94Tm5OUeYOUVyz9I> (дата обращения 10.09.2024)
11. Дело № 77-КГ19–10 от 27.05.2019. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации// <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=587050&ysclid=m0y7f71jwc434125744#s4Tn5OUUs42doZrzW> (дата обращения 10.09.2024)
12. Тиханова М. Е. К вопросу о гражданско-правовой ответственности родителей малолетних причинителей вреда// Общество: политика, экономика, право. 2018. № 6 (59).— С. 98–100

Информационные технологии при проведении судебных экспертиз

Селиванова Владлена Андреевна, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В рамках данной статьи автор анализирует информационные технологии при проведении судебных экспертиз. Современный этап развития и общества характеризуется, как известно, постоянными достижениями научно-технического прогресса, в том числе и в информационной сфере. Современные информационные технологии широко применяются в различных отраслях и сферах, включая экспертную деятельность. Однако стоит отметить, что вопросы и проблемы применения именно информационных технологий при проведении судебных экспертиз слабо отражены в современной криминалистической науке. Представляется, что данный аспект в виде его практической значимости нуждается в более полном и всестороннем теоретическом исследовании.

Ключевые слова: информационные технологии, экспертиза, экспертная деятельность, судебная экспертиза.

Information technologies in conducting forensic examinations

Within the framework of this article, the author analyzes information technologies during forensic examinations. The current stage of development and society is characterized, as is well known, by constant achievements of scientific and technological progress, including in the information sphere. Modern information technologies are widely used in various industries and fields, including expert activities. However, it is worth noting that the issues and problems of using information technologies in conducting forensic examina-

tions are poorly reflected in modern forensic science. It seems that this aspect, in the form of its practical significance, needs a more complete and comprehensive theoretical study.

Keywords: *information technology, expertise, expert activity, forensic examination.*

А. А. Ваниева [1] пишет, что на сегодняшний день информационные технологии наиболее активно применяются при проведении и обеспечении судебно-бухгалтерских и налоговых экспертиз, так как такие экспертные исследования предполагают работу с большим числом информации. А. А. Валиева анализирует применение современных информационных технологий при проведении судебных экспертиз применительно к экономическим преступлениям, так как такие экспертизы чаще всего проводятся при расследовании преступлений экономического характера — преднамеренное банкротство, неуплата налогов и сборов, незаконная предпринимательская деятельность, легализация денежных средств, добытых преступным путем и т.п.

Применение современных информационных технологий позволяет более оперативно и быстро проводить судебные экспертизы, так как уменьшает время на обработку и систематизацию информации, подлежащей изучению.

Байрикова А. В., Мелконьян А. П. [2] обращают внимание, что применение информационных технологий при проведении судебных экспертиз способствует:

- уменьшение расходов трудового периода на проведение одной экспертизы;
- автоматизация многих операций при проведении экспертного исследования;
- уменьшение возможностей экспертной опечатки или экспертной ошибки;
- выработке и формированию методического единого образа.

Отметим, что на сегодняшний день при проведении судебных экспертиз применяются следующие виды информационных систем:

1. Информационно-контрольные системы;
2. Автоматизированные системы отчетно-статистического вида с узкими способностями выполнения анализа.
3. Информационно-поисковые системы [2].

Большой универсальностью отличаются кибернетические методы, которые широко применяются при производстве многих видов судебных экспертиз. Например, информационные технологии, в особенности кибернетические методы, активно применяются при производстве технических экспертиз по делам, связанным с дорожно-транспортными происшествиями. Например, информационные технологии в такой ситуации позволяют рассчитать, с какой скоростью двигалось транспортное средство, выяснить момент и причину происшествия, например, опрокидывание автомобиля, выявляет возможность технического предотвращения препятствия на дороге, возможность избежать с ним столкновения и т.п.

В настоящее время разработаны и успешно применяются на практике методики экспертных исследований, основанные на использовании компьютерных программ. Несмотря на то, что каждая из большого числа используемых ныне методик экспертного исследования, основанных на использовании компьютеров, специфична и ориентирована на решение конкретной задачи при исследовании различных объектов, такие методики обладают рядом общих свойств.

При этом стоит отметить, что пока российский законодатель не дает легального, то есть законодательного определения компьютерной технологии, не регламентирует особенности их применения в экспертной деятельности. То есть положения Закона об экспертной деятельности в Российской Федерации [3] нуждаются в дополнении и совершенствовании, так как они должны отвечать потребностям современной действительности, учитывать последние достижения в сфере информации, науки, техники и т.п. Так как отсутствие должной нормативно-правовой регламентации усложняет процесс применения современных технологий, включая информационные технологии, в судебно-экспертной деятельности.

Информационные технологии продолжают активно развиваться и совершенствоваться день от дня, постоянно появляются новые технологии, обновляются существующие и т.п. Такое неустанный и непрерывный прогресс также порождает определенные сложности для судебно-экспертной деятельности, так как эксперты должны постоянно проходить повышение квалификации, так как применение устаревшей технологии может исказить результат судебной экспертизы, что приведет к утрате доказательственного значения экспертного заключения. На основании данного также считаем, что вопрос использования информационных технологий при проведении судебных экспертиз нуждается в более полном и всестороннем доктринальном исследовании.

Подведем итоги.

Таким образом, проведение судебно-экспертных исследований базируется на применении экспертами специальных познаний, которые формируются, дополняются, трансформируются с учётом технического, информационного и технологического развития соответствующего направления экспертной деятельности. Несмотря на известный консерватизм процессуальной формы, судебная экспертиза, с держательной стороны, представляется весьма динамичным явлением, вызывающим потребность в привлечении передовых достижений науки и техники, позволяющих отвечать на вопросы, поставленные перед экспертами.

Своеобразным драйвером развития выступают выносимые на экспертизу вопросы, ответить на которые невозможно без использования новейшего оборудования либо

инновационных методов. В связи с этим вызывает особый интерес возможность интеграции специальных познаний и использования современных информационных технологий в судебно-экспертной деятельности.

Литература:

1. Ваниева, А. А. Информационные технологии и информационное обеспечение судебно-бухгалтерской экспертизы / А. А. Ваниева, Ю. В. Грудаева. — Текст: непосредственный // Экономика, управление, финансы: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Пермь, февраль 2014 г.). — Т. 0. — Пермь: Меркурий, 2014. — С. 89–93. — URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/93/5059/> (дата обращения: 05.09.2024).
2. Байрикова А. В., Мелконьян А. П. Информационные технологии в судебной экспертизе // Инновационная наука. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-tehnologii-v-sudebnoy-ekspertize-1> (дата обращения: 05.09.2024).
3. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 22.07.2024) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета, № N106, 05.06.2001.

Основные процессуальные аспекты дел об определении правового режима имущества супругов и его разделе

Суколенко Елизавета Константиновна, студент магистратуры

Научный руководитель: Пивцаева Виктория Юрьевна, кандидат юридических наук, старший преподаватель Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В статье рассматривается правовой режим имущества супругов, особое внимание уделяется их видам. Также обращено внимание на сложность правоприменительной практики. Тема является актуальной, так как количество споров, связанных с разделом имущества увеличивается.

Ключевые слова: семейное право, раздел имущества, правовой режим, виды имущества супругов.

Актуальность данной работы обусловлена несколькими факторами. Во-первых, законодательство Российской Федерации в сфере семейного права и, в частности, нормы, регулирующие имущественные отношения супругов, подверглось значительным изменениям в последние годы. Принятие поправок в ГК РФ [1], СК РФ [2], а также практика Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ оказали влияние на судебное толкование положений, регулирующих совместную собственность супругов, вопросы брачных договоров и условия раздела имущества. Во-вторых, в условиях роста числа гражданских споров, связанных с разделом имущества, усиливается значимость анализа процессуальных особенностей судебного разбирательства таких дел, чтобы обеспечить справедливое и равное распределение имущества супругов с учетом их интересов и прав [3].

Сложность правоприменительной практики также связана с существующими пробелами в законодательстве и различными трактовками правовых норм, что приводит к множеству спорных ситуаций. Необходимость установления четких правил рассмотрения споров и разработки универсальных рекомендаций по применению законодательства обуславливает потребность в научном исследовании данной темы.

Согласно действующему российскому законодательству, имущество супругов, подлежащее разделу, подразделяется на несколько категорий в зависимости от времени и способа его приобретения. Определение правового режима имущества супругов играет ключевую роль в процессе судебного разбирательства дел о его разделе. В СК РФ предусмотрены нормы, регулирующие раздел имущества супругов в зависимости от характера его приобретения и принадлежности. Эти нормы определяют, какое имущество можно разделить, а какое является исключением и не подлежит разделу.

Правовой режим имущества супругов регулируется нормами главы 7 СК РФ, где устанавливаются понятия общей и раздельной собственности. Различают следующие виды имущества супругов:

1. Общая совместная собственность. Согласно статье 34 СК РФ, к общей совместной собственности супругов относится имущество, приобретенное в период брака за счет общих доходов. К такому имуществу относятся: недвижимость, транспортные средства, ценные бумаги, доли в капитале, движимое имущество, денежные средства, вклады в банках и иные финансовые инструменты, а также любые другие объекты, приобретенные супругами за счет совместного дохода. Важно

отметить, что независимо от того, на чье имя это имущество оформлено, оно принадлежит обоим супругам в равных долях.

2. Раздельная собственность (личное имущество). Статья 36 СК РФ определяет имущество, которое является раздельной собственностью одного из супругов и не подлежит разделу. К такому имуществу относятся:

— имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак;

— имущество, полученное одним из супругов в период брака в дар, по наследству или в качестве иной безвозмездной сделки (например, выигрыш в лотерею);

— предметы индивидуального пользования (одежда, обувь), за исключением предметов роскоши;

— имущество, приобретенное исключительно для детей (игрушки, учебные принадлежности и т.п.);

— имущество, приобретенное в период раздельного проживания супругов после прекращения ведения совместного хозяйства, если судом установлен факт раздельного проживания.

3. Имущество смешанного режима. Существуют случаи, когда изначально личное имущество одного из супругов в процессе брака было улучшено за счет общих средств супругов или труда другого супруга, что привело к значительному увеличению его стоимости. В этом случае, согласно статье 37 СК РФ, такое имущество может быть признано общей совместной собственностью супругов.

4. Имущество, приобретенное по брачному договору. Брачный договор, заключаемый в соответствии с положениями главы 8 СК РФ, позволяет супругам самостоятельно определить правовой режим имущества. Стороны могут установить, что какое-либо имущество будет являться их раздельной собственностью, даже если оно было приобретено в браке, или, напротив, признать личное имущество общим. Брачный договор может включать условия, не предусмотренные законодательством, но не противоречащие ему.

Необходимо рассмотреть основные процессуальные аспекты, которые имеют ключевое значение в данной категории дел.

Во-первых, подсудность таких дел определяется в зависимости от стоимости имущества и места его нахождения. Согласно статье 30 ГПК РФ [4], дела о правах на недвижимое имущество подлежат рассмотрению по месту нахождения этого имущества (исключительная подсудность). Если же в состав общего имущества входят как движимые, так и недвижимые вещи, спор может рассма-

триваться по месту нахождения одной из недвижимостей. В случае, если споры касаются исключительно движимого имущества, дело может быть рассмотрено по месту жительства ответчика или истца, в зависимости от выбора истца.

Во-вторых, обязательным условием начала судебного процесса является наличие брака или его расторжение. До расторжения брака возможно обращение в суд с иском о разделе имущества, однако сам процесс будет рассматриваться с учетом того, что супруги находятся в браке. В случаях, когда имущество разделяется в процессе развода, суды вправе объединять дела о расторжении брака и разделе имущества в одно производство, что упрощает процедуру рассмотрения, но не ускоряет ее. Ведь рассмотрение дела о расторжении брака в отдельном производстве значительно быстрее, поскольку раздел имущества требует значительного объема доказательств и выяснения обстоятельств.

В-третьих, доказательственная база в данной категории дел является ключевым фактором. Супругам необходимо представить доказательства, подтверждающие приобретение имущества в период брака или, наоборот — до брака либо в результате безвозмездных сделок. В качестве доказательств могут выступать договоры купли-продажи, дарственные, свидетельства о праве собственности, банковские выписки и другие документы. Особое значение имеют свидетельские показания и заключения экспертов, которые могут подтверждать факт приобретения имущества или его улучшения за счет совместных средств супругов.

В-четвертых, особенности рассмотрения дел связаны с необходимостью учета интересов несовершеннолетних детей. В соответствии со статьей 39 СК РФ, суд вправе отступить от начала равенства долей супругов в случае, если с одним из супругов остаются несовершеннолетние дети или если другой супруг не обеспечил получение доходов по неуважительным причинам. Суд также вправе учитывать интересы детей при определении, какое именно имущество будет передано каждому из супругов.

Рассмотрение и разрешение споров о разделе совместно нажитого имущества супругов представляет собой сложный и многогранный процесс, в котором необходимо учитывать как материальные, так и нематериальные аспекты, влияющие на исход дела. Основное внимание при разрешении таких споров уделяется установлению состава имущества, подлежащего разделу, определению его стоимости, а также соблюдению прав и интересов обеих сторон.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301
2. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) Текст Семейного кодекса опубликован в «Российской газете» от 27 января 1996 г. N17, в Собрании законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. N1 ст. 16

3. Короткевич М. Р. Общее имущество супругов: особенности определения в нотариальной и судебной практике // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. — 2023. — Т. 17. — № 3. — С. 402–413.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. От 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. ст. 4532.

Зарубежный опыт организации и правового регулирования отношений недействительности сделок

Семенко Вера Викторовна, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье исследуется зарубежный опыт правового регулирования недействительности сделок и его влияние на российскую практику. Рассматривается классификация недействительных сделок и вопросы реституции. Особое внимание уделяется добросовестности сторон и участию третьих лиц.

Ключевые слова: недействительные сделки, реституция, добросовестность сторон, правовое регулирование, зарубежный опыт, судебная практика, третьи лица.

Foreign experience in legal regulation of invalid transactions

Semenko Vera Viktorovna, student
Moscow University of Finance and Law

The article examines the foreign experience in the legal regulation of invalid transactions and its impact on Russian practice. The classification of invalid transactions and issues of restitution are discussed. Special attention is given to the good faith of the parties and the involvement of third parties.

Keywords: invalid transactions, restitution, good faith of the parties, legal regulation, foreign experience, judicial practice, third parties.

Недействительность сделок — это один из основных элементов правового регулирования в различных системах. Связано это с тем, что ошибки при заключении договоров влекут серьезные последствия для сторон. В международной практике сложились разнообразные подходы к признанию сделок недействительными, которые зависят от правовых традиций и особенностей законодательства конкретных стран.

Актуальность изучения зарубежного опыта заключается в необходимости выявления работающих механизмов, которые дают возможность решать проблемы и защищать интересы сторон.

В разных государствах предлагаются свои критерии для признания сделок недействительными. Это влияет на правоприменительную практику. К основаниям недействительности сделок за рубежом относятся:

- нарушение законодательства;
- несоответствие воли и волеизъявления;
- дееспособность участников сделки.

Следует обратить внимание, что в некоторых странах главенствующую позицию занимает судебное вмешательство. В то же время в других, сделка признается недействительной и без этого. В Германии и Франции внимание

уделяется публичному порядку и защите интересов общества. В англо-американской правовой системе акцент делается на свободе договора и саморегулировании сторон.

Цель статьи — проанализировать правовые подходы к недействительности сделок в зарубежных странах, выявить их особенности.

Недействительность сделок в международной правовой доктрине рассматривается как правовое средство для защиты сторон от заключения договоров с пороками. Это правовой механизм, который позволяет аннулировать сделку, если она не соответствует установленным законодательным нормам. В разных правовых системах определены свои основания для признания сделок недействительными, что влияет на степень их применения и последствия для участников.

В Германии понятие недействительности сделок четко регламентировано Гражданским кодексом. Ничтожными признаются сделки, которые с самого начала не имели юридической силы из-за нарушения обязательных норм. В американской правовой системе акцент делается на признание договоров оспоримыми через судебное разбирательство [3, с. 58]. При этом, анализируется, были ли нарушены существенные условия сделки. Во Франции

сделки признаются незаконными на основании ошибки, обмана или принуждения. Государство защищает добросовестных участников, гарантируя им возможность возврата через реституцию. В англосаксонской правовой традиции внимание уделяется нарушению условий договора и злоупотреблениям со стороны участников сделки.

Классификация недействительных сделок в международной практике делится на три основных категории:

- ничтожные;
- оспоримые;
- частично недействительные.

Ничтожные сделки — это те, которые с самого начала не имеют юридической силы. Они не требуют признания их недействительными через суд. Их несостоятельность очевидна. Причинами признания становится противоречие законам, несоблюдение обязательных требований, нарушение правопорядка. Так, договоренности, оформленные лицами, не обладающими дееспособностью, или противоречащие общественным интересам, автоматически считаются ничтожными. Данные сделки не создают правовых последствий для сторон и поэтому не требуется оспаривание в суде.

Оспоримые сделки отличаются тем, что они остаются действительными пока обратное не будет признано в суде. Это происходит в случае нарушения прав одной из сторон договора. Оспоримая сделка считается нарушающей права только если будет доказана недобросовестность одной из сторон или выявлены недостатки в процессе оформления [8, с. 123].

Частично недействительной сделка признается в тех случаях, когда лишь некоторые условия контракта незаконны, а остальные остаются в силе. Когда одно или несколько положений контракта нарушают права сторон, но основная суть договора не подлежит оспариванию. Если одно условие сделки ущемляет интересы одной из сторон, то суд признает его недействительным, сохранив остальные условия в неизменном виде.

Признание сделки недействительной опирается на несколько оснований. Первым является нарушением закона при заключении договора. Сделка признается недействительной, если ее условия противоречат установленным нормам или общественному порядку. Примером служат сделки, направленные на уклонение от налогов или отмывание денег. Несоответствие воли тоже является основанием. Это ситуации, когда одна из сторон заключает сделку под воздействием заблуждения или принуждения. Контракт в данном случае оспаривается. При доказательстве того, что воля лица не соответствовала реальному намерению, суд вправе признать сделку незаконной. Особенно это актуально, когда на одну из сторон оказывалось давление посредством угроз и применения силы [2, с. 31].

Дееспособность сторон тоже является основанием для признания контракта ничтожным. Так, лица, не обладающие полной дееспособностью (малолетние дети, люди, признанные недееспособными по физическим данным), не могут самостоятельно заключать юридически зна-

чимые сделки. Если это произошло, то договор признается ничтожным. Данное правило применяется и к сделкам, заключенным лицами в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

Свобода договора — главный принцип гражданского права. Он предоставляет сторонам возможность самостоятельно определять условия соглашений. Данный принцип признан в международной практике и отражает уважение к частной автономии участников сделки. Но свобода договора не является абсолютной. В некоторых случаях он вступает в конфликт с публичными интересами. В правовых системах разных стран баланс между свободой договора и защитой публичных интересов устанавливается по-разному [4, с. 48]. В англосаксонской системе правоохранительные органы вмешиваются в договорные отношения в исключительных случаях, когда они явно противоречат закону или наносят ущерб обществу. В континентальной системе наоборот, государство активно регулирует процесс, защищая граждан и общества. Публичные интересы охватывают охрану здоровья, безопасность, защиту окружающей среды и экономическую стабильность. Сделки, которые наносят ущерб признаются недействительными. Даже если они заключены на условиях, устраивающих обе стороны. В Германии сделки, заключенные с нарушением добрых нравов («gute Sitten»), признаются ничтожными. Акцент делается на защиту добросовестных сторон. Судебные органы тщательно проверяют, действовали ли участники сделки в соответствии с принципом добросовестности («Treu und Glauben»). Нарушение данного принципа становится основанием для признания сделки недействительной. Особенно если одна из сторон умышленно уклоняется от выполнения своих обязательств. В данном случае суды отказывают в реституции, если недобросовестное поведение привело к незаконному обогащению [8, с. 213].

В правовой системе США большое значение уделяется принципу справедливости при разрешении вопросов недействительности сделок. Судьи часто анализируют обстоятельства каждого контракта, определяя, соответствовал ли он закону или принципам добросовестности. Сделки, заключенные с явным намерением обмануть или ввести в заблуждение одну из сторон признаются ничтожными. Это влечет их аннулирование и возврат сторон в исходное положение. Если возврат невозможен, происходит денежная компенсация [6, с. 201].

В Великобритании судебная практика основывается на прецедентном праве. Судьи анализируют аналогичные дела, опираясь на решения высших инстанций. В случае недействительности сделки, обусловленной нарушением закона или договорных условий, суды ориентируются на обязательную реституцию. Однако в ряде случаев применяется гибкий подход. В частности, если исполнение сделки невозможно или несет потенциальные убытки для одной из сторон [2, с. 118].

Если сделка признана недействительной, а имущество или права по ней перешли к третьим лицам, то их

положение подвергается риску. В зарубежных юрисдикциях правовое регулирование данных ситуаций направлено на защиту добросовестных приобретателей, но в зависимости от обстоятельств конкретного дела последствия варьируются. В праве США добросовестные третьи лица, которые приобрели имущество в результате недействительной сделки, сохраняют свои права на основании принципа «bona fide purchaser». Но, если суд установит, что третье лицо знало или должно было знать о нарушениях при оформлении контракта, оно теряет статус добросовестного приобретателя. В данном случае права на имущество возвращаются первоначальному владельцу, а третье лицо несет убытки [6, с. 72]. В Великобритании подход к правам третьих лиц основывается на принципах добросовестности. Если третье лицо приобретает права на имущество по недействительной сделке, но действует добросовестно и без подозрений, оно защищается судом. Однако если добросовестность не доказана, суд обяжет третье лицо вернуть имущество или компенсировать

его стоимость. Германия применяет схожие механизмы защиты прав третьих лиц. Если имущество передано третьему лицу по сделке, которая признана недействительной, но приобретатель не знал о ее пороках, суд признает его добросовестным. В данном случае он сохраняет права на имущество, а убытки возлагаются на недобросовестную сторону сделки [11, с. 158].

Зарубежный опыт недействительности сделок демонстрирует разнообразие подходов, применяемых в различных правовых системах. Важны механизмы защиты добросовестных участников и четкая классификация сделок на ничтожные и оспоримые. Особое внимание уделяется соблюдению принципов добросовестности и справедливости. Это снижает число злоупотреблений и повышает предсказуемость правоприменения.

Российская правовая система извлекает ценные уроки из зарубежной практики. Особенно в части защиты прав добросовестных третьих лиц и предотвращения недобросовестных действий сторон.

Литература:

1. Бугорский В. П. Правовое и нормативное регулирование в индустрии гостеприимства. — М: Юрайт, 2023. — 166 с.
2. Долинская В. В. Экономическая деятельность и ее виды // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2019. — № 3. — С. 3–14.
3. Ивлиев П. В., Герасимова М. М. Признание сделки недействительной вследствие несоблюдения формы и ее содержания // Аграрное и земельное право. 2023. № 2 (218). С. 81–83.
4. Карсетская Е. В. Индивидуальный предприниматель. — М.: АйСи Групп, 2019. — 224 с.
5. Кузнецова А. Р. Современные проблемы ничтожных сделок в гражданском праве Российской Федерации // Юридические исследования. 2024. № 2. С. 1–8.
6. Лакоценина Н. М. Недействительность притворных сделок в гражданском праве России: автореф. дис... канд. юрид. наук. — М.: 2021. — 27 с.
7. Лакоценина Н. М. Недействительные сделки в гражданском праве России и Таджикистана (сравнительно-правовые аспекты) / Н. М. Лакоценина. — М.: Грин Принт, 2018. — 350 с.
8. Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: монография / Е. Г. Афанасьева, А. В. Белицкая, В. А. Вайпан и др.; отв. ред. Е. П. Губин. — М.: Юстицинформ, 2019. — 664 с.
9. Правовое регулирование в экономике и управлении. Сборник нормативно-правовых актов. Сост. Кришеньская И. В. — М.: МЭСИ, 2019. — 246 с.
10. Трофимик А. Г. Недействительность сделок с заинтересованностью, совершенных акционерными обществами: опыт сравнительно-правового исследования: монография / А. Г. Трофимик. — М.: ИНФРА-М; Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2023. — 116 с.

Вопросы практики применения статьи 168 ГК РФ

Семенко Вера Викторовна, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Статья посвящена анализу применения статьи 168 Гражданского кодекса РФ, регулирующей вопросы признания сделок недействительными. Исследуются теоретические концепции, судебная практика и основные проблемы, возникающие при применении нормы. В статье предложены рекомендации по преодолению выявленных проблем и улучшению правоприменительной практики для обеспечения правовой стабильности и предсказуемости.

Ключевые слова: статья 168 ГК РФ, недействительные сделки, мнимость сделки, фиктивные сделки, правоприменительная практика, судебная практика, правовая стабильность.

Issues arising in the course of applying article 168 of the Civil code of the Russian Federation

Semenko Vera Viktorovna, student
Moscow University of Finance and Law

The article focuses on the analysis of the application of Article 168 of the Civil Code of the Russian Federation, which regulates the issues of recognizing transactions as invalid. It explores theoretical concepts, judicial practice, and the main problems arising from the application of this norm. The article offers recommendations for overcoming the identified issues and improving legal practice to ensure legal stability and predictability.

Keywords: article 168 of the Civil Code of the Russian Federation, invalid transactions, fictitious transactions, sham transactions, legal practice, judicial practice, legal stability.

Статья 168 Гражданского кодекса Российской Федерации регулирует вопросы, связанные с признанием сделок недействительными. В правоприменительной практике данная норма вызывает множество вопросов и проблем. Актуальность исследования статьи обусловлена необходимостью глубокого анализа применения статьи в современных реалиях и выявления трудностей, возникающих при реализации законодательства.

Норма, содержащаяся в статье 168 ГК РФ, предусматривает возможность признания сделок недействительными, если они противоречат закону или иным правовым актам. Либо если они являются мнимыми, фиктивными, совершены с целью нарушения прав третьих лиц. Но применение данной нормы на практике часто сталкивается с противоречиями. Судебная практика демонстрирует разнообразие подходов к интерпретации статьи. Это порождает правовую неопределенность и затрудняет правоприменение.

Особое внимание необходимо уделить проблемам, связанным с определением правовых последствий недействительности сделок. Практика показывает, что не всегда удается однозначно установить, какие последствия должны наступить в случае признания сделки недействительной. Это создает сложности для судебных органов и для сторон спора. Наблюдаются случаи, когда применение нормы приводит к затяжным судебным разбирательствам и значительным расходам для сторон. Это негативно влияет на правоприменение.

Изучение практики применения статьи 168 ГК РФ дает возможность выявить существующие проблемы и предложить пути их решения. Необходимость четкого и системного подхода к интерпретации и применению нормы становится очевидной. Особенно в условиях динамично развивающегося законодательства и изменения правоприменительной практики. Разработка рекомендаций по улучшению правоприменительной практики и устранению выявленных проблем — цель данного исследования [4, с. 58].

Статья 168 Гражданского кодекса Российской Федерации регламентирует основания для признания сделки недействительной. Основным критерием, предусмотренным данной нормой, является наличие нарушений закона или иных правовых актов, которые делают контракт

юридически несуществующим. Данная статья применяется, когда сделка нарушает требования правопорядка или имеет признаки мнимости, фиктивности, направлена на ущемление прав третьих лиц [10, с. 28].

Статья 168 ГК РФ включает в себя несколько ключевых аспектов. Сделки, противоречащие законам, признаются недействительными. Это относится к случаям, когда договоры нарушают установленные правовые нормы. Недействительной признается сделка, если она является фиктивной или мнимой. Фиктивный договор оформляется лишь для видимости правовых последствий. Мнимая сделка полностью лишена правового содержания и целей.

Статья содержит положения о сделках, которые направлены на нарушение прав третьих лиц. Данные контракты подлежат признанию недействительными, поскольку ущемляют законные интересы других участников гражданского оборота. Важно отметить, что признание сделки недействительной не всегда происходит автоматически. Необходима инициатива сторон или уполномоченных органов для обращения в суд.

Практика применения статьи 168 ГК РФ демонстрирует определенную сложность в интерпретации и реализации ее положений. Судебные органы сталкиваются с трудностями при установлении того, является ли сделка мнимой или фиктивной. Это приводит к разнообразию судебных решений и правоприменительных подходов, затрудняя правоприменение. Статья 168 Гражданского кодекса РФ основывается на нескольких теоретических концепциях, которые определяют ее применение и интерпретацию. Основная идея статьи заключается в защите правопорядка и интересов сторон, участвующих в гражданских оборотах. Теоретически сделка, которая противоречит правовым нормам, считается недействительной. Это основано на предположении, что любые противоречащие основам правопорядка действия не имеют юридических последствий. Статья 168 ГК РФ обеспечивает соблюдение законности в гражданских правоотношениях, предотвращая применение неправомерных действий. Мнимость подразумевает, что сделка совершена исключительно для видимости правовых последствий, без реального намерения создать юридические обязательства. Фиктивность предполагает, что сделка не имеет реального

содержания и фактически не осуществляется. Теоретически обе формы рассматриваются как не имеющие правовой силы. Они не способствуют выполнению законных целей и задач. Концепция мнимости и фиктивности дает возможность суду выявлять и пресекать попытки манипуляции правовыми механизмами. Сделки, направленные на ущемление прав других граждан или юридических лиц, тоже подлежат признанию недействительными. Данная концепция акцентирует внимание на необходимости обеспечения правовой справедливости и защиты законных интересов всех участников гражданского оборота. Она предотвращает случаи, когда сделка негативно влияет на права и законные интересы третьих лиц.

Статья 168 Гражданского кодекса Российской Федерации имеет долгую и сложную историю. В ее основе лежат принципы, выработанные в рамках гражданского законодательства, касающиеся недействительности сделок и их правовых последствий. Данная норма обеспечивает правопорядок и защиту интересов сторон в гражданском обороте [4, с. 122].

Первоначально аналогичные нормы существовали в дореволюционном российском праве, где предусматривалась возможность признания сделок недействительными в случае их противоречия закону или наличия других нарушений. Однако систематизированное регулирование вопросов появилось лишь в советский период. В рамках Гражданского кодекса РСФСР 1964 года была заложена основа для регулирования недействительных сделок. Это отражало стремление к защите прав граждан и соблюдению законности.

С принятием нового Гражданского кодекса РФ в 1994 году статья 168 была модернизирована и адаптирована к новым условиям правоприменения. Изменения касались уточнения оснований для признания сделок недействительными, расширения круга возможных нарушений и детализации последствий для сторон. Новый Гражданский кодекс учитывал изменения в экономической среде и необходимость обеспечения гибкого правоприменения в условиях рыночной экономики [1, с. 107].

Применение статьи 168 Гражданского кодекса РФ в судебной практике сопряжено с несколькими значительными трудностями. Основной проблемой является определение, когда сделка нарушает закон и подлежит признанию недействительной. Судебные органы сталкиваются с необходимостью четко установить, какие правовые нормы нарушены и насколько эти нарушения существенно влияют на законность сделки. Проблемой является установление правовых последствий признания сделки недействительной. В некоторых случаях сложно определить, какие последствия должны наступить для сторон, участвующих в сделке. Это включает вопросы возврата полученного по сделке имущества, возмещения убытков и других правовых последствий. Отсутствие четких критериев для последствий затрудняет правоприменение и приводит к разнообразию решений в судебной практике [9, с. 27].

Судебная практика сталкивается с трудностями при оценке договора, направленного на нарушение прав третьих лиц. Применение статьи 168 ГК РФ требует детального анализа сделки и ее влияния на права других участников гражданского оборота. Это нередко приводит к необходимости проведения сложных экспертиз и анализа. Важным является и вопрос о своевременности обращения в суд для признания сделки недействительной. Задержка в обращении осложняет восстановление прав, приводит к дополнительным спорам. Данные проблемы подчеркивают необходимость четкого регулирования и уточнения норм.

Применение статьи 168 ГК РФ требует от судов тщательного анализа, когда речь идет о мнимых и фиктивных сделках. Некоторые акты подчеркивают необходимость детального выяснения намерений сторон. Это усложняет задачу, потому что намерения трудно доказать. В некоторых случаях суды придерживаются подхода, при котором достаточно формального нарушения закона для признания сделки недействительной, не учитывая реальное содержание сделки.

Разногласия возникают при интерпретации понятия «нарушение прав третьих лиц». Судебная практика не всегда однозначна в оценке того, в какой мере сделка ущемляет права других граждан или юридических лиц. Некоторые суды акцентируют внимание на явных нарушениях, а другие принимают во внимание косвенные последствия сделки.

Практика показывает, что проблема выявления последствий признания сделки недействительной остается актуальной. Суды иногда сталкиваются с трудностями в установлении того, как именно должна быть восстановлена нарушенная правовая ситуация. Это приводит к различным решениям по аналогичным делам. Отсутствие единообразного подхода к восстановлению прав вызывает дополнительные правовые споры [9, с. 292].

Для преодоления проблем, возникающих при применении статьи 168 Гражданского кодекса РФ, нужно разработать и внедрить ряд практических мер. Необходимо уточнение правовых критериев, на основании которых суды будут признавать сделки недействительными. Важно детализировать понятия мнимости и фиктивности, чтобы минимизировать субъективность в их интерпретации. Следует разработать четкие методические рекомендации, которые помогут судьям в установлении признаков фиктивных сделок.

Необходима стандартизация подходов к оценке нарушений прав третьих лиц. Введение единого подхода к анализу воздействия сделок на права других участников гражданского оборота обеспечит согласованные решения. Разработка практических рекомендаций для судей даст возможность выработать единый стандарт в оценке сделок. Это повысит правоприменительную стабильность [5, с. 98].

Для улучшения правоприменительной практики важно обеспечить четкие инструкции по установлению

последствий признания сделки недействительной. Судебные органы должны иметь доступ к ясным и последовательным указаниям о том, как правильно возвращать имущество, компенсировать убытки, восстанавливать нарушенные права. Упрощение и стандартизация процедур по данным вопросам снизят количество правовых споров.

Полезным будет повышение уровня правовой осведомленности судей и юридических практиков. Проведение регулярных обучающих семинаров, конференций и тренингов по применению статьи 168 ГК РФ актуализирует знания о современных правоприменительных тенденциях и новеллах законодательства.

Литература:

1. Белый Е. М. Предпринимательство в здравоохранении. — М: Юрайт, 2023. — 154 с.
2. Бугорский В. П. Правовое и нормативное регулирование в индустрии гостеприимства. — М: Юрайт, 2023. — 166 с.
3. Губин Е. П. Предпринимательское право как инструмент решения социальных задач современного общества (социальная функция предпринимательского права России) // Предпринимательское право. 2023. № 3. С. 2–10.
4. Курбатов А. Я. Предпринимательское право: проблемы теории и правоприменения: монография. — М.: Юстицинформ, 2022. — 244 с.
5. Кузнецова А. Р. Современные проблемы ничтожных сделок в гражданском праве Российской Федерации // Юридические исследования. 2024. № 2. С. 1–8.
6. Лакоценина Н. М. Недействительность притворных сделок в гражданском праве России: автореф. дис... канд. юрид. наук. — М.: 2021. — 27 с.
7. Лакоценина Н. М. Недействительные сделки в гражданском праве России и Таджикистана (сравнительно-правовые аспекты) / Н. М. Лакоценина. — М.: Грин Принт, 2018. — 350 с.
8. Милосердов А. С. Актуальные проблемы и вопросы предпринимательского права в эпоху развития информационных технологий // Безопасность бизнеса. 2022. № 6. С. 16–19.
9. Михайлов А. В. Особенности методов правового регулирования в предпринимательском праве // Предпринимательское право. 2023. № 4. С. 2–9.
10. Трофимик А. Г. Недействительность сделок с заинтересованностью, совершенных акционерными обществами: опыт сравнительно-правового исследования: монография / А. Г. Трофимик. — М.: ИНФРА-М; Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2023. — 116 с.

Институт закупок товаров, работ, услуг юридическими лицами отдельных видов

Симбирякова Олеся Максимовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Кванина Валентина Вячеславовна, доктор юридических наук, профессор
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В статье показаны системные проблемы института закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц; предложены меры по их решению.

Ключевые слова: закупка товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц, закупочная деятельность.

Закупочная деятельность стала неотъемлемым инструментом экономики любой страны, помогающим снизить и оптимизировать расходы в целях экономии федерального и (или) муниципального бюджета, а также средств предприятий, которые осуществляют закупку товаров, услуг и работ за счет собственных финансовых ресурсов, полученных от приносящей доход деятельности [1, с. 154].

Основным источником правового регулирования закупок товаров, работ, услуг у отдельных видов юридических лиц является Федеральный закон от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее — ФЗ № 223). В отличие от Федерального закона от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О кон-

трактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», он характеризуется диспозитивностью и бланкетностью норм. Из-за неполноты ФЗ № 223-ФЗ возникают сложности при осуществлении закупок, что существенно затрудняет закупочный процесс. Поскольку закон не устанавливает все необходимые процедуры закупочной деятельности заказчикам приходится самостоятельно разрабатывать правила закупочной деятельности в Положении о закупке.

Кроме того, при проведении корпоративных закупок возникают сложности из-за несогласованности ФЗ № 223 и других нормативных правовых актов, отсутствия официального определения и закрепления термина «закупка

товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». Эти противоречия и пробельности затрудняют интерпретацию правил, необходимых для реализации закупочных процедур, а также влияют на прозрачность и конкуренцию на рынке.

В частности, используемая терминология в разных источниках вызывает путаницу и правовые риски. Например, отсутствие четких границ между частными и государственными закупками делает процессы неадекватными для эффективного контроля и оценки. В результате возникают ситуации, когда закупочные процедуры не соответствуют установленным нормам, что может привести к санкциям и штрафам. Необходимость постоянного мониторинга изменений в законодательстве также увеличивает нагрузку на юридические и закупочные службы организаций.

Еще одной значимой проблемой является отсутствие единых стандартов и рекомендаций по проведению закупок для различных категорий юридических лиц. В то время как одни компании могут следовать методологии, разработанной для государственных нужд, другие могут пользоваться более гибкими подходами, что создает дополнительную неопределенность. Как следствие, предприятия могут оказаться в ситуации, когда их действия будут оспорены в судебном порядке из-за нечеткости норм [2, с. 63].

Для решения данных проблем можно предложить создание единого свода правил, который бы охватывал все аспекты закупок, включая четкие определения и критерии для всех видов юридических лиц. Кроме того, целесообразно внедрить на обязательной основе образовательные программы для участников закупочных процессов, что увеличит уровень их правовой грамотности и снизит количество ошибок. Программы повышения квалификации помогут не только развить необходимые навыки, но и сформировать культуру добросовестного ведения бизнеса. Организации, которые понимают важность соблюдения правил и этических норм, будут более конкурентоспособными и надежными партнерами [3, с. 54].

Для улучшения ситуации необходимы усилия по разработке унифицированных подходов к регулированию закупок, которые бы учитывали особенности различных участников. Создание четких критериев и определение единой терминологии помогут предотвратить правовые коллизии, обеспечат прозрачность процессов и будут способствовать более качественному контролю за расходованием бюджетных средств.

Литература:

1. Беляева, О. А. Корпоративные закупки: проблемы правового регулирования: научно-практическое пособие. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2018. — 311 с.
2. Кнутов, А. В. Управление государственными и муниципальными закупками и контрактами: учебник и практикум для вузов / А. В. Кнутов. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 316 с.
3. Ревина, С. Н. Управление закупками и заказами [Электронный ресурс]: учеб. пособие / С. Н. Ревина, П. А. Паулов, Д. В. Борякин. — Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2019. — 182 с.

Одним из ключевых аспектов, который необходимо учесть при разработке свода правил, является внедрение электронных платформ для проведения закупок. Такие системы могут обеспечить прозрачность и доступность информации для всех участников рынка, что в свою очередь, повысит уровень конкуренции и снизит возможности для коррупции. Интерактивные платформы смогут создать единый информационный поток, где будут храниться данные о проведенных торгах, предлагаемых ценах и условиях выполнения контрактов.

Также важным шагом стало бы внедрение регулярного мониторинга и аудита закупочных процессов, который позволит выявлять недостатки и оперативно реагировать на возможные нарушения. Такой подход усилит контроль со стороны регуляторов и создаст дополнительные стимулы для добросовестного участия в поставках.

Наконец, стоит обратить внимание на необходимость создания единого реестра поставщиков и подрядчиков. Это упростит процедуру отбора, сделает ее более прозрачной и доступной для всех заинтересованных сторон. Таким образом, единый свод правил, поддержанный современными технологиями и образовательными инициативами, может стать основой для более эффективных и безопасных закупок в России.

Введение системы оценки поставщиков на основе их предыдущих результатов также может способствовать улучшению качества предложений на рынке. Регулярная оценка позволит выделить наиболее эффективные компании, которые достойны доверия и способны выполнить условия контрактов. Это будет способствовать укреплению партнерских отношений и созданию здоровой конкурентной среды.

Не менее важным шагом станет активное привлечение малого и среднего бизнеса к процессу государственных закупок. Создание специального резервирования для этих компаний станет стимулом для их развития и диверсификации экономики, что, в конечном итоге, приведет к увеличению налогооблагаемой базы и созданию новых рабочих мест.

Таким образом, комплексный подход к реформации закупочных процессов с использованием современных технологий, образовательной поддержки и инициатив для малого бизнеса создаст условия для устойчивого экономического роста и повышения уровня ответственности на рынке.

Осуществление интеллектуальных прав на производные объекты

Скоробогатова Кристина Дмитриевна, студент магистратуры
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В статье рассматриваются основные аспекты реализации процедуры осуществления интеллектуальных прав на производные объекты.

Ключевые слова: производный объект, интеллектуальные права, осуществление интеллектуальных прав.

Процедура осуществления интеллектуальных прав на производные объекты зачастую вызывает на практике проблемы ее реализации. Анализ научной юридической литературы, гражданского законодательства Российской Федерации и сложившейся судебной практики позволяет отследить юридически значимую связь между процедурой возникновения прав на производные объекты и процедурой возникновения прав на первоначальные объекты.

Среди ученых-цивилистов существуют различные мнения относительно осуществления интеллектуальных прав на производные объекты как правомочие на самостоятельные действия по их использованию.

Так, согласно позиции Э. П. Гаврилова «обладатель исключительного права не имеет права самостоятельно использовать свой патентный объект... Аналогичная ситуация сложилась и с другими объектами исключительных прав, особенно с исключительными авторскими правами на перевод и переработку» [2]. Аналогичного мнения придерживается и М. В. Лабзин, в соответствии с которым элементом положительного аспекта содержания исключительных прав является возможность самостоятельного использования соответствующих типов объектов.

Согласно мнениям В. Ю. Джермакяна и Е. А. Дедкова исключительные права возникают на зависимые изобретения, но вместе с тем «невозможно реализовать только одно из включенных в него правомочий, не нарушая прав других субъектов, то есть права на использование запатентованного в установленном законом порядке объекта» [3].

Как отмечает В. С. Витко, позитивным содержанием права автора является юридически гарантированная возможность признать (заявить), что он является автором созданного произведения, которая осуществляется собственными действиями автора [4].

А. Г. Матвеев пишет, что право автора осуществлять авторство посредством своих действий включает в себя множество форм поведения, которые не запрещены законом. Посредством этих форм поведения субъект позиционирует себя как автора научных, литературных и художественных произведений, которые он создает [5].

Как установлено, осуществление исключительных прав зависит от соблюдения прав первоначального объекта, а потому исключительное право становится вы-

годной гарантией для правообладателя первоначального объекта.

Следуя мнению ученых, следует подчеркнуть то, что «осуществление исключительных прав, которые основаны на правах других объектов», должно осуществляться в узком смысле. Так, право на использование производных объектов может быть реализовано только в том случае, если владелец будет действовать самостоятельно, например, путем распространения охраняемых произведений в виде переработок. Фактически, право на осуществление активных действий в виде неиспользования производных объектов и право на защиту такого права могут быть предоставлены третьему лицу без ограничений.

Гражданским законодательством Российской Федерации предусмотрены ситуации, когда допускается возможность осуществления исключительного права на производные произведения на основе соблюдения прав на оригинальное произведение. Так, например, в силу п. 3 ст. 1260 Гражданского кодекса РФ переводчик, составитель или другой автор производного или синтетического произведения осуществляет свои авторские права при соблюдении прав авторов первоначальных произведений, что говорит о преимущественной силе прав автора оригинала, впоследствии чего производное произведение становится охраняемым законом объектом и может выступать в гражданском обороте в качестве самостоятельного продукта результатов интеллектуальной деятельности.

Общий правовой характер статьи 1260 Гражданского кодекса РФ, которая применяется к определенной категории интеллектуальной собственности, требует рассмотрения в специальных нормах Гражданского кодекса РФ. К примеру, относительно объектов смежных прав в соответствии п. 2 ст. 1315, п. 2 ст. 1323, п. 5 ст. 1330 Гражданского кодекса РФ исполнители осуществляют свои права с соблюдением прав — авторов исполняемых произведений; изготовитель фонограммы — авторов произведений и прав исполнителей; организации эфирного и кабельного вещания — авторов произведений, прав исполнителей и других организаций. Аналогичные требования содержатся также и в патентном праве (п. 2 ст. 1358.1 Гражданского кодекса РФ).

Таким образом, во всех вышеперечисленных случаях без согласия владельца авторских прав на оригинал владелец авторских прав на производный объект не может

осуществлять свои исключительные права по своему усмотрению. Реализация ограничений на зависимость производных объектов определяется исходя из конкретных объектов результатов интеллектуальной деятельности и способов их использования.

Тем не менее, следует отметить, что современное российское законодательство также предусматривает случаи, когда свободное использование производных продуктов является допустимым. Так, согласно ст. 1272 Гражданского кодекса РФ если оригинал или копия произведения законно находятся в гражданском обороте на территории Российской Федерации путем продажи или иной передачи, то в таком случае нет необходимости выплачивать вознаграждение правообладателю и допускается дальнейшее распространение произведения без его согласия.

Подводя итог, можно сделать вывод, что в некоторых случаях законодатель четко оговорил, что основным и необходимым условием осуществления исключительных прав на производные объекты является соблюдение ис-

ключительных прав на оригинальные объекты. Свободное использование производных объектов представляет собой исключение. Тем не менее, некоторые вопросы остаются нерешенными: до сих пор не урегулирован вопрос о реализации исключительных прав на товарные знаки и промышленные образцы, производные от объектов авторского права, а также на промышленные образцы, производные от товарных знаков и так далее. В связи с чем современное гражданское законодательство России в части осуществления исключительных прав на зависимые объекты подлежит совершенствованию. Исходя из многочисленных точек зрения ученых относительно рассматриваемой проблемы, следует сделать вывод о том, что осуществление прав понимается как осуществление только одного правомочия — правомочие на собственные действия по использованию объекта. Однако, независимо от волеизъявления владельца авторских прав на исходный объект, он может воспользоваться правом требовать от других лиц не использовать производный объект и правом на его защиту.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // СПС «Консультант-Плюс».
2. Гаврилов Э.П. Право на интеллектуальную собственность: новеллы, внесенные Федеральным законом от 12 марта 2014 года № 35-ФЗ в главу 72 ГК РФ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Джермакян В. Ю., Дедков Е. А. Коллизия патентных прав: обоснован ли новый подход Высшего арбитражного суда РФ // Патенты и лицензии. 2008. № 9. С. 13.
4. Витко В.В. Понятие формы произведения в авторском праве. М., Статут, 2020. 268 с.
5. Матвеев А.Г. Интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства // СПС Консультант-Плюс.
6. Калятин В. О. Право использования произведения: диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.03.— Москва, 1999.— 188 с.
7. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части четвертой): в 2 т. (постатейный) / Отв. ред. Л. А. Трахтенгерц. М.: ИНФРА-М, 2016. Т. 1. С. 73.
8. Рузакова О. А. Право интеллектуальной собственности. / Московская финансово-промышленная академия, М., 2004. С. 108.

Обеспечительные меры в делах о банкротстве

Смоленкова Евгения Евгеньевна, студент магистратуры
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

Статья посвящена анализу применения обеспечительных мер в процедуре банкротства. Рассматривается концепция баланса интересов участников процедуры банкротства и роль обеспечительных мер в его достижении. Анализируются подходы к классификации обеспечительных мер и проблемы их применения на практике. На примере судебного дела демонстрируются сложности в толковании норм закона о принятии обеспечительных мер на начальном этапе процедуры банкротства. Предлагаются пути решения выявленных проблем, включая уточнение законодательства и дополнительное обучение судей.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, обеспечительные меры, баланс интересов, кредитор, должник, арбитражный суд, судебная практика, законодательство о банкротстве, защита прав кредиторов, эффективность процедуры банкротства.

Interim measures in bankruptcy cases

Smolenkova Evgenia Evgenevna, student master's degree
Ural Branch of the Russian State University of Justice (Chelyabinsk)

The article is devoted to the analysis of the application of interim measures in bankruptcy proceedings. The concept of balancing the interests of participants in bankruptcy proceedings and the role of interim measures in achieving this balance are examined. Approaches to the classification of interim measures and problems of their practical application are analyzed. Using a court case as an example, the article demonstrates the difficulties in interpreting legal norms regarding the adoption of interim measures at the initial stage of bankruptcy proceedings. Ways to solve the identified problems are proposed, including clarification of legislation and additional training for judges.

Keywords: bankruptcy, insolvency, interim measures, balance of interests, creditor, debtor, arbitration court, judicial practice, bankruptcy legislation, protection of creditors' rights, effectiveness of bankruptcy proceedings.

Федеральный закон № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 [2] года использует термины «обеспечительные меры» и «меры по обеспечению требований кредиторов и интересов должника» в статье 46. Это свидетельствует о том, что обеспечительные меры могут применяться для защиты интересов как кредиторов, так и должника.

В этом контексте особенно актуальным представляется мнение М.Е. Эрлих [5], которая утверждает, что главная цель института несостоятельности заключается в определении и обеспечении баланса интересов всех участников процедуры банкротства. Важно отметить, что под балансом интересов автор подразумевает не установление абсолютного равновесия между интересами различных субъектов, вовлеченных в процесс банкротства, а скорее их оптимальное соотношение.

Такой подход к пониманию баланса интересов в процедуре банкротства представляется весьма обоснованным и прагматичным. Он учитывает сложность и многогранность отношений, возникающих в ходе процесса несостоятельности, где абсолютное равенство интересов всех сторон практически недостижимо. Вместо этого, законодательство о банкротстве стремится создать механизмы, позволяющие найти оптимальное соотношение между зачастую противоречивыми интересами кредиторов и должника.

Применение обеспечительных мер в рамках процедуры банкротства служит важным инструментом для достижения этого баланса. Они позволяют защитить права и законные интересы как кредиторов, стремящихся получить удовлетворение своих требований, так и должника, нуждающегося в защите от чрезмерного давления и возможности восстановления платежеспособности.

В юридической литературе можно отметить ряд подходов к классификации обеспечительных мер в деле о банкротстве. З.Г. Бессонова [4] выделяет две группы:

1) обеспечительные меры, принимаемые судом до вынесения определения по результатам рассмотрения требований заявителя;

2) меры, принимаемые судом после введения (открытия) в отношении должника одной из процедур. При этом под обеспечительными мерами в арбитражном су-

допроизводстве названный автор понимает оперативно устанавливаемые судом на определенный срок ограничения, запреты и обязанности, направленные на возникновение особого материально-правового режима обеспеченности и гарантированности исполнения судебных актов, прекращения противоправной деятельности, предотвращения убытков и получения судом необходимых доказательств.

В отношении первой группы мер по обеспечению требований кредиторов в делах о банкротстве стоит отметить следующее: в судебной практике наблюдается неверное применение норм пунктов 7 и 8 статьи 42 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Показательным примером такого неверного толкования может служить дело № А13-11933/2007 [3], рассмотренное Арбитражным судом Вологодской области. В рамках данного дела суд отказал в удовлетворении ходатайства о принятии обеспечительных мер в виде наложения ареста на имущество должника. Это ходатайство было подано кредитором-заявителем одновременно с заявлением о признании должника банкротом.

Суд мотивировал свой отказ следующим образом:

1. Согласно статье 34 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», заявитель на момент обращения с заявлением не являлся участником дела о банкротстве.

2. Требования заявителя к должнику не были рассмотрены в порядке, предусмотренном статьей 48 вышеупомянутого закона

3. Вследствие этого, обоснованность требований заявителя не была установлена судом.

Такая позиция суда представляется спорной по следующим причинам:

1. Пункты 7 и 8 статьи 42 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» прямо предусматривают возможность принятия обеспечительных мер по заявлению кредитора о признании должника банкротом.

2. Закон не ставит возможность принятия таких мер в зависимость от установления обоснованности требований кредитора в порядке статьи 48 ФЗ «О банкротстве».

3. Напротив, обеспечительные меры призваны защитить интересы кредитора именно на начальном этапе дела

о банкротстве, когда обоснованность его требований еще не установлена судом.

4. Отказ в принятии обеспечительных мер на этом основании может привести к ситуации, когда к моменту установления обоснованности требований кредитора имущество должника уже будет отчуждено или скрыто, что противоречит целям института обеспечительных мер.

Таким образом, данное судебное решение иллюстрирует проблему неверного толкования и применения норм закона о банкротстве в части обеспечительных мер, что может существенно ущемлять права кредиторов и снижать эффективность процедуры банкротства в целом.

Для решения этой проблемы представляется необходимым:

1. Внести уточнения в соответствующие нормы закона о банкротстве, чтобы исключить возможность их двойного толкования.

2. Верховному Суду РФ дать разъяснения по вопросу применения обеспечительных мер в делах о банкротстве на начальном этапе процедуры.

3. Проводить дополнительное обучение судей арбитражных судов по вопросам применения законодательства о банкротстве.

На указанном примере прослеживается отмеченная ранее необходимость учитывать при рассмотрении заявления о принятии обеспечительных мер баланс интересов заинтересованных лиц.

В заключение можно сказать, что обеспечительные меры в процедуре банкротства играют ключевую роль в достижении баланса интересов между кредиторами и должником. Несмотря на наличие законодательной базы, регулирующей применение этих мер, на практике возникают проблемы с их толкованием и применением, что иллюстрирует рассмотренный пример судебного дела. Это указывает на необходимость дальнейшего совершенствования законодательства о банкротстве, разъяснений высших судебных инстанций и повышения квалификации судей в данной области. Правильное применение обеспечительных мер способствует защите прав всех участников процесса банкротства и повышает эффективность процедуры в целом.

Литература:

1. АПК РФ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». — URL: <https://www.consultant.ru>
2. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N127-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». — URL: <https://www.consultant.ru>
3. Определение Арбитражного суда Вологодской области от 23 июня 2008 г. по делу № А 13–11933/2007 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. — URL: <http://sudact.ru/>
4. Бессонова З. Г. Меры по обеспечению требований кредиторов и интересов должника в деле о банкротстве // Арбитражная практика. 2021. № 5. С. 98–105.
5. Эрлих М. Е. Конфликт интересов в процессе несостоятельности (банкротства): правовые средства разрешения: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.03. — М., 2022. — 23 с.

Соблюдение законодательства в сфере природопользования органами надзора

Снегирев Иван Андреевич, студент;
Фокин Павел Максимович, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В данной статье авторы анализируют соблюдение законодательства органами надзора в сфере природопользования. Также рассматриваются полномочия должностных лиц и органов местного самоуправления в данной области. Приводятся примеры из судебной практики экологических правонарушений.

Ключевые слова: надзор в сфере природопользования, природопользование, соблюдение законодательства.

Сохранение природы, улучшение окружающей среды, а также обеспечение экологической безопасности страны являются приоритетными направлениями деятельности государства и общества в соответствии с Экологической доктриной Российской Федерации, одобренной Распоряжением Правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 1225-р. Типичными правонарушениями эколо-

гического законодательства со стороны органов власти Российской Федерации, должностных лиц, наделенных властными полномочиями в этой области и органов местного самоуправления являются:

— издание правовых актов, регулирующих отношения в сфере экологии, которые противоречат актам, имеющим более высокую юридическую силу;

— бездействие, отсутствие регулирования указанными органами отдельных видов общественных отношений в экологической сфере;

— превышение полномочий при осуществлении распорядительной деятельности, в особенности при выделении земельных участков.

Лучше всего данные нарушения видны из анализа многолетней судебной практики, накопленной судами различных инстанций по различному кругу дел.

Решение Кавказского районного суда Краснодарского края заслуживает внимания. Генеральный директор ОАО «Кавказ» с. Х. подал иск на постановление о назначении административного наказания от 24.04.2018 года, которое было вынесено старшим государственным инспектором Межрегионального управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования. [1]. В процессе судебного разбирательства суд установил следующие факты: ОАО «Кавказ» ведёт производственную и хозяйственную деятельность с нарушением указанных требований, а также не выполнило обязанность по постановке на государственный учёт объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду. Аргумент заявителя о том, что срок исковой давности для привлечения к уголовной ответственности истёк, также является необоснованным, поскольку дата обнаружения нарушения обязанности по подаче заявки на постановку на государственный учёт объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, — 24 апреля 2018 года. В этот же день был составлен протокол и возбуждено дело об административном правонарушении в отношении должностного лица — генерального директора ОАО «Кавказ» Жирикова С.Х. Суд обязан снизить в части назначенного административного наказания в виде административного штрафа в сумме 10000 рублей — и в соответствии с подпунктами 3.2,3.3 п. 3 ст. 4.1 КоАП РФ снизить сумму штрафа с 10 тысяч рублей до 5 тысяч рублей (пять тысяч) рублей 00 копеек, так как инспектор вышел за рамки предельно допустимой суммы штрафа.

Таким образом, можно сделать вывод, что, даже если сумма штрафа выходит за пределы предусмотренных границ санкции, постановление вряд ли можно будет оспорить, суд придет лишь к выводу о том, что штраф необоснован, незаконен и лишь обяжет вынести Росприроднадзор иной штраф.

Еще одним интересным делом являлся спор компании с Росприроднадзором в 2021 году. Северо-Западное межрегиональное управление Федеральной службы по надзору в сфере природопользования обратилось в суд с иском к ООО «ТРК-Петербург» о взыскании платы за НВОС [2]. Суды установили, что в ходе проверки уточнённой декларации о плате за НВОС Управление выявило нарушения, связанные с неначислением платы за выбросы загрязняющих веществ и неприменением повышающего коэффициента 5 при расчёте платы без пре-

доставления отчётности. Управлению было направлено требование погасить задолженность. Кассационный суд, направляя дело на новое рассмотрение, отметил, что согласно правилам, установленным Правительством РФ, уполномоченный орган при обнаружении ошибок в декларации должен запросить у лица, обязанного вносить плату, соответствующие обоснованные пояснения. Кроме того, лицо, обязанное вносить плату, имеет право представить свои возражения относительно обнаруженных недостатков. Таким образом, Управление должно не только правильно и точно рассчитать сумму недоимки, но и проверить корректность расчёта этой суммы с учётом возражений лица, обязанного вносить плату.

Таким образом, можно прийти к выводу, что уполномоченный орган не вправе осуществлять взыскание доначисленных сумм платы за НВОС, без проведения предусмотренной законом процедуры истребования и рассмотрения пояснений и дополнительных документов проверяемого лица.

Заключительным спором, на который стоит обратить внимание, следует признать спор между ООО «Южно-Кузбасская энергетическая компания» и территориальным органом Росприроднадзора. Так, ООО «Южно-Кузбасская энергетическая компания» обратилось в суд с заявлением о признании недействительным решения Южно-Сибирского межрегионального управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования о не подтверждении исключения НВОС ОРО [3]. Управление в качестве основания для принятия оспариваемого решения сослалось на непредставление Обществом инструментальных измерений, выполненных федеральным государственным бюджетным учреждением, находящимся в ведении Росприроднадзора, и отсутствие по этой причине возможности сопоставления данных о фоновых показателях окружающей среды на территории ОРО и в пределах его воздействия на окружающую среду с данными представленными Обществом.

Суд отметил, что буквальное толкование пункта 10 Положения № 467 не указывает на то, что компания должна предоставить результаты инструментальных измерений, проведённых организацией, контролируемой Росприроднадзором, чтобы уполномоченный орган мог сравнить их с данными отчёта. Компания предоставила отчёт, соответствующий действующим требованиям, содержащий необходимую информацию и данные инструментальных измерений, которые подтверждают соблюдение стандартов качества окружающей среды на территории ОРО. В связи с этим суды удовлетворили заявленные требования.

Таким образом, для принятия уполномоченным органом решения об исключении негативного воздействия на окружающую среду объекта размещения отходов достаточно выполнения предусмотренных законом требований.

Литература:

1. Решение Кавказского районного суда Краснодарского края № 12–23/2018 от 7 июня 2018 г. по делу № 12–23/2018 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/K8fWxNzVGeVP/> (дата обращения: 16.09.2024).
2. Постановление АС СЗО от 16.02.2021 по делу № А56–18062/2020 // URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/61e912db-49ca-4e64-8b44-7ca9784b183b> (дата обращения: 16.09.2024)
3. Постановление АС СЗО от 20.02.2021 по делу № А27–6911/2020 // URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/8bc5e31f-ea86-4d20-b349-d0755bfd6083> (дата обращения: 17.09.2024)

Методы урегулирования трудового конфликта

Снегирев Иван Андреевич, студент;

Фокин Павел Максимович, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В данной статье авторы анализируют методы урегулирования трудового конфликта. Также рассматривается вопрос о типе конфликта и причинах его возникновения. Раскрывается вопрос о различных подходах для урегулирования трудового конфликта.

Ключевые слова: трудовой конфликт, методы урегулирования, посредничество

Выбор способа управления конфликтом зависит от его типа и причин возникновения. Управление конфликтной ситуацией может осуществляться с использованием структурных и межличностных методов разрешения.

Во-первых, силовое разрешение, когда противоборствующие стороны или третья сторона стремятся к удовлетворению интересов одной стороны за счёт подавления интересов другой стороны, используя силовые методы, такие как информационные средства, властные решения или санкции, а также подрывая репутацию противника.

Стороны, вовлечённые в конфликт, часто заинтересованы в внесудебном разрешении и урегулировании конфликта с помощью неформальных процедур. Необходимость разработки таких процедур привела к появлению альтернативных методов разрешения конфликтов, которые разнообразны. Среди них фасилитация — метод, при котором нейтральное лицо (третья сторона) руководит обсуждением конфликтной ситуации, медиация (посредничество) — неофициальный арбитраж. Поэтому менеджеры часто делегируют разрешение конфликтов институционализированным организациям, например, комиссиям, примирительным службам, медиаторам.

Кооперационное разрешение, при котором участники конфликта совместно работают с общей целью разрешения проблемы. Возможными подходами при этом являются:

а) Посреднический подход, при котором привлекается третья сторона, пользующаяся общим доверием и представляющая эту организацию, заключается в переговорах, убеждении, манипуляциях или примирении конфликтующих сторон или использовании её собственного авторитета. В масштабных социальных конфликтах роль

третейского судьи обычно выполняет государство. Как показывает практика, подходящий посредник способен быстро разрешить конфликт, когда без его участия достижение согласия между сторонами было бы невозможным. Результаты посредничества в социальном конфликте во многом зависят от позиции, которую занимает посредник, от его собственных интересов, а также от того, к каким средствам он прибегает, чтобы не допустить разрастания конфликта и его крайне негативных последствий.

б) Разрешение споров путём переговоров, при этом влияние на ход переговоров, например, использование информационных преимуществ и тактики убеждения. Чаще всего компромисс, удовлетворяющий обе стороны, достигается с соблюдением определённых правил и взаимными уступками.

Методы могут включать добровольный переход к другим целям, согласование интересов по времени или месту. Также положительное влияние может оказать возложение общей задачи в другой области на конфликтующие стороны [1].

Перестройка структуры управления как способ разрешения организационных конфликтов предполагает, что руководитель может воспользоваться одним из следующих подходов:

— уточнить и упростить требования к подчиненным или изменить их положение и функции в организации;

— периодически перемещать подчиненных с одной позиции на другую в рамках взаимосвязанных организационных подразделений (метод ротации персонала);

— применить матричную структуру управления, которая не гасит конфликты между подразделениями, а стимулирует соперничество, конфронтацию среди них в борьбе за ресурсы [2].

В разрешении конфликта можно выделить следующие этапы, как и любого социального конфликта [3]:

- определить стороны, участвующие в конфликте;
- попытаться понять точку зрения противника;
- выявить минимальные требования каждой стороны.

Договор о разрешении конфликта может быть достигнут двумя способами ведения переговоров:

- поиск слабых мест в позиции противника и убеждение его отказаться от них, постепенно сближая свою позицию с позицией противника;
- поиск сильных сторон в позиции противника и адаптация своей позиции с учётом этих сильных сторон.

Руководитель должен относиться к урегулированию конфликтов как к процессу принятия управленческих решений и рассматривать их как закономерные явления в системе управления. Время от времени он может выступать посредником в переговорах. Цель такого посредничества — устранить противоречия, обеспечить взаимопо-

нимание и взаимодействие между сторонами. В качестве посредника руководитель должен стремиться к устранению духа конфликта, исключению противоречий и достижению компромисса между сторонами:

- выявлять все разногласия;
- выслушивать стороны с целью понимания, а не с целью оценки их позиций;
- предлагать пути разрешения противоречий;
- устранять препятствия на пути к достижению приемлемого соглашения.

Подводя итог вышеизложенному, стоит отметить, что ввиду отсутствия законодательного закрепления понятия «трудовой конфликт» и установленного порядка его урегулирования субъекта дается полная свобода в выборе метода его урегулирования. Стороны сами решают где, когда и в какой обстановке и порядке вести переговоры, что упрощает их взаимодействие, а не загоняет их в законодательно закреплённые рамки

Литература:

1. Дибирова А. И. Учебное пособие. (Курс лекций) «Трудовые споры» для направления «Юриспруденция», профиля подготовки «Гражданское право». Махачкала: ДГИНХ, 2011. — 24 с
2. Головина, С. Ю. Трудовое право: учебник для вузов / С. Ю. Головина, Ю. А. Кучина; под общей редакцией С. Ю. Головиной. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2014. — 327 с.
3. Боженко В. А. Определение понятия «Конфликт» // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2000. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-ponyatiya-konflikt> (дата обращения: 14.09.2024).

Понятие аффекта в рамках статьи 107 УК РФ

Урусов Ислам Алиевич, студент магистратуры
Северо-Кавказская государственная академия (г. Черкесск)

Рассмотрение понятия «аффект» и его уголовно-правового значения требует обращения к изучению психических состояний личности, которым уголовный закон придает особое значение.

Так, в рамках статьи 107 УК РФ, оперируя данным понятием, уголовный закон закрепляет установление пониженной уголовной ответственности за совершение такого умышленного преступления как убийство. Согласно содержанию статьи «Убийство, совершенное в состоянии аффекта» к действиям, осуществляемым потерпевшей стороной и способным вызвать состояние сильного душевного волнения (аффекта) законодатель отнес следующие: насилие, издевательство, тяжкое оскорбление либо иные противоправные или аморальные его действия, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, ставшей результатом систематического противоправного или аморального поведения со стороны виновного.

Стоит отметить, что использование термина «аффект» в российском уголовном праве связывают с принятием уголовного закона 1996 года. В Уголовном Кодексе 1960 года

употребление данного термина не применялось, когда речь шла об умышленном убийстве, совершенном в состоянии сильного душевного волнения (ст. 104 УК РСФСР). При этом многие ученые сходятся во мнении, что такая трансформация привела «к возникновению определенных трудностей в правоприменительной практике» [15. с. 133]. Обращение к содержанию диспозиции ст. 107 УК РФ позволяет сделать вывод, что понятия «аффект» и «сильное душевное волнение» применяются как тождественные, то есть использование в скобках термина «аффект» разъясняет дефиницию «сильное душевное волнение».

Проблема законодательной регламентации убийства, совершенного в состоянии аффекта, является достаточно значимой и дискуссионной с научной точки зрения, поэтому желание законодателя сделать закон более простым и доступным для восприятия широким кругом пользователей, на данный момент приводит к возникновению сложностей в процессе правильного применения рассматриваемой уголовно-правовой нормы. Раскрытие данной темы, считаем уместным продолжить рассуждением

Н. А. Подольского, который отмечает, что «до принятия Уголовного кодекса 1996 года понятие «сильное душевное волнение» рассматривалось как более широкое нежели понятие «аффект». При этом определение наличия или отсутствия аффекта было возложено на судебно-психологическую экспертизу, а определение сильного душевного волнения — на суд, который должен был делать вывод об этом исходя из материалов дела» [9. с. 69]. Автор предлагает рассматривать аффект или как психологическое, или как юридическое понятие, не смешивая их значения. Соответственно данные понятия, трактуясь как близкие, в уголовном законе 1960 года как тождественные не воспринимались.

Считаем, что неоднозначность восприятия рассматриваемого психологического явления и его уголовно-правового значения в различные исторические периоды заставляет задуматься о необходимости обстоятельного рассмотрения сущности данного термина. Имея латинское происхождение от слова «affectus» — «душевное волнение, страсть» подобное толкование аффекта, «не только приводит к смешению двух форм проявления эмоций, аффектов и страстей, но и не указывает на специфику данного психологического явления» [2. с. 125].

В современном понимании как «сильное, внезапно возникшее эмоциональное состояние» [7. с. 462] термин «аффект» был обозначен автором лекций по общей психологии. А. Н. Леонтьевым.

Представители теории права, оценивают аффект как «психическое явление в отдельных случаях опосредованное нормами права, способное оказывать существенное влияние на правовые отношения, выражающееся в определенных эмоциональных состояниях и сопровождающееся видимыми изменениями в сознании и поведении субъекта» [6. с. 13].

В доктрине уголовного права имеют место различные трактовки понятия аффекта. Одни ученые, например, Лысак Н. В. рассматривает аффект как немедленную реакцию на отрицательное поведение потерпевшего [8]. Другие, такие как Бородин С. В., считая, что аффект представляет собой «кратковременную, бурно протекающую, чрезвычайно интенсивную эмоциональную реакцию» [4. с. 45]. Интересную точку зрения высказывает в своей работе А. Н. Попов, утверждая, что понятие аффект «всегда было и остается психологическим понятием, но с момента введения его в диспозицию закона оно приобрело юридическое значение» [10. с. 47].

В этой связи считаем правильным рассмотреть исследуемое понятие также с позиции таких наук как психология и психиатрия, выделяющие два вида аффекта: патологический и физиологический. Основным отличием обозначенных видов аффекта является степень воздействия данного состояния на сознание человека, переживающего данное состояние [11. с. 30]. Так, если принимать во внимание мнение Ситниковой О. Д. [14. с. 79] о специфических особенностях каждого вида аффекта, то можно сделать вывод, что при патологическом аффект психи-

ческое расстройство носит кратковременный характер, выражающийся в полной или частичной потере памяти, помрачении сознания, а в случае с физиологическим аффектом состояние лица оценивается как нормальные изменения психологического процесса, расстройство психики не наблюдается. Стоит отметить, что общепринятое понимание аффекта в юридической среде трактуется как «особое эмоциональное состояние, о котором идет речь в законодательстве, тождественно физиологическому аффекту» [5. с. 189].

Психологи оценивают аффект как «кратковременный эмоциональный процесс взрывного характера, стремительно овладевающий человеком, бурно протекающий, характеризующийся значительными изменениями сознания, и частичным снижением волевого контроля» [12. с. 150]. Авторство данного определения, приведенного в учебнике по юридической психологии, принадлежит перу известного отечественного психолога С. Л. Рубинштейна, который полагает, что «действие в состоянии аффекта как бы вырывается у человека, а не вполне регулируется им» [13. с. 173].

В работе «Взаимоотношения психологии и уголовного права в аспекте экспертологии» Л. В. Алексеевой, автор предлагает новое понимание термина «аффект» как юридически значимого эмоционального состояния, объединяющего различные по содержанию направления: психологическое, юридическое, судебно-психологическое [1. с. 60].

Психиатрия также оперирует данным понятием и определяет аффект как предельно выраженные эмоциональные реакции, возникающие при столкновении с экстремальными ситуациями, обладающие способностью тормозить другие психические процессы [3]. Как «скоропреходящее расстройство в психическом механизме, состояние при котором психическая способность противодействия понижается до определенной степени, поскольку ее основу составляют нравственно правовые воззрения человека» [12. с. 152] рассматривается понятие аффекта учебнике по судебной психопатологии в Р. Крафта-Эбинга.

Обобщая столь разнообразные понимания термина «аффект» можно сделать вывод о наличии специфических особенностей, свойственных только данному явлению, к которым можно отнести:

1. Состояние аффекта может возникнуть у любого человека при стечении определенных обстоятельств, совокупность которых может вызвать бурную эмоциональную реакцию.
2. Исследуемое состояние можно охарактеризовать как эмоцию или душевное волнение, которое способно вызвать определенные физиологические изменения, при котором человек не в состоянии логически мыслить и анализировать свои действия;
3. Исследуемое состояние возникает как ответная реакция организма на сильный эмоциональный раздражитель, в качестве которых законодатель определил насилие, издевательство, оскорбление, противоправные или аморальные действия со стороны виновного лица;

4. Большинство ученых отмечают кратковременный характер аффекта.

5. Имеют место различные трактовки данного понятия в уголовном праве и в науках психолого-психиатри-

ческой направленности. Однако без знания психологических особенностей причин возникновения и механизма протекания аффекта, его понимание в рамках юридической науки не будет полным.

Литература:

1. Алексеева Л. В. Взаимоотношение психологии и уголовного права в аспекте экспертологии // Психологический журнал. 2002. Т. 23, № 6. С. 60–71.
2. Апкаев Д. М., Зыков Д. А., Семенов С. А. Понятие «аффект» в уголовном праве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. № 3. 2021. С. 125–128.
3. Аффекты. Общая психопатия // Российское общество психиатров, доступ по ссылке: <https://psychiatr.ru/education/slide/373>.
4. Бородин С. В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву.— М: Юрист, 1994. С. 130
5. Козаченко И. Я. Уголовное право. Особенная часть. М., 1998. 489 с.
6. Коломина А. В. Аффект в праве: автореферат дис... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Владимир. юрид. ин-т.— Владимир, 2006. С. 33.
7. Леонтьев А. Н. Лекции по общей психологии. М., 2000. 462 с.
8. Лысак Н. В.. Ответственность за убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения: уголовно-правовые и виктологические аспекты, доступ <https://www.dissercat.com/content/otvetstvennost-za-ubiistvo-sovershennoe-v-sostoyanii-silnogo-dushevno-volneniya-ugolovno-p>
9. Подольный Н. Сильное душевное волнение и аффект // Законность.— М., 2000. № 3. С. 69–74.
10. Попов А. Н. Преступление, совершенное в состоянии аффекта (ст.ст. 107, 113 УК РФ). 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2004. 130 с.
11. Пуляева Е. В. Аффект: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: дис... канд. юрид. наук. Тамбов, 2007. 33 с.
12. Романов В. В. Юридическая психология: Учебник.— М.: Юрист, 1998. 745 с.
13. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. Т. 1. 673 с.
14. Ситковская О. Д. Психологический комментарий к УК РФ. М: Зерцало, 1999. 579 с. Ситковская О. Д. Криминально-психологическое исследование. М.: Юрлитинформ, 2001. 397 с.
15. Скворцова О. В., Степанюк А. Некоторые аспекты уголовно-правовой регламентации убийства, совершенного в состоянии аффекта // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. 2015. Т. 1 (67). № 2. С. 113–116.

Общие черты категорий «непреодолимая сила» и «случай»

Файзулина Ольга Александровна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В статье исследуется вопрос о месте категории непреодолимой силы и казуса в системе философских понятий случайности и необходимости. Актуальность данной темы связана с вызовами современного мира и обусловлена освобождением от ответственности участников договорных отношений ввиду наличия указанных обстоятельств. Для его решения необходим анализ этапов становления данных понятий, а также основных направлений теорий по разграничению случая и непреодолимой силы путем исследования таких признаков как чрезвычайность, непредотвратимость, внешний характер проявления и наличие причинно-следственных связей. Помимо этого, необходимо провести сопоставление случая с понятием вины контрагента договорных отношений, выражающейся в форме умысла либо неосторожности, а также установить границу освобождения от ответственности ввиду наличия обстоятельств непреодолимой силы.

Ключевые слова: обстоятельства непреодолимой силы, казус, случай, вина, риск, ответственность, умысел, небрежность, неосторожность, самонадеянность.

Для установления соотношения и разграничения и случай необходимо понять природу данных терминов, таких правовых явлений как непреодолимая сила и исследовать их сущность, а также сформировать полные

лаконичные определения. С этой целью необходимо обратиться к философии, используя такие категории как необходимость и случайность, что позволит сделать исчерпывающий всесторонний объективный вывод, который невозможен в рамках только цивилистики.

В древние времена Аристотель описывал необходимость как «...условие, без которого что-то не может состояться, принуждающая сила, которой невозможно сопротивляться», а случайность «есть нечто такое, что происходит помимо того и другого».

Как и в подавляющем большинстве наук, античные ученые создали незыблемые основы для определения необходимости и случайности, которые со временем сильнее раскрылись и дополнились благодаря абстракциям Иммануила Канта, исследовавшего соотношение данных категорий посредством антиномии чистого разума в виде взаимоисключающих тезиса и антитезиса, таких как «в причинах мира есть необходимая сущность», которая противопоставляется «нет ничего необходимого, все в нем случайно». Выводом И. Канта стала абсолютизация случайности, выражающаяся в том, что все вещи чувственно воспринимаемого мира совершенно случайны и имеют эмпирически обусловленное существование» [1, с. 127].

Следующим философским подходом является диалектика, изложенная в трудах Г. В. Ф. Гегеля и развитая в последствии в марксистской философии. В основе подхода классиков лежит относительность различия случайного и необходимого, когда необходимость существует через опосредованное основание в виде предмета и деятельности, а также через непосредственную действительность в виде случайности, которая представляется в качестве условия. Кроме того, под случайным понимается нечто такое, что имеет основание не в самом себе, а в другом. Согласно данному подходу, каждое событие и необходимо, и случайно одновременно. Абсолютно необходимый характер имеет течение времени, которое выражается через такие юридические факты, как сроки. Помимо этого, важнейшим аспектом данной концепции является принцип, согласно которому необходимость и случайность не признаются равнозначными категориями, а доминирует необходимость. Вместе с тем, необходимое образуется из случайностей, а случайное скрывает за собой необходимость, являясь ее формой проявления и дополнения. Таким образом, случайное — это внешняя сторона действительности, имеющая основание в другом.

В гражданском праве проявление случайности находит свое отражение в признаке внешнего характера обстоятельств непреодолимой силы по отношению к деятельности участника договорных отношений, то есть обстоятельства непреодолимой силы являются единичным видом случайности.

Следует отметить, что с философской дефиницией случайности не согласуется толкование казуса как вида правового поведения в форме всякого невиновного действия либо бездействия, которое характеризуется непредвидением субъектом результатов его действия. Казус

имеет основание в самом себе, в правовом поведении самого индивида, берущем начало в субъективных процессах личности правонарушителя, таких как сознание и воля, а не во внешних обстоятельствах, окружающих такого субъекта. Таким образом, случайности в виде казуса замкнуты на внутренних процессах и деятельности субъекта и не относятся к «чистой» случайности, являясь формой выражения необходимости.

Отдельный интерес представляют случайности, так называемые «чистые», которые вызваны только внешними факторами по отношению к субъекту и расположенные за пределами его деятельности. Данные случайности включают в себя обстоятельства непреодолимой силы, а также события, наступающие независимо от воли субъекта, в связи с чем объективно не могут быть предвидены в сложившейся ситуации. К таким событиям относятся инфляция, иные экономические кризисы, а также природные явления, такие как снегопад, гололед, то есть случайные и предотвратимые с юридической точки зрения явления, с которыми разумному и осмотрительному субъекту не трудно справиться. Именно поэтому такие события не считаются обстоятельствами непреодолимой и не влекут исключения ответственности [1, с. 128].

Таким образом, с точки зрения гражданского права, но через призму философского взгляда, к случайности в том числе относят обстоятельства непреодолимой силы, обладающие признаком внешнего характера и объективно находящиеся за пределом деятельности субъекта. Другими словами, любое обстоятельство непреодолимой силы есть внешнее, но не любое внешнее обстоятельство есть непреодолимая сила. Также к случайности относятся обстоятельства, являющиеся фактически предотвратимыми в виде экономических (инфляция) или погодных явлений (гололед, град), но не позволяющие избежать ответственности. Казус также является разновидностью случайности, однако в этом случае обстоятельства сконцентрированы на внутренних процессах личности и ее деятельности. Отсюда следует, что случайность включает в себя все многообразие ситуаций и обстоятельств и является наиболее широкой категорией из всех описанных.

Существует достаточно большое количество теорий по разграничению случая и непреодолимой силы, при этом целесообразно выделить основные направления:

— непреодолимая сила отличается от случая признаками чрезвычайности и непредотвратимости либо только непредотвратимости. В обоснование данного подхода можно привести пример, когда мощные разрушительные непредотвратимые природные явления, ставшие причиной введения режима чрезвычайной ситуации, в отношении конкретного договорного обязательства между контрагентами не приводят к невозможности его выполнения, то есть не становятся обстоятельством непреодолимой силы в данной ситуации, а остаются случаем.

Также разрушение (разрыв каких-либо систем) в момент движения источника повышенной опасности, не зависящее от водителя, является чрезвычайным и непред-

отвратимым, однако также является случаем (казусом), а не непреодолимой силой.

Как видно, признаков чрезвычайности и непредотвратимости явно недостаточно для разграничения случая от непреодолимой силы.

— случай характеризуется субъективной непредотвратимостью, а непреодолимая сила — объективной. Также встречается позиция, что случай является непредотвратимым из-за невозможности его предвидения, а непреодолимая сила — независимо от такой возможности. Как отмечалось ранее, непредотвратимость может быть субъективной (исходя из возможностей конкретного субъекта и является очень относительной) и объективной (для лиц, действующих в равных условиях при данном уровне развития науки и техники) [1, с. 129].

Действительно, некоторые непреодолимые обстоятельства непредотвратимы независимо от предвидения, однако некоторых можно избежать и предотвратить в силу знания и мониторинга явлений, предшествующих их наступлению.

Например, избежать опасности для жизни людей вследствие извержения вулкана можно, своевременно выполнив их эвакуацию с определенной территории. Систематический мониторинг обстановки на появление таких явлений как звуки из кратера вулкана, запах серы от водоемов, пыль в воздухе, позволит получить актуальные сведения, предвидеть опасное непредотвратимое событие и принять необходимые меры в части минимизации последствий его наступления.

Кроме того, отдельные случаи по масштабу воздействия обладают более мощным количественным и качественным разрушительным воздействием, чем непреодолимая сила. Например, самопроизвольный взрыв бытового газа, являющегося источником повышенной опасности, не вызывает вину газоснабжающей организации ввиду причинения вреда действием в результате самопроизвольного проявления его вредоносных свойств, то есть в результате казуса, а не непреодолимой силы. При этом такой взрыв, оставаясь в правовом поле просто случаем (казусом), имеет мощные разрушительные последствия нежели отдельные обстоятельства непреодолимой силы. Кроме того, для предотвращения наступления такого несчастного случая требуется меньше затрат времени и ресурсов, чем на непреодолимую силу.

Таким образом, зависимость непредотвратимости от предвидения не может служить однозначным основанием для разграничения случая от непреодолимой силы.

— непреодолимая сила отличается от случая внешним характером наступления обстоятельств. Как отмечено выше, непреодолимая сила является одним из видов случайности, то есть любое обстоятельство непреодолимой силы является внешним, ввиду чего данное теоретическое направление вовсе не жизнеспособно.

— вина и случай (казус) лежат в ряду необходимой причинности, непреодолимая сила связана со случайной

причинностью («теория необходимых и случайных связей»).

Необходимая причинная связь означает, что результат неизбежно вытекает из явления, лежащего в основе процесса, в силу внутренней связи между ними. При случайной причинности связь между явлением и результатом неявная, сильно отдаленная, носит внешний характер, поступок не должен был привести к данному результату, возникновение определенного результата наступает вследствие пересечения независимых причинных процессов. То есть если у явления есть результат, то это не означает, что между ними есть безусловная связь, результат может быть вызван чередой независимых процессов. Случайность имеет такую характеристику как вероятность наступления, то есть меру возможности появления случайного события: «может быть, а может и не быть в действительности».

В рамках данной теории причины подразделяются на два вида: создающие возможность и превращающие в действительность. В зависимости от условий причина может создать лишь возможность, а может создать действительность наступления результата». Данная теория подтверждается теорией материалистической диалектики, согласно которой отношение между причиной и следствием может иметь две формы: необходимую и случайную.

Несмотря на то, что дефиниции казуса и непреодолимой силы берут свое начало в категориях необходимости и случайности, недостатком данной теории является философский акцент при отсутствии связи с юридически квалифицированными понятиями.

Также необходимо остановиться на понятии вины, граничащем с категорией случая, так как там, где кончается вина, начинается случай. Вина — это субъективное основание гражданско-правовой ответственности, означающее психическое отношение лица к своему неправомерному поведению и возможным последствиям, подлежащим юридической квалификации в части состава правонарушения. Умысел и неосторожность (простая или грубая) являются формами вины. Под умыслом понимается ситуация, когда причинитель вреда знал о возможности наступления результата, а также желал его наступления (прямой умысел) или допускал возможность его наступления (косвенный умысел). Формами неосторожности являются самонадеянность, когда нарушитель предвидит возможность наступления результата, но безосновательно рассчитывает его избежать, и небрежность, когда лицо не знало о возможности наступления неблагоприятного результата, но могло и должно было знать об этом [3, с. 25].

При этом под случаем понимают такое психическое отношение субъекта к своим действиям, при котором он не знал и не должен был знать о возможности наступления нежелательного результата.

В теории и правоприменительной практике случаю уделено меньше внимания ввиду того, что наличие случая доказывается отсутствием вины причинителя вреда, так как случай является противоположностью вины.

Законодателем предусмотрена презумпция вины, согласно которой отсутствие вины обязан доказать причинитель вреда, на которого будет возложена ответственность в отсутствие обстоятельств непреодолимо силы, сделавших невозможным надлежащее исполнение обязательств.

Другой категорией, сопоставить которую целесообразно с исследуемыми понятиями, является риск. Договорная деятельность контрагентов связана с определенным риском несения последствий даже при отсутствии вины. Даже в случае отсутствия вины (умысла или неосторожности) именно осознание особенностей деятельности и осознание риска повлечет возложение ответственности за последствия на причинителя вреда. Другими словами, ответственность наступает за вину, а безвиновная ответственность, то есть ответственность за случай обосновывается таким субъективным основанием как риск причинения вреда, осознаваемый рискующим. Риск — категория вероятности — возможность наступления или ненаступления последствий [3, с. 106].

В рамках концепции В. А. Ойгензихта, риск рассматривается как субъективная категория, связанная с интеллектуальной деятельностью человека, который, как и вина, является психическим отношением лица к возможному результату объективно-случайных действий, и выражается в осознанном допущении нежелательного результата. Особенностью риска является его совместное или параллельное существование с виной. Главным отличием категории риска от вины является время его возникновения и прекращения: риск возникает до наступления вины. То есть если вина возникает после совершения действий (бездействия), повлекших причинение вреда, то риск присутствует до совершения и (или) в момент совершения данных действий [3, с. 107].

Литература:

1. Головин, Н. М. Феномен непреодолимой силы: цивилистическое исследование: специальность 12.00.03 «Гражданское право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Головин Н. М.; ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет». — Пермь, 2013. — 258 с. — Текст: непосредственный.
2. Идрисов, Х. В. О соотношении вины, риска и случая в Гражданском праве / Х. В. Идрисов. — Текст: непосредственный // Власть. — 2007. — № 11. — С. 106–108.
3. Павлодский, Е. А. Случай и непреодолимая сила в гражданском праве / Е. А. Павлодский. — Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2010. — 160 с. — Текст: непосредственный.

Рамочный договор: правовые проблемы

Хребтов Артем Александрович, студент магистратуры

Московский финансово-промышленный университет «Синергия», представительство в г. Липецке

В статье рассматриваются правовые проблемы, связанные с заключением и исполнением рамочных договоров. Рамочный договор, как форма соглашения, предполагает установление общих условий сотрудничества между сторонами

Критерием разграничения вины и случая является риск, который присутствует до наступления события или во время него, в то время как вина возникает после совершения действия (бездействия) и связана с негативными последствиями. Соответственно, материализовавшийся риск — это случай, то есть риск переходит во внутренний случай, когда причиняется ущерб невиновными действиями ввиду отсутствия умысла или неосторожности в действиях лица. Следовательно, о случае говорит присутствие риска.

Таким образом, разграничивая непреодолимую силу и случай (казус), следует отметить следующее:

— и непреодолимая сила, и казус входят в категорию случайности, то есть являются видами очень объемлющего понятия;

— обстоятельства непреодолимой силы являются непредотвратимыми, чрезвычайными и одновременно носящими внешний характер, в то время как казус как случай внутреннего характера, которому предшествует риск, имеет тонкую грань с виной, но является психическим отношением субъекта к своим действиям или бездействию в ситуации с последствиями, о наступлении которых он не знал, не желал их, и не должен был предвидеть;

— и непреодолимая сила, и казус как свидетельство отсутствия вины, являются основаниями освобождения от ответственности;

— внешний случай, как и непреодолимая сила, имеет внешний характер, однако в силу количественных и качественных характеристик лишь способствует причинению вреда, но не предопределяет его, не прямо направлен на него, не вступает с ним в причинно-следственную связь, может временно затруднить исполнение обязательства, не делая его абсолютно невозможным.

на длительный период, что порождает ряд юридических вопросов. Основное внимание уделено правовой природе рамочных договоров, их соотношению с основными и предварительными договорами, а также проблемам их толкования и исполнения. Также рассматриваются риски для сторон, связанные с неопределенностью условий, порядок внесения изменений в такие договоры и правовые последствия нарушения рамочных договоров. В статье предложены возможные пути решения данных проблем, включая рекомендации по точной формулировке условий и обеспечение гибкости при соблюдении правовой определенности.

Ключевые слова: рамочный договор, правовая природа, исполнение договора, предварительный договор, неопределенность условий, внесение изменений, правовые риски, нарушение договора, толкование условий.

Рамочные договоры становятся все более востребованными в современной деловой практике, особенно в условиях длительных коммерческих отношений и сотрудничества между партнерами. Однако правовые аспекты таких договоров остаются недостаточно урегулированными, что порождает споры и сложности в их исполнении. Вопросы правовой природы рамочных договоров, их содержания, условий изменения и последствий нарушения требуют глубокого анализа, чтобы минимизировать риски для сторон и повысить эффективность их применения.

Цель исследования заключается в выявлении ключевых правовых проблем, возникающих при заключении и исполнении рамочных договоров, а также в анализе возможных подходов к их решению. Рассматриваются вопросы правовой природы таких договоров, способы минимизации рисков для сторон и предложения по совершенствованию практики их применения.

Предметом исследования являются правовые аспекты рамочных договоров, включая их природу, особенности содержания, порядок изменения и исполнения, а также правовые последствия нарушений.

Исследование основывается на сравнительно-правовом анализе, методе юридического толкования, а также на анализе судебной практики по делам, связанным с рамочными договорами. Используются методы системного анализа и синтеза для обобщения проблем и выработки рекомендаций.

В российском законодательстве происходит активное развитие и появление новых договорных конструкций, обновляются существующие виды договоров, а также вводятся новые нормы. В правовое поле вводятся договорные модели, которые ранее уже существовали в советском, российском и международном праве.

Одним из таких примеров является рамочный договор, который в 2015 году получил официальное признание на законодательном уровне. Благодаря реформам гражданского законодательства, в Гражданском кодексе РФ была добавлена статья 429.1, специально посвящённая этой форме договора. Однако, даже до официального закрепления рамочного договора в законодательстве, его концепция активно использовалась в практике, особенно в деловых отношениях промышленных предприятий, включая международные сделки (например, в сферах транспортировки, поставки сырья и товаров).

Рамочный договор представляет собой соглашение, которое устанавливает общие и основные условия будущих

контрактов, но при этом позволяет конкретизировать отдельные положения (например, вид товара, количество) в дальнейшем. Его основное преимущество заключается в том, что стороны могут зафиксировать важные для них условия на начальном этапе, оставив возможность для более детальной проработки в будущем.

Особенно значимую роль рамочный договор начал играть в условиях глобализации, когда индустрия разделилась на производителей сырьевых ресурсов и их потребителей. В условиях высокой конкуренции участники правоотношений стремятся создать устойчивые, долгосрочные связи, и рамочные соглашения обеспечивают такую стабильность. Чем продолжительнее обязательства и чем более устойчивы цены, тем стабильнее экономическое положение как частных лиц, так и целых государств.

Рамочный договор — это одна из форм договорных отношений, которая активно применяется в коммерческой и хозяйственной практике. Его главной особенностью является то, что он устанавливает общие условия для будущих сделок между сторонами, однако сами сделки заключаются в дальнейшем на основе этих условий. Несмотря на широкое использование, правовой статус и содержание рамочного договора вызывает множество вопросов, что порождает разнообразные правовые проблемы. [1]

Рамочный договор (иногда его называют генеральным) является видом гражданско-правового договора, в котором стороны фиксируют общие условия для последующих соглашений (спецификаций, договоров купли-продажи, поставки и т.д.). Этот вид договора может не содержать конкретных обязательств по выполнению действий, а лишь определять основные принципы, на которых будут строиться дальнейшие договорные отношения.

На практике рамочные договоры часто применяются в долгосрочных бизнес-отношениях, когда компании не могут заранее определить точные параметры будущих сделок. Например, стороны могут оговаривать минимальные объемы закупок, порядок расчётов, цены, но каждая конкретная сделка будет оформляться дополнительным соглашением.

Одной из центральных правовых проблем рамочного договора является его неоднозначная правовая природа. Российское законодательство не содержит чётко закреплённого понятия «рамочного договора», что приводит к необходимости использовать доктринальные подходы

и судебную практику для его интерпретации. В частности, важно разграничивать рамочный договор и предварительный договор.

Предварительный договор обязывает стороны заключить основной договор в будущем на согласованных условиях. В то время как рамочный договор не обязывает заключать будущие соглашения, но создаёт условия для их возможного заключения. [2]

Еще одна особенность рамочного договора — отсутствие чёткого перечня существенных условий. Законодательство требует наличия существенных условий для признания договора заключённым. Однако рамочный договор может не включать всех таких условий, что порождает спорные ситуации при его исполнении и при рассмотрении дел в суде.

Одна из главных проблем заключается в правовой квалификации рамочного договора. Не имея прямого определения в законодательстве, рамочный договор может интерпретироваться судами по-разному. Это вызывает сложности с правоприменением и правовой определённостью. Например, суды могут трактовать рамочный договор как разновидность предварительного договора или как самостоятельный вид договора.

Договорное право требует наличия существенных условий, без которых договор может быть признан незаключённым. Вопрос возникает, если рамочный договор не содержит всех таких условий, а лишь определяет общие принципы взаимодействия сторон. В случае спора это может привести к тому, что суд признает рамочный договор не имеющим юридической силы.

Практика показывает, что исполнение обязательств по рамочному договору вызывает сложности, поскольку он не всегда содержит чёткие обязательства сторон. Это может привести к конфликтам при заключении или неисполнении дополнительных соглашений.

Отсутствие конкретных обязательств в рамочном договоре может вызывать трудности при его расторжении. Например, одна из сторон может настаивать на том, что рамочный договор не создавал обязательств, в то время как другая сторона будет требовать возмещения убытков.

Поскольку рамочный договор регулирует длительные отношения, условия рынка и деловой практики могут меняться. Вопрос о том, как эти изменения отражаются на условиях рамочного договора и можно ли их корректировать без согласия сторон, остаётся открытым.

Судебная практика по рамочным договорам демонстрирует широкий спектр подходов к их трактовке. В ряде случаев суды признают такие договоры незаключёнными из-за отсутствия конкретных условий или нарушения формы. В других случаях суды признают рамочные договоры действительными и обязывают стороны заключить отдельные соглашения на условиях рамочного договора.

Например, Верховный суд РФ в своих решениях неоднократно подчёркивал, что рамочный договор, не содержащий существенных условий, может быть признан недействительным. Однако если последующие соглашения,

основанные на рамочном договоре, включают все необходимые условия, такие сделки считаются заключёнными и имеющими юридическую силу. [3]

Рамочный договор — важный и полезный инструмент в договорной практике, особенно в сфере долгосрочных коммерческих отношений. Однако его использование сопряжено с рядом правовых проблем, связанных с отсутствием чёткого правового регулирования и неопределённостью некоторых условий. Для того чтобы избежать споров и конфликтов, сторонам необходимо тщательно прорабатывать условия рамочного договора, включая существенные элементы, а также фиксировать порядок заключения дополнительных соглашений. В случае возникновения споров важно учитывать не только положения договора, но и судебную практику, которая может существенно повлиять на исход дела.

С целью поддержания социальной стабильности и нормальной жизнедеятельности граждан, государство и законодатель предпринимают усилия для обеспечения выполнения рамочных соглашений между гражданами и организациями, особенно в таких сферах, как поставки энергии, тепла, газа и других важных ресурсов. Это же касается регулирования цен на топливо и продукты сельского хозяйства. Крупные производственные предприятия также стремятся заключать рамочные соглашения, чтобы обеспечить себе бесперебойные поставки сырья и энергии, что является важным условием для стабильной работы.

На основании вышеизложенного можно сделать несколько выводов:

1. Рамочный договор является ключевым инструментом для обеспечения долгосрочных и стабильных экономических связей, что особенно важно в условиях изменяющихся рыночных условий.

2. Рамочный договор относится к категории организационных договоров, направленных на поддержание длительных и устойчивых имущественных отношений.

Главная особенность рамочного договора заключается в его ориентированности на многократное выполнение однотипных обязательств на протяжении длительного времени. Важным аспектом таких договоров является то, что конкретные условия обязательств уточняются и изменяются в зависимости от обстоятельств. Эти изменения могут быть оформлены через отдельные договоры или в виде периодических заявок на выполнение определённых частей обязательств, вытекающих из рамочного соглашения. [4]

Согласно теории организационных отношений, предложенной О.А. Красавчиковым, рамочный договор создаёт организационно-предпосылочные отношения, закладывающие основу для дальнейшего взаимодействия сторон.

Заключение рамочного договора связано с отсутствием чёткой детализации условий правоотношений, что часто порождает спорные ситуации при исполнении обязательств. Судебная практика в данной области характеризуется неоднородностью, поскольку законодательство не

всегда успевает адаптироваться к стремительно развивающимся экономическим отношениям, особенно в случае международных рамочных договоров, где национальные правовые системы имеют множество различий. [5]

Поскольку рамочный договор регулирует только часть условий, среди современных российских юристов существует дискуссия о моменте возникновения обязательств и заключённости таких договоров. Согласно статьям 425 и 432 ГК РФ, договор вступает в силу с момента его заключения и становится обязательным для сторон, если между ними достигнуто соглашение по всем существенным условиям. Существенными считаются условия о предмете договора, а также те, которые установлены законом или договором как обязательные.

В то же время статья 429.1 ГК РФ описывает рамочный договор как договор с открытыми условиями, который определяет общие условия обязательственных отношений сторон, подлежащие конкретизации через заключение отдельных договоров или путём подачи заявок одной из сторон. Это вызывает спор, так как предмет договора может быть не согласован в момент заключения рамочного соглашения, что, по мнению некоторых юристов, противоречит требованиям статьи 432 ГК РФ о необходимости согласования всех существенных условий. [6]

С одной стороны, рамочный договор может считаться заключённым, поскольку соглашение достигнуто, с другой стороны — отсутствие согласования по ключевым условиям делает его спорным. Если в будущем не удастся прийти к соглашению по конкретным условиям или не будут заключены дополнительные договоры, это может создать нестабильную правовую конструкцию, что нежелательно при возникновении обязательств.

Многие юристы не согласны с тем, что рамочный договор порождает обязательства при отсутствии согласованного предмета. Существенным условием такого договора является предмет — действия, которые стороны обязаны предпринять для выполнения обязательств по заключению основного договора. Соответственно, для заключения рамочного договора недостаточно выполнить только требования статьи 429.1 ГК РФ, также необходимо соблюсти положения статьи 432 ГК РФ, что подразумевает обязательное согласование предмета. [7]

Учитывая, что условия обязательственных отношений в рамках рамочного договора могут уточняться сторонами через дополнительные соглашения, судебная практика по спорам о признании таких договоров незаключёнными требует особого подхода. Поскольку существенные условия могут быть согласованы позднее, это не должно служить основанием для признания рамочного договора недействительным.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, Часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ) — основной нормативный правовой акт, регулирующий обязательственные и договорные отношения.

Так, статья 799 ГК РФ предусматривает возможность заключения договоров, регулирующих организацию перевозок грузов, что можно отнести к рамочным соглашениям. При этом порядок их заключения определяется транспортными уставами и иными правовыми актами. Однако остаётся не до конца урегулированным вопрос ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение рамочного договора, включая вопросы возмещения убытков и взыскания неустоек. [8]

Один из примеров судебной практики иллюстрирует эту проблему. Арбитражный суд Нижегородской области рассматривал иск ПАО «МРСК Центра и Приволжья» о взыскании неустойки за нарушение сроков оплаты услуг по договору от 06.02.2017. Суд установил, что сторонами была согласована возможность начисления неустойки за несвоевременную оплату, и исковые требования были удовлетворены.

Из этого можно сделать вывод, что в рамочных договорах необходимо заранее оговаривать механизм расчёта неустойки, который может базироваться на общей сумме обязательств, исполненных в рамках договора, и на дате, определённой сторонами как момент исполнения обязательств. Это позволит избежать правовой неопределённости. [9]

Кроме того, технологическая сложность выполнения обязательств по рамочным договорам, особенно в случаях, связанных с поставками ресурсов, затрудняет определение санкций за неисполнение обязательств. Определение виновности требует сложных экспертиз, что затратно и по времени, и по финансам.

Таким образом, разнообразие судебной практики в международных арбитражах связано как с особенностями национальных законодательств, так и с применением различных процессуальных норм в международной практике.

Рамочный договор является полезным инструментом в коммерческой практике, позволяя сторонам регулировать долгосрочные отношения, не закрепляя все детали заранее. Однако отсутствие четкого правового регулирования и неоднозначная судебная практика создают ряд проблем при его использовании. Ключевыми правовыми вопросами остаются правовая квалификация рамочного договора, наличие существенных условий, порядок исполнения обязательств и расторжения договора. [10]

Для минимизации рисков сторонам важно внимательно подходить к разработке рамочных договоров, включая в них четкие формулировки и порядок заключения последующих соглашений. Кроме того, тщательное соблюдение договорных условий и анализ актуальной судебной практики помогут избежать юридических конфликтов и обеспечить стабильные деловые отношения.

2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» — ключевое судебное разъяснение о правоприменении рамочных и иных договоров.
3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, часть первая / под ред. О.Н. Садикова. — М.: Юрайт, 2020. — Подробный анализ норм ГК РФ, регулирующих договорные отношения, включая рамочные договоры.
4. Брагинский М. И., Витрянский В. В. «Договорное право. Общие положения». — М.: Статут, 2000. — Классический труд по договорному праву, в котором рассматриваются различные виды договоров, включая предварительные и рамочные договоры.
5. Зинин А. Ю. «Рамочные договоры в российском праве» // Хозяйство и право. — 2016. — № 1. — Аналитическая статья, посвящённая правовой природе рамочных договоров и судебной практике их применения.
6. Новицкий И. Б. «Договорное право: Учебник». — М.: Юридическая литература, 2021. — Учебное пособие, раскрывающее основы договорного права, включая специфические виды договоров, такие как рамочные.
7. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14 мая 2018 г. № Ф07–2973/2018 по делу № А56–84324/2016 — пример судебной практики, связанной с правовой квалификацией рамочного договора.
8. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16 января 2020 г. № Ф05–24693/2019 по делу № А40–183989/2018 — рассмотрение спора по поводу исполнения обязательств по рамочному договору.
9. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» — некоторые аспекты рамочных договоров затрагиваются в контексте банкротства.
10. Кулагина О. А. «Проблемы заключения и исполнения рамочных договоров в современной практике» // Вестник гражданского права. — 2019. — № 4. — Статья, анализирующая актуальные проблемы заключения рамочных договоров и судебную практику.

Технико-криминалистическое обеспечение предварительного расследования

Чебурахина Мария Михайловна, студент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В рамках данной работы автором анализируется технико-криминалистическое обеспечение расследования. Последнее представляет собой сложный процесс познания объективной действительности, которая сложилась в результате совершенного преступления. При этом современная наука и техника позволяет облегчить и ускорить процесс расследования преступлений. Совокупность технико-криминалистических приемов и средств принято называть технико-криминалистическим обеспечением расследования, которому в научной и учебной литературе, традиционно, уделялось и уделяется повышенное внимание. Анализ доктрины показывает, что среди авторов и исследователей отсутствует единство мнения о сущности технико-криминалистического обеспечения расследования.

Ключевые слова: технико-криминалистическое обеспечение, ТКО, расследование, обеспечение расследования.

Technical and forensic support of the preliminary investigation

Within the framework of this work, the author analyzes the technical and forensic support of the investigation. The latter is a complex process of cognition of the objective reality that has developed as a result of the crime committed. At the same time, modern science and technology makes it easier and faster to investigate crimes. A set of technical and forensic techniques and tools is commonly called technical and forensic investigation support, which has traditionally been given and is being given increased attention in scientific and educational literature. The analysis of the doctrine shows that there is no unity of opinion among the authors and researchers about the essence of the technical and forensic support of the investigation.

Keywords: technical AND forensic support, MSW, investigation, investigation support.

Яворский М. А., Романова Н. В., Спиридонова И. А. [1] пишут, что под технико-криминалистическим обеспечением расследования необходимо понимать систему или совокупность правовых, организационных и научных мер по

разработке, внедрению и практическому применению уполномоченными субъектами технико-криминалистических средств и научных методов в целях успешного и оперативного расследования, раскрытия и предупреждения преступлений.

Из данного определения можно сделать вывод, что ТКО расследования объединяет в себе:

- правовое обеспечение;
- научное обеспечение;
- организационное обеспечение.

Напомним, что наука криминалистика является прикладной наукой, которая разрабатывает рекомендации практического характера, применяемые в деятельности по расследованию преступлений. Результатом научных исследований стала также разработка технико-криминалистического обеспечения расследования.

Д. Ю. Гостевский [2] в своей диссертации писал, что в основном технико-криминалистическое обеспечение расследования ориентировано на проведение следственных действий, так как именно они являются основным источником получения доказательств и криминалистически значимой информации по уголовному делу. Также данный автор подчёркивает, что ТКО расследования выступает в качестве комплексной организационно-функциональной системы, которая направлена на собирание и исследование криминалистически значимой информации, реализуя свои возможности посредством применения технико-криминалистических средств и методов.

В научной криминалистической литературе под технико-криминалистическим обеспечением расследования принято понимать относительно самостоятельное направление в криминалистической науке, особый вид юридической деятельности, реализуемый уполномоченными субъектами [3].

По нашему мнению, к технико-криминалистическим средствам, направленным на обеспечение расследования по уголовному делу, следует относить средства, которые используются и применяются в процессе обнаружения, фиксации, изъятия и исследования информации о расследуемом преступном событии, при этом применении данных средств присущи специфические методы, приемы, методики и особая правовая регламентация. Необходимо помнить, что применение технико-криминалистических средств обеспечения расследования не должно противоречить положениям Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ [4]).

Мы также выражаем согласие с позицией Цурлуй О. Ю. [5], что принципиально важное значение имеют принципы технико-криминалистического обеспечения расследования, к которым данный автор относит следующие:

- правомерность использования средств и методов ТКО расследования по уголовному делу;
- научная обоснованность;
- соблюдение прав и законных интересов личности;

Литература:

1. Яворский М. А., Романова Н. В., Спиридонова И. А. Техничко-криминалистическое обеспечение предварительного расследования: понятие и содержание // Вестник Самарского юридического института. 2023. № 2 (53). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehniko-kriminalisticheskoe-obespechenie-predvaritelnogo-rassledovaniya-ponyatie-i-soderzhanie> (дата обращения: 03.09.2024).

- безопасность;
- эффективность;
- применение средств и методов ТКО расследования по уголовному делу строго ограниченным законом кругом субъектов;
- сохранность исследуемого объекта;
- экономичность.

Однако, по нашему мнению, технико-криминалистическое обеспечение расследования также должно основываться на таком важном конституционном и межотраслевом принципе, как законность. Ранее мы уже говорили, что технико-криминалистическое обеспечение расследования должно основываться на законе и не может противоречить требованиям действующего российского законодательства.

Организационно-управленческое обеспечение включает вопросы:

- подбора, подготовки и переподготовки кадров, квалификационно-аттестационные проблемы;
- общего анализа и координации, изучения передового опыта;
- нормотворческие;
- управления — оперативного и долгосрочного в сфере технико-криминалистического обеспечения;
- научных исследований проблем технико-криминалистического обеспечения;
- идеологии (в исследуемом аспекте — идеологии борьбы с наркобизнесом) межведомственного, а также межгосударственного взаимодействия, взаимодействия со средствами массовой информации, общественностью;
- контроля и инспектирования;
- распределения штатной численности;
- прогнозирования, планирования и профилактики;
- информационного обеспечения [3].

Относительно организационных основ ТКО представляется, что их следует рассматривать как в аспекте организации, т.е. государственного учреждения, характеризующегося планомерностью, продуманностью устройства и соответствующей дисциплиной, так и в аспекте организованности действий — подготовки, упорядочивания деятельности.

Таким образом, в организационных основах системы ТКО раскрытия и расследования преступлений структурными составляющими являются два элемента — организационно-управленческий (организационно-кадровый, организационно-штатный), связанный с деятельностью организации (учреждения), и организационно-функциональный (организационно-технический), связанный с применением технико-криминалистических средств.

2. Гостевский Д. Ю. Техничко-криминалистическое обеспечение производства следственных действий: диссертация. Люберцы. 2010. С. 43.
3. Криминалистика: учебник для вузов / И. В. Александров [и др.]; под редакцией И. М. Комарова. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 409 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18558-4. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/535370> (дата обращения: 03.09.2024).
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.
5. Цурлуй О. Ю. Тенденции развития современной российской криминалистики // Российский следователь. 2023. № 7. С. 8–12.

Информационные технологии при проведении судебной экспертизы

Чебурахина Мария Михайловна, студент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В рамках данной статьи автор анализирует информационные технологии при проведении судебных экспертиз. Современный этап развития и общества характеризуется, как известно, постоянными достижениями научно-технического прогресса, в том числе и в информационной сфере. Современные информационные технологии широко применяются в различных отраслях и сферах, включая экспертную деятельность. Однако стоит отметить, что вопросы и проблемы применения именно информационных технологий при проведении судебных экспертиз слабо отражены в современной криминалистической науке. Представляется, что данный аспект в виде его практической значимости нуждается в более полном и всестороннем теоретическом исследовании.

Ключевые слова: информационные технологии, экспертиза, экспертная деятельность, судебная экспертиза.

Information technologies in conducting forensic examinations

Within the framework of this article, the author analyzes information technologies during forensic examinations. The current stage of development and society is characterized, as is well known, by constant achievements of scientific and technological progress, including in the information sphere. Modern information technologies are widely used in various industries and fields, including expert activities. However, it is worth noting that the issues and problems of using information technologies in conducting forensic examinations are poorly reflected in modern forensic science. It seems that this aspect, in the form of its practical significance, needs a more complete and comprehensive theoretical study.

Keywords: information technology, expertise, expert activity, forensic examination.

А. А. Валиева [1] пишет, что на сегодняшний день информационные технологии наиболее активно применяются при проведении и обеспечении судебно-бухгалтерских и налоговых экспертиз, так как такие экспертные исследования предполагают работу с большим числом информации. А. А. Валиева анализирует применение современных информационных технологий при проведении судебных экспертиз применительно к экономическим преступлениям, так как такие экспертизы чаще всего проводятся при расследовании преступлений экономического характера — преднамеренное банкротство, неуплата налогов и сборов, незаконная предпринимательская деятельность, легализация денежных средств, добытых преступным путем и т. п.

Применение современных информационных технологий позволяет более оперативно и быстро проводить су-

дебные экспертизы, так как уменьшает время на обработку и систематизацию информации, подлежащей изучению.

Байрикова А. В., Мелконьян А. П. [2] обращают внимание, что применение информационных технологий при проведении судебных экспертиз способствует:

- уменьшение расходов трудового периода на проведение одной экспертизы;
- автоматизация многих операций при проведении экспертного исследования;
- уменьшение возможностей экспертной опечатки или экспертной ошибки;
- выработке и формированию методического единообразия.

Отметим, что на сегодняшний день при проведении судебных экспертиз применяются следующие виды информационных систем:

4. Информационно-контрольные системы;
5. Автоматизированные системы отчетно-статистического вида с узкими способностями выполнения анализа.
6. Информационно-поисковые системы [2].

Большой универсальностью отличаются кибернетические методы, которые широко применяются при производстве многих видов судебных экспертиз. Например, информационные технологии, в особенности кибернетические методы, активно применяются при производстве технических экспертиз по делам, связанным с дорожно-транспортными происшествиями. Например, информационные технологии в такой ситуации позволяют рассчитать, с какой скоростью двигалось транспортное средство, выяснить момент и причину происшествия, например, опрокидывание автомобиля, выявляет возможность технического предотвращения препятствия на дороге, возможность избежать с ним столкновения и т.п.

В настоящее время разработаны и успешно применяются на практике методики экспертных исследований, основанные на использовании компьютерных программ. Несмотря на то, что каждая из большого числа используемых ныне методик экспертного исследования, основанных на использовании компьютеров, специфична и ориентирована на решение конкретной задачи при исследовании различных объектов, такие методики обладают рядом общих свойств.

При этом стоит отметить, что пока российский законодатель не дает легального, то есть законодательного определения компьютерной технологии, не регламентирует особенности их применения в экспертной деятельности. То есть положения Закона об экспертной деятельности в Российской Федерации [3] нуждаются в дополнении и совершенствовании, так как они должны отвечать потребностям современной действительности, учитывать последние достижения в сфере информации, науки, техники и т.п. Так как отсутствие должной нормативно-пра-

вовой регламентации усложняет процесс применения современных технологий, включая информационные технологии, в судебно-экспертной деятельности.

Информационные технологии продолжают активно развиваться и совершенствоваться день от дня, постоянно появляются новые технологии, обновляются существующие и т.п. Такое неустанный и непрерывный прогресс также порождает определенные сложности для судебно-экспертной деятельности, так как эксперты должны постоянно проходить повышение квалификации, так как применение устаревшей технологии может исказить результат судебной экспертизы, что приведет к утрате доказательственного значения экспертного заключения. На основании данного также считаем, что вопрос использования информационных технологий при проведении судебных экспертиз нуждается в более полном и всестороннем доктринальном исследовании.

Подведем итоги.

Таким образом, проведение судебно-экспертных исследований базируется на применении экспертами специальных познаний, которые формируются, дополняются, трансформируются с учётом технического, информационного и технологического развития соответствующего направления экспертной деятельности. Несмотря на известный консерватизм процессуальной формы, судебная экспертиза, с содержательной стороны, представляется весьма динамичным явлением, вызывающим потребность в привлечении передовых достижений науки и техники, позволяющих отвечать на вопросы, поставленные перед экспертами.

Своеобразным драйвером развития выступают выносимые на экспертизу вопросы, ответить на которые невозможно без использования новейшего оборудования либо инновационных методов. В связи с этим вызывает особый интерес возможность интеграции специальных познаний и использования современных информационных технологий в судебно-экспертной деятельности.

Литература:

1. Ваниева, А. А. Информационные технологии и информационное обеспечение судебно-бухгалтерской экспертизы / А. А. Ваниева, Ю. В. Грудаева. — Текст: непосредственный // Экономика, управление, финансы: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Пермь, февраль 2014 г.). — Т. 0. — Пермь: Меркурий, 2014. — С. 89–93. — URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/93/5059/> (дата обращения: 05.09.2024).
2. Байрикова А. В., Мелконьян А. П. Информационные технологии в судебной экспертизе // Инновационная наука. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-tehnologii-v-sudebnoy-ekspertize-1> (дата обращения: 05.09.2024).
3. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 22.07.2024) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета, № N106, 05.06.2001.

Некоторые проблемы доказывания в уголовном процессе России

Шаханова Анастасия Андреевна, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Статья посвящена анализу актуальных проблем доказывания в отечественном уголовном процессе. В ней исследуются основные сложности, с которыми сталкиваются участники уголовного процесса при сборе и оценке доказательств. Также автор предлагает возможные пути решения рассмотренных проблем.

Ключевые слова: судебная практика, защитник, суд, процессуальное оформление, уголовное судопроизводство.

Доказывание играет ключевую роль в уголовном судопроизводстве, поскольку позволяет выяснить фактические обстоятельства дела через сбор и анализ доказательств. Этот процесс обеспечивает объективность исследования и помогает принять справедливое решение. Доказательства позволяют сторонам представить свои доводы, после чего суд, изучив их, принимает решение.

Участники процесса, осуществляющие защиту (обвиняемый, защитник, гражданский ответчик и его представитель), могут опровергать доказательства обвинения, а также предоставлять свои версии событий и подтверждающие их материалы. Для того, чтобы обеспечить реальное равенство и состязательность сторон необходимо гарантировать стороне защиты правомочия, связанные с доказыванием.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ [1] (далее — УПК РФ) в ч. 3 ст. 86 регламентирует следующее: Защитник вправе собирать доказательства путем:

- 1) получения предметов, документов и иных сведений;
- 2) опроса лиц с их согласия;
- 3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

Вопрос о полномочиях защитника в уголовном процессе продолжает вызывать дискуссии среди специалистов. А. Воробьев утверждает, что защитник не уполномочен устанавливать важные для дела обстоятельства, поскольку в его обязанности не входит проверка достоверности представляемой информации. В его понимании, защитник может лишь собирать информацию, а не формировать доказательства [3]. С этим мнением согласны и другие эксперты, которые отмечают, что права защитника на досудебных стадиях значительно ограничены по сравнению с полномочиями следователей. Защитник может собирать только те материалы, которые приобретают статус доказательств только после их процессуального оформления и проверки на достоверность и допустимость [2, с. 151].

Для решения этой проблемы можно рассмотреть несколько подходов:

- 1) расширение полномочий защитников: Один из вариантов — предоставить защитникам доступ к тем же ресурсам для сбора доказательств, которые используются

следственными органами. Это могло бы уравнивать их возможности и повысить эффективность защиты;

- 2) Упрощение процесса оформления доказательств. Возможно также упрощение процедуры, через которую проходят доказательства, собранные защитником. Это может включать уточнение требований к процессуальному оформлению и проверке таких доказательств.

- 3) Разработка рекомендаций для адвокатов. Создание методических рекомендаций по сбору и представлению доказательств поможет адвокатам более эффективно взаимодействовать с различными органами и учреждениями. Эти рекомендации могут включать практические советы по взаимодействию с органами и правила оформления доказательств, что в итоге улучшит качество юридической помощи.

При выборе оптимального подхода к решению рассматриваемой проблемы необходимо тщательно учитывать все аспекты и потенциальные последствия различных вариантов.

Одним из наиболее эффективных и сбалансированных решений представляется упрощение процесса оформления доказательств и разработка методических рекомендаций для адвокатов. Упрощение процедур, связанных с оформлением и проверкой доказательств, собранных защитником, может значительно улучшить доступ к необходимым материалам и ускорить их включение в дело. Это повысит допустимость и достоверность таких доказательств, что, в свою очередь, улучшит качество защиты и обеспечит реальную состязательность процесса. Выпуск методических рекомендаций поможет защитникам более эффективно взаимодействовать с различными органами и учреждениями. Предложенные нами рекомендации могут значительно повысить профессионализм адвокатов и качество их работы и уголовно-процессуальной защиты.

Однако стоит учитывать, что внедрение предложенных изменений потребует значительных усилий, включая корректировку действующих норм и обучение адвокатов и сотрудников органов правопорядка. Несмотря на это, такие меры являются менее рискованными по сравнению с другими подходами, поскольку они не предполагают кардинальных изменений в распределении полномочий и не создают потенциальных конфликтов интересов.

Вместе с тем, расширение полномочий защитников, хотя и имеет свои потенциальные преимущества, од-

нако сопряжено с серьезными рисками. Передача защитникам дополнительных полномочий по сбору доказательств может привести к конфликту интересов, так как их основной задачей остается защита клиента. Это может негативно сказаться на объективности и справедливости процесса. Более того, распределение обязанностей по доказыванию между защитниками и следственными органами станет менее четким, что может создать дополнительные трудности и усложнить правоприменение.

Как показывает анализ судебной практики, проблемы доказывания имеют место не только на этапе сбора и приобщения доказательств, но и на стадии оценки доказательств судом.

В судебной практике часто возникают проблемы с оценкой доказательств, что приводит к отмене решений нижестоящих судов вышестоящими инстанциями. Например, Шестой кассационный суд отменил апелляционное постановление Бузулукского районного суда, указывая на нарушение правил оценки доказательств. Суд первой инстанции признал показания свидетелей досто-

верными, несмотря на их противоречия, и не обосновал свои выводы конкретными фактами, что противоречит требованиям закона [4].

В другом деле кассационный суд также отменил решения нижестоящих судов, отметив, что суд не учел важные доказательства и не дал им надлежащей оценки, что также нарушает процессуальные правила [5].

Для решения этой проблемы следует усилить контроль за соблюдением правил оценки доказательств. Конкретными мерами могут стать обучение судей, улучшение внутреннего контроля. Такие меры помогут повысить точность и справедливость уголовного судопроизводства.

Таким образом, для повышения эффективности осуществления функции доказывания стороной защиты необходимо упростить процесс оформления доказательств, собранных защитником и выпустить методические рекомендации по доказыванию для адвокатов. Кроме того, в судебной практике часто возникают проблемы с оценкой доказательств, для решения которых могут быть применены обучение судей и улучшение внутреннего контроля.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
2. Булатов Б. Б. Уголовный процесс: учебник для вузов / Б. Б. Булатов. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. 581 с.
3. Воробьев А. Некоторые проблемы в теории собирания доказательств защитником в уголовном процесс // URL: https://zakon.ru/blog/2015/11/7/nekotorye_problemy_v_teorii_sobiraniya_dokazatelstv_zashhitnikom_v_ugolovnom_process (дата обращения: 10.09.2024).
4. Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 25.10.2022 № 77-5508/2022 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ006&n=98601&ysclid=lzgyznyw7365426419#WRvsZKU-clF7CDWTG1> (дата обращения: 10.09.2024).
5. Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 04.10.2023 № 77-1330/2023 // СПС «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).

Некоторые аспекты государственной регистрации договора аренды недвижимости и его продления

Якименко Татьяна Андреевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Аренда недвижимости сегодня занимает центральное место в сфере гражданского оборота. Договоры аренды, охватывающие разнообразные объекты, являются наиболее распространёнными в области гражданского права, поскольку недвижимость играет ключевую роль как в развитии предпринимательства, так и в укреплении российской экономики в целом. В свете этого, анализ проблемных аспектов, возникающих при заключении и продлении договоров аренды, остаётся не только актуальным, но и необходимым. Вопросы, связанные с правоспособностью сторон, соблюдением условий, арендной платой, а также правами и обязанностями участников отношений, требуют внимательного изучения и тщательного подхода. Исследование и разрешение текущих проблем в этой сфере не теряет своей значимости и важности как для предпринимателей, так и для государственной политики в сфере недвижимости.

Ключевые слова: государственная регистрация, договор аренды, неопределённый срок, дополнительное соглашение.

Some aspects of the state registration of a real estate lease agreement and its extension

Yakimenko Tatyana Andreevna, student master's degree
Chelyabinsk State University

Rental of real estate today occupies a central place in the field of civil turnover. Lease agreements covering a variety of objects are the most common in the field of civil law, since real estate plays a key role both in the development of entrepreneurship and in strengthening the Russian economy as a whole. In light of this, the analysis of problematic aspects arising during the conclusion and extension of lease agreements remains not only relevant, but also necessary. Issues related to the legal capacity of the parties, compliance with the terms, rent, as well as the rights and obligations of the participants in the relationship require careful study and careful approach. Research and resolution of current problems in this area does not lose its significance and importance for both entrepreneurs and government policy in the field of real estate.

Keywords: state registration, lease agreement, indefinite term, supplementary agreement.

Право собственности и другие вещные права на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации в едином государственном реестре органами, осуществляющими государственную регистрацию прав на недвижимость и сделок с ней (ст. 131 ГК РФ) [1]. Государственная регистрация является юридическим актом признания и подтверждения государством возникновения, ограничения (обременения), перехода или прекращения прав на недвижимое имущество. Соответственно зарегистрированное право может быть оспорено только в судебном порядке.

С заявлением о регистрации может обратиться одна из сторон договора (ч. 1 ст. 51 Федерального закона от 13.07.2015 N218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости») [2].

Возникновение права на недвижимость происходит на основании юридического состава, включающего два юридических факта: договор и акт государственной регистрации права. Если договоры аренды недвижимости заключены на сроки, превышающие один год, требуется их обязательная государственная регистрация, иначе они будут признаны незаключенными. При этом законодателем оставлены без внимания сделки по аренде зданий и сооружений, заключаемые на неопределенные сроки, а также пролонгация договоров. В связи с наличием подобного пробела на практике происходит непоследовательное применение норм о государственной регистрации анализируемых договоров.

В соответствии с пунктом 2 статьи 651 Гражданского кодекса Российской Федерации договор аренды нежилых помещений, заключенный на срок не менее одного года, подлежит государственной регистрации и считается заключенным с момента такой регистрации. Договор аренды нежилых помещений, заключенный на срок менее одного года, не подлежит государственной регистрации и считается заключенным с момента, определяемого в соответствии с пунктом 1 статьи 433 ГК РФ.

Кроме того, важно отметить, что государственная регистрация прав на недвижимость не только обеспечивает

юридическую защиту прав собственников, но и служит основой для дальнейших операций с недвижимостью. Наличие зарегистрированного права позволяет собственнику свободно распоряжаться своим имуществом, включая его продажу, дарение или залог. Без такого признания любые сделки могут оказаться неполноценными и, следовательно, обремененными рисками.

Следует учитывать и ограничения, которые могут быть накладываемы на права собственников. Например, в соответствии с законодательством, возможны случаи, когда установленные обременения, такие как сервитуты или ипотеки, требуют дополнительной регистрации. Это обеспечивает публичность прав и обязанностей сторон, позволяя потенциальным покупателям и пользователям недвижимости заранее ознакомиться с ее правовым статусом.

В настоящей статье остановимся на конкретном примере, исходя из того, что первоначально договор аренды недвижимости был заключен на 11 месяцев, а затем дополнительным соглашением сторон срок аренды продлен на 3 года. В данном примере договор аренды в редакции дополнительного соглашения, продлевающего его на 3 года, подлежит государственной регистрации.

Согласно ст. 651 ГК РФ государственной регистрации подлежат договоры аренды, заключенные на срок год и более. Соглашение об изменении или о расторжении договора совершается в той же форме, что и договор (п. 1 ст. 452 ГК РФ).

В данном случае срок договора аренды увеличен посредством заключения дополнительного соглашения, определившего срок аренды на срок более года, поэтому такой договор аренды в редакции дополнительного соглашения подлежит государственной регистрации (Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.06.2019 N Ф07-5802/2019 по делу N А26-10787/2018) [3].

Отметим, что наличие промежутка времени между окончанием договора аренды и подписанием дополнительного соглашения о продлении срока аренды на срок более одного года не препятствует проведению государственной регистрации одновременно договора аренды и дополни-

тельного соглашения к нему, так как само дополнительное соглашение, заключенное на определенный срок, свидетельствует о том, что воля сторон после окончания действия договора аренды направлена на возобновление отношений на определенный срок, и дополнительное соглашение не является соглашением к договору аренды, возобновленному на неопределенный срок (Определение ВАС РФ от 29.10.2010 N ВАС-12275/10, Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 20.05.2011 N А33-13257/2010) [4,5].

При государственной регистрации договора аренды в редакции дополнительного соглашения государственная регистрация проводится как одно регистрационное действие с взиманием государственной пошлины за государственную регистрацию одной сделки.

Рассматривая вопрос о государственной регистрации договора аренды объекта недвижимости, заключенного на срок менее года и продленного на неопределенный срок, мы приходим к выводу, что он государственной регистрации не подлежит.

Договор аренды заключается на срок, определенный договором. Если срок аренды в договоре не определен, договор считается заключенным на неопределенный срок (п.п. 1, 2 ст. 610 ГК РФ).

Соглашение об изменении или о расторжении договора должно совершаться в той же форме, что и договор (п. 1 ст. 452 ГК РФ).

Если арендатор продолжает пользоваться имуществом после истечения срока договора при отсутствии возражений со стороны арендодателя, договор считается возобновленным на тех же условиях на неопределенный срок (п. 2 ст. 621 ГК РФ). При этом в отношении договоров аренды недвижимого имущества, заключенных либо возобновленных на неопределенный срок, ГК РФ не предусматривает необходимости государственной регистрации (п. 11 Обзора, утв. Информационным письмом Президиума ВАС РФ от 16.02.2001 N59, Письмо Минэкономразвития России от 29.01.2018 N Д23и-389) [6,7].

Литература:

1. Гражданский кодекс РФ, Часть 1 с комментариями, источник: <https://stgkrf.ru/131> (дата обращения 05.05.2023 г.)
2. Федеральный Закон от 13.07.2015 N218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» <https://stgkrf.ru/131> (дата обращения 05.05.2023 г.)
3. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.06.2019 N Ф07-5802/2019 по делу N А26-10787/2018) <https://www.stgkrf.ru/> (дата обращения 10.05.2023 г.)
4. Определение ВАС РФ от 29.10.2010 N ВАС-12275/10// <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.05.2023 г.)
5. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 20.05.2011 N А33-13257/2010) // <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.05.2023 г.)
6. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 16.02.2001 N59, Письмо Минэкономразвития России от 29.01.2018 N Д23и-389) // <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.05.2023 г.)
7. Материал А. В. Ромашкиной государственного советника Российской Федерации 3 класса. // <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.05.2023 г.)

В настоящее время такое положение в законодательстве позволяет участникам гражданского оборота игнорировать правила о государственной регистрации (субъекты правоотношений обходят положения ГК РФ, заключая договоры аренды сроком на 11 месяцев с автоматической их пролонгацией на тот же срок). Но в этом случае арендатор оказывается в уязвимом положении.

Суть госрегистрации заключается в отражении информации в госреестре ЕГРН, в том числе об обременении. Регистрация сделки в Росреестре оберегает ее от действий третьих лиц.

Например, в случае смерти собственника, его наследник не сможет просто отказаться от договора с арендатором. Государственная регистрация договора аренды недвижимости имеет целью защиту интересов третьих лиц. Арендатор, которому вещь передана по договору, подлежащему государственной регистрации, но не зарегистрированному, не может ссылаться на его сохранение при изменении собственника.

Выводы

Возможно, стоит определить в законе срок, в течение которого стороны должны обратиться с заявлением о государственной регистрации. В случае несоблюдения определённого срока, договор будет считаться незаключенным. Нигде не прописаны сроки, в которые нужно уложиться с регистрацией. Можно прийти в Росреестр даже через год после заключения договора, за это штраф не предусмотрен.

По сути, договор, заключенный на срок более одного года, и договор, заключенный на неопределенный срок, имеют одинаковую правовую природу, и на них должен распространяться одинаковый правовой режим, в том числе требование государственной регистрации. Возможно, стоит рассмотреть вопрос о внесении изменений в ст. 651 ГК РФ, установив требования о государственной регистрации договоров аренды недвижимости, заключенных на неопределенный срок [7].

Некоторые вопросы договора аренды государственного и муниципального имущества

Якименко Татьяна Андреевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В настоящей статье приведено современное понятие аренды имущества. Описаны некоторые особенности заключения договоров аренды государственного и муниципального имущества. Выявлена правовая проблематика, связанная с вопросами договора аренды государственного и муниципального имущества.

Ключевые слова: государственная и муниципальная собственность, договор аренды, имущество, земельный участок.

Some issues of the lease agreement of state and municipal property

Yakimenko Tatyana Andreevna, student master's degree
Chelyabinsk State University

This article presents the modern concept of property rental. Some features of the conclusion of lease agreements of state and municipal property are described. The legal issues related to the issues of the lease agreement of state and municipal property have been identified.

Keywords: state and municipal property, lease agreement, property, land plot.

Многочисленные участники гражданско-правовых отношений для выполнения своей деятельности используют недвижимость на основании аренды. Этот тип договора является одним из самых распространённых в сфере гражданского права и одновременно включает в себя спорные моменты.

Недвижимость, принадлежащая государству или муниципалитету, может использоваться юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями через аренду. Понятие «аренда» определено в статье 606 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ). [1]

Разнообразие видов аренды обусловлено многими факторами, однако общие нормы, изложенные в параграфе 1 главы 34 ГК РФ, применимы ко всем типам аренды. В соответствии со статьёй 607 ГК РФ аренде подлежат различные виды имущества, включая земельные участки, здания, оборудование и транспортные средства.

Аренда земель и имущества, находящихся в государственной или муниципальной собственности, является способом ввести неиспользуемые активы в хозяйственный оборот за плату. Условия договорных отношений по такому имуществу регулируются определённым порядком, касающимся заключения арендных сделок, установленным в статье 17.1 ФЗ № 135 «О защите конкуренции». [2]

Кроме того, аренда государственной и муниципальной недвижимости имеет свои особенности, включая необходимость соблюдения конкурентных процедур при заключении договора. Важным этапом является проведение аукционов, которые обеспечивают прозрачность и честность в процессе передачи имущества в аренду. Это позволяет избежать коррупционных схем и гарантирует,

что участники рынка имеют равные условия для участия в конкурсе.

Однако существуют ситуации, когда аренда может быть организована без проведения аукциона. Например, в случаях, когда аренда затрагивает объекты, имеющие историческую или культурную ценность, могут применяться специальные условия, предполагающие минимальное количество участников. Также важно отметить, что договоры аренды могут включать различные дополнительные соглашения о модернизации арендуемого имущества, что повышает его стоимость и эффективность использования.

Оценку размера арендной платы за пользование государственным и муниципальным имуществом осуществляет специалист-оценщик. В случае самостоятельного определения сторонами величины арендной платы без проведения оценки возникает риск оспаривания такого договора в суде. Договор аренды обязан подлежать государственной регистрации, аналогично другим договорам аренды недвижимости (согласно статье 651 Гражданского кодекса Российской Федерации). В случае аренды государственного или муниципального имущества, где размер арендной платы определяется на основании торгов, арендная плата не подлежит регулированию. Если арендные платежи регулярно изменяются в результате торгов (аукционов за увеличение арендной платы), то регулируемая арендная плата не применяется.

Плата за государственную пошлину взимается от стороны, которая представляет документы на регистрацию (в соответствии с пунктом 1 статьи 51 Федерального закона от 13.07.2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»). При обращении на регистрацию обеими сторонами, оплата распределяется про-

порционально их долям (согласно пункту 2 статьи 333.18 Налогового кодекса Российской Федерации). В случае, если сторонами являются, к примеру, органы государственной власти Российской Федерации и юридическое лицо, государственная пошлина взимается только с юридического лица соответственно его доле. Федеральные и органы власти субъектов Российской Федерации, а также органы местного самоуправления освобождены от уплаты государственной пошлины (согласно пункту 10 статьи 18 Закона № 218-ФЗ и подпункту 4 пункта 1 статьи 333.35 Налогового кодекса Российской Федерации). [3, 4]

Порядок продления договора аренды государственного и муниципального имущества определяется способом его заключения — через торги или иным путём. Если имущество было передано в аренду без проведения торгов, тогда продление происходит так же, как и в случае с любым обычным договором аренды (ст. 621 ГК РФ). Однако, если аренда была обеспечена результатами торгов, новый договор следует заключить вновь посредством аукциона.

Арендатор земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, не обладает приоритетным правом на заключение нового договора аренды без торгов (п. 15 ст. 39.8 Земельного Кодекса РФ). [5]

В то же время, согласно Закону № 572-ФЗ, внесённому в часть 9 ст. 17.1 Закона о защите конкуренции, продление аренды возможно как по договорам, заключённым на торгах, так и без них. [6]

При этом преимущественное право на новый срок может быть реализовано лишь в отношении арендаторов, добросовестно исполняющих условия предыдущего договора. В таких случаях аренда считается продлённой на прежних условиях. Однако, оценка арендной платы, осуществлённая экспертом, и минимальный срок аренды в три года обязательны, с возможным уменьшением лишь по заявлению арендатора (ч. 9 ст. 17.1 Закона № 135-ФЗ).

Таким образом, аренда имущества, принадлежащего государству или муниципалитету, обрамлена множеством особенностей, выделяющих её среди прочих видов аренды. Специфика порядка заключения договора аренды в отношении государственного и муниципального имущества определяется статьёй 17.1 Закона № 135-ФЗ. Этот механизм нацелен на обеспечение справедливого и конкурентного доступа хозяйственных субъектов к ограниченным ресурсам, каковые представляют собой государственное и муниципальное имущество, в то время как одновременно бережно соблюдаются публичные интересы. С экономической точки зрения, такая схема позволяет государству оптимально распорядиться своим имуществом, передавая право пользования тому, кто предложит наивысшую цену. Однако существуют и исключения: организации, оговорённые тем же законом, освобождены от необходимости проведения конкурса или аукциона — речь идёт о государственных и муниципальных учреждениях.

Это исключение установлено Федеральным законом РФ от 5.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [7], который предписывает проведение закупочных процедур для снижения стоимости закупок. Тем не менее, возникает противоречие: арендодатель должен построить закупку так, чтобы она состоялась с ростом арендной стоимости, в то время как арендатор обязан претендовать на конкурентное снижение этой стоимости.

Важно отметить, что в настоящее время можно арендовать земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности без проведения торгов для производства импортозамещающей продукции согласно перечню, установленному решением госоргана субъекта РФ (Постановление РФ от 09.04.2022 №629). [8]

В связи с возникающими в судебной практике вопросами и в целях обеспечения единообразных подходов к разрешению споров связанных с применением правил ГК РФ о договоре аренды, Пленум ВАС РФ даёт арбитражным судам более детальное разъяснение (Постановление Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 №73 (ред. от 25.12.2013) «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды»). Договор аренды государственного или муниципального имущества может быть возобновлен на неопределённый срок в порядке, предусмотренном пунктом 2 статьи 621 ГК РФ, если этот договор заключен до вступления в силу закона, требующего обязательного проведения торгов для заключения договора аренды (статья 422 ГК РФ). [9]

Однако, согласно правовой позиции, отраженной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12.09.2017 № 306-КГ17-4881 [10], не может быть продлен на неопределённый срок договор аренды недвижимого имущества, являющегося государственной или муниципальной собственностью, если законодатель ограничил возможность продления (заключения) договоров аренды указанного имущества на новый срок без проведения публичных процедур.

В данном случае судебная практика идет по пути признания невозможным неоднократного продления договоров аренды без торгов, поскольку оснований для неоднократного перезаключения арендатором договоров аренды государственного (муниципального) имущества, минуя конкурентные процедуры, предусмотренные ч. 1 ст. 17.1 Закона № 135-ФЗ действующим законодательством не предусмотрено.

Федеральный закон от 23.06.2014 г. № 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» с 1 марта 2015 года, внес существенные изменения в правила предоставления гражданам и юридическим лицами земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности. [11]

Более детальное регулирование порядка проведения аукциона на право заключения договора аренды земельного участка, находящегося в муниципальной собственности, именно законом (ст. 39.11, 39.12 ЗК РФ) имеет важнейшее значение для всех участников земельных отношений, поскольку устраняются неоднозначное понимание и применение правовых норм, влекущих различные злоупотребления со стороны органов местного самоуправления, уполномоченных на предоставление земельных участков. [Л. Ф. Нетишинская, с. 95, 12]

Цель торгов заключается прежде всего в обеспечении соблюдения прав граждан, а также в создании эффективного и действенного инструмента в борьбе с коррупцией, что, в свою очередь, способствует увеличению государственных доходов от торговых операций.

Несмотря на все сложности, связанные с оформлением договоров аренды государственной и муниципальной собственности, каждый год фиксируется рост

прибыли. Так, в 2021 году доходы бюджета Челябинской области от управления региональным имуществом достигли 231,8 миллиона рублей — на 50% больше по сравнению с 2020 годом. Общая сумма поступлений в бюджет региона от использования государственного имущества составила 231,83 миллиона рублей, что на 53,9% превысило результаты предыдущего года. [13]

Интенсивное развитие аренды государственной и муниципальной собственности способствует росту бюджетных доходов благодаря увеличению спроса на недвижимое имущество со стороны предпринимателей.

При рассмотрении вопросов аренды государственного и муниципального имущества важно отметить, что этот вид аренды обладает особыми чертами и условиями для заключения договоров, поскольку имущество, принадлежащее государству или муниципалитету, имеет значимую общественную ценность, нуждающуюся в законодательной защите.

Литература:

1. Гражданский кодекс РФ, Часть 2 ГК РФ, Глава 34 ГК РФ с комментариями / stgkrf.ru / (дата обращения: 22.04.2023)
2. Федеральный закон РФ от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 29.12.2022 г.) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (дата обращения: 24.04.2023)
3. Федеральный закон РФ от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (ред. от 14.04.2023 г.) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661/ (дата обращения: 22.04.2023)
4. Налоговый кодекс РФ, Часть 2, от 05.08.2000 N117-ФЗ (ред. от 18.03.2023 г.) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 22.04.2023)
5. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 03.04.2023 г.) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 24.04.2023)
6. Законом № 572-ФЗ, внесшим изменения в положения части 9 ст. 17.1 Закона о защите конкуренции
7. Федеральный закон РФ от 5.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» <http://ivo.garant.ru/#/startpage> (дата обращения: 24.04.2023)
8. Постановление Правительства РФ от 09.04.2022 N629 (ред. от 30.12.2022) «Об особенностях регулирования земельных отношений в Российской Федерации в 2022 и 2023 годах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.04.2023)
9. Постановление Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 N73 (ред. от 25.12.2013) «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.04.2023)
10. Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12.09.2017 № 306-КГ17-4881.
11. Федеральный закон от 23.06.2014 г. № 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»
12. Нетишинская Л. Ф. К вопросу об особенностях заключения договора аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности // *Успехи современной науки*. 2016. № 3. Т. 2. С. 94–96.
13. Источник: Урал-пресс-информ от 28.06.2022 г. Челябинск // БезФормата bezformata.com
14. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 04.09.2020 № Ф04–2827/2020 по делу № А46–24070/2019.
15. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2020 № 302-ЭС19–20535. Источник: <https://bruce-1f.com/>
16. Дабанимаева Ч. Ж. Особенности передачи муниципальной собственности по договору аренды / Ч. Ж. Дабанимаева. — Текст: непосредственный // *Молодой ученый*. — 2018. — № 16 (202). — С. 203–205. — URL: <https://moluch.ru/archive/202/49457/> (дата обращения: 21.05.2023).

ИСТОРИЯ

Постоянное транспортное сообщение материк — остров Сахалин: история и современность

Большакова Виктория Юрьевна, студент магистратуры
Научный руководитель: Артюков Антон Петрович, кандидат исторических наук, доцент
Московский городской педагогический университет, Самарский филиал

Статья посвящена вопросу о появлении постоянного транспортного сообщения между островом Сахалин и материком. Отмечается актуальность данной темы в современности, о чем говорит ряд публикаций в СМИ, исторический аспект строительства тоннельного перехода, причины прекращения реализации и новые перспективы по реализации проекта мостового перехода.

Ключевые слова: о.Сахалин, Дальний Восток, инфраструктура, тоннель, транспортный переход, пролив Невельского.

На сегодняшний день в условиях социально-экономического развития России все больше актуален вопрос постоянного, то есть круглогодичного сообщения с островом Сахалином. Этот момент нашел отражения в материалах средств массовой информации. Так, часто обсуждается не сам вопрос о транспортном соединении острова с материком, сколько вариант решения данного вопроса: тоннель или мост? [6, с. 44]

Так постоянная круглогодичная транспортная связь между материком и островом — давняя мечта всех, кто живет и работает на Сахалине. Ведь сегодня единственный способ попасть на «Большую Землю» — это воспользоваться морским паромом или авиатранспортом. Мало того, что это неудобно и по нынешним меркам очень финансово затратно, так еще и весьма зависимо от погодных условий. Штормовая погода, которая нередко наблюдается на острове, на несколько дней полностью изолирует о. Сахалин и его полумиллионное население от всего остального мира [13, с. 1].

Достоверно известно, что «Дальневосточный проектно-изыскательский институт транспортного строительства» (Дальгипротранс) завершил работу над предварительным технико-экономическим обоснованием строительства железнодорожной линии через пролив Невельского. Она соединит о. Сахалин со станцией Селихин в Хабаровском крае. Подготовлено два предварительных проекта — тоннельный и мостовой [7, с. 1].

«Предложения... о строительстве тоннеля или моста на Сахалин снова начали подниматься. Начальник отдела перевозок внешнеторговых грузов Анатолий Баритко предлагал соединить Ирландию с Японией железнодорожной

веткой через Россию, построив тоннель под проливом Невельского с привлечением иностранных средств» [2, с. 1].

«В очередной раз на самом высоком уровне эта тема была поднята во время встречи президента России Владимира Путина с губернатором Сахалинской области Валерием Лимаренко, состоявшейся в начале апреля 2024 года. Губернатор подчеркнул, что в связи с развитием промышленности и появлением дополнительной грузовой базы строительство железнодорожного перехода приобрело еще большую актуальность. Президент идею поддержал и отметил, «вопреки расхожему мнению, проект вполне может быть окупаем» [4, с. 1].

После слов президента о том, что нужен мост на о.Сахалин, экономисты начали считать грузопотоки. В Крыму и Севастополе живет 2,5 миллиона человек, а туристов приезжает еще вдвое больше. На Сахалине — и до полумиллиона не дотягивает. Ну зачем им, дескать, мост? Не окупится, и все тут. Так, В. Мелкий, считал, что подъезд к мосту может обойтись и дешевле: на Сахалине нужно проложить 60 километров — до поселка Ноглики, — говорит ученый. На материке — от поселка Селихино до мыса Невельского — 400 километров. Но и там, и там уже начинали строить дорогу — в 1950-х годах. Ставили опоры мостов через реки, рубили просеки, делали отсыпку... Что-то можно использовать и сейчас» [3, с. 1].

Вопрос соединения острова и материка постоянным сообщением в истории поднимался неоднократно. Так, первые идеи и проекты соединения острова Сахалина с материком возникли еще в XIX веке, однако, тогда эти проекты не воспринимались экономически и стратегически выгодными, так как были финансово затратными.

После революции 1917 года тема строительства железнодорожного перехода через Татарский пролив предпринимались Советским правительством уже в 1929–1930 годах, но и оно не смогло решить эту проблему, столкнувшись с той же преградой, что и в XIX в. — дефицит средств. К осуществлению на практике данного плана вернулись практически через двадцать лет.

На место будущего строительства отправили специальную комиссию во главе с первым секретарем Сахалинского обкома ВКП(б) Д.Н. Мельником. Несмотря на то, что Д.Н. Мельников высказывал сомнения по поводу перспективности данного проекта, было решено, что остров Сахалин следует соединить с материковой частью страны при помощи подземного тоннеля [11, с. 44].

Следует отметить, что в 1947 году Совет Министров СССР постановил обязать Министерства: угольной, лесной промышленности СССР, морского флота и нефтяной промышленности восточных районов перевести во втором полугодии 1947 года и в первом полугодии 1948 г. на работу в подведомственные им предприятия, учреждения и организации в Сахалинской области около 11400 квалифицированных рабочих, инженерно-технических работников и служащих с семьями [8, с. 3]. Получается, что уже в 1947 году начался широкомасштабный процесс подготовки к будущей масштабной стройки.

Строительство в первую очередь требовалось для перемещения на остров значительной воинской группировки в случае угрозы на дальневосточных рубежах СССР, так как паромная переправа не позволяла перебросить значительную группировку, довольно быстро. Также строительство тоннеля обеспечивало эффективное включение острова в народно-хозяйственный комплекс. Планировалось построить 540 км. железной дороги и пробурить 10-километровый тоннельный переход от мыса Лазарева к мысу Погиби.

В качестве обеспечивающей составляющей планировалось реконструировать паромную переправу через р. Амур в городе Комсомольске-на-Амуре, значительно увеличив ее пропускную транспортную способность. По решению Совета Министров СССР основные проектно-исследовательские работы и строительство были возложены на МВД СССР и МПС (Министерство путей сообщения) СССР [14, с. 2].

По Постановлению Совета Министров СССР № 1795–707сс от 5 мая 1950 года началась прокладка железной дороги от г. Комсомольска-на-Амуре до пос. Победино на острове Сахалин с тоннелем под проливом Невельского в районе мыса Лазарева — Погиби [5, с. 1]. Надо полагать, что советское руководство поставило цель прокладки тоннеля, первоначально подготовив необходимые технические ресурсы. В этом же году на острове Сахалине было организовано так называемое «Строительство № 506» с соответствующим исправительно-трудовым лагерем, а на материке устроено «Строительство № 507». Пути должны были начинаться в г. Комсомольске-на-Амуре и заканчиваться в селе Победино, что, в общем, состав-

ляло примерно 327 км. Закончить строительство планировалось в 1955 году. По инициативе правительства СССР всего за 5 лет остров Сахалин должна связать с материком железная дорога, построенная силами заключенных системы ГУЛАГа, а также вольнонаемных рабочих, привлеченных к строительству.

В результате основную рабочую силу составили тысячи досрочно освобожденных заключенных из числа благонадежных и физически работоспособных мужчин, которые должны работать на очередной «Великой стройке» вплоть до истечения срока своего наказания. Такие вольнонаемные рабочие не только избавлялись от лагерного режима, но даже получали за свой труд заработную плату, поэтому желающих поучаствовать в возведении Сахалинского тоннеля было много. Также для строительства тоннеля вызвали из Москвы около 40 специалистов высочайшего уровня.

В докладной записки от 13.04.1950 заместителя председателя Совета Министров СССР Л.П. Берия заместителю председателя Совета Министров СССР Н.А. Булганину к проекту постановления о строительстве железной дороги «Комсомольск — Победино на Сахалине, тоннельного перехода и паромной переправы через Татарский пролив», говорилось, что в результате сооружения тоннеля должно было осуществляться движение без вентиляционных шахт по трассе тоннеля, а вентиляцию при его эксплуатации должны были обеспечивать входные порталы, с установкой в тоннеле влагоустойчивого оборудования и аппаратуры [13, с. 174].

Рассмотрим, почему строительство тоннеля не укладывалось в отведенные сроки и в скором времени было прекращено. Одной из причин была нехватка специалистов и техники. Другой причиной являлись тяжелые природно-климатические и бытовые условия труда и большие финансовые затраты, которые ложились тяжким бременем на еще неокрепшую послевоенную экономику страны.

За первые два с половиной года были сданы лишь 120 километров железной дороги от г. Комсомольска-на-Амуре до станции Черный Мыс. На остальном участке (до берега пролива Невельского) были проведены лишь предварительные работы. Такая же ситуация сложилась и на острове Сахалине. Здесь предстояло построить более 300 километров трассы до станции Победино, но и в данном случае был закончен только подготовительный этап (расчистка леса, частичное устройство насыпей). Строительство тоннеля продвигалось очень медленно.

На территории острова Сахалина длина линии железной дороги от станции Победино до мыса Погиби должна была составить около 327 км [14, с. 3]. В районе самого тоннельного перехода были отсыпаны дамбы, где в будущем планировалось соорудить пирсы для паромной переправы, в проливе Невельского появился искусственный остров диаметром 90 метров, а на берегу построили техническую шахту для проходки тоннеля. На материке, где находился участок Комсомольск-на-Амуре — Советская Гавань предполагалось строительство тоннеля от мыса Лазарева до станции Селихино с ответ-

влением к временной паромной переправе. Общий грузооборот проектируемой линии в первые годы её эксплуатации предусматривался в 4 миллиона тонн в год.

Председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по делам строительства К. Соколов в заключение Госстроя СССР 22 октября 1952 года по техническому проекту строительства тоннельного перехода под Татарским проливом, докладывал замечания и недостатки в сооружении тоннеля. В целях предупреждения подмывов островков, являющихся головными сооружениями дамб, необходимо предусмотреть укрепление дна пролива у основания голов дамб каменной отсыпкой слоем 0,5 м, на ширину 15 метров. Также он отмечал, что тоннель запроектирован однопутным, допускающим обращение всех типов подвижного состава, но в отведенные сроки строительство полностью завершиться не может. Одной из веских причин в сложности сооружения тоннеля под Татарским проливом, связана с «большой глубиной заложения, при которой работу по проходке тоннеля в водонасыщенных песках при гидростатическом давлении 6–7 атмосфер производить обычным способом, с присутствием людей в рабочей камере, не представляется возможным». Также следует отметить, что К. Соколов настаивал на пересмотре проекта тоннеля под Татарским проливом, считая его поспешным.

Железная дорога к обоим берегам пролива должна была быть готова к концу 1953 года, а тоннель (и регулярное железнодорожное сообщение) планировали пустить к концу 1955-го. Проходку тоннеля начать просто не успели. 5 марта 1953 года умер глава правительства и партии И. В. Сталин, а уже 21 марта Л. П. Берия инициировал полное закрытие проекта. В своем письме в Президиум Совета Министров он предложил остановить строительство объектов, «осуществление которых в ближайшие годы не вызывается неотложными нуждами народного хозяйства» [9, с. 4]. Под удар попал и Сахалин-

ский тоннель, и целый ряд других гидротехнических, транспортных и промышленных объектов. Так как многие объекты капитального строительства возводились силами осужденных, а принявшие функционал министерства не могли не только принудить их к работе, но и элементарно поддерживать должную дисциплину [1, с. 18].

Новое коллективное руководство страны согласилось с предложением Л. П. Берии. В конечном итоге, оставшаяся шахта сейчас является главным свидетельством давнего строительства. Выполненная в монолитном бетоне труба диаметром более 8 метров облицована чугунными тубингами и уходит на глубину на 80 метров.

Юрий Кошелев, Герой Социалистического Труда, в 1970–1990-е годы возглавлявший Московский метрополитен, а в начале 1950-х молодой выпускник, распределенный на сахалинскую стройку, вспоминал: «Проходку первой шахты мы закончили в феврале 1953 года. Очень хорошо помню этот морозный день. Монтировали последнее кольцо всю ночь. Часов в пять утра поднялись наверх. И тут нам устроили торжественную встречу... Тут же, у ствола шахты мне вручили ордер на комнату. Но в тех условиях это была очень приятная награда. А ребята получили большие премии» [10, с. 3].

Оказалось, что стратегическая безопасность острова Сахалина перед лицом нападения «вероятного противника» вовсе не так необходима. Но про проект транспортного перехода на остров не забыли.

Если говорить о современной реализации проекта, то вместо подводного тоннеля сейчас планируется построить мост между островом Сахалином и материком. Об этом говорилось на международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге, что «Проект строительства моста на Сахалин может быть реализован в долгосрочной перспективе — вероятно, не ранее 2030 года». Приблизительные затраты на его сооружения в месте с подходами составит около 600 млрд рублей [3, с. 1].

Литература:

1. Артюков, А. П., Рябов, В. В. Преобразования в системе МВД СССР и пенитенциарной системе в марте-июне 1953 года (на материалах Куйбышевской области) / А. П. Артюков, В. В. Рябов // Манускрипт. — 2020. — Т. 13, № 2. — С. 17–22. — DOI 10.30853/manuscript.2020.2.2. — EDN SBUDGW.
2. Белоусов Е. В. Интересный, но капиталоемкий. История проектов соединения Сахалина с материковой Россией // Коммерсантъ. — 2024. — № 5. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6621181> (Дата обращения: 19.50, 03.03.2024).
3. Демченко В. С. Россия построит великий мост на Сахалин: О фантастическом проекте заговорил Владимир Путин // Комсомольская Правда. — 2024. — № 3. — URL: <https://www.kp.ru/daily/27595/4922350/> (Дата обращения: 19.50, 03.03.2024).
4. Доровских С. В. Путин предложил «реанимировать» незавершенный сталинский проект // Строительный мир. — 2024. — № 2. — URL: <https://dzen.ru/a/ZhV6vmJKikeDyFKu> (Дата обращения: 19.50, 03.09.2024).
5. Записка С. Н. Круглова Л. П. Берия к проекту постановления Совета Министров СССР о мероприятиях по разрыванию строительства железной дороги Комсомольск — Победино на Сахалине и паромной переправы через Татарский пролив на 1951 г. Сталинские стройки ГУЛАГа: Строительство тоннеля через Татарский пролив. URL: <https://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/60537> (Дата обращения: 13.30, 10.02.22).
6. Мохов А. Е. Железнодорожный переход на Сахалин: мост или туннель // Транспорт Российской Федерации. — 2019. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zheleznodorozhnyy-perehod-na-sahalin-most-ili-tunnel/viewer> (Дата обращения: 19.50, 03.03.2024).

7. Моисеев И. К. Два варианта пути на Сахалин // Гудок.— 2020.— № 4.— URL: <https://gudok.ru/content/analitika/infrastructure/1491693/?sphrase=0> (Дата обращения: 16.50, 04.09.2024).
8. Постановление Совмина СССР от 28.08.1947 №3014 «О репатриации из Сахалинской области японских военнопленных и интернированных гражданских лиц и о переселении колхозников и другого сельского и городского населения в сахалинскую область для работы в промышленности и на транспорте». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4659.htm (Дата обращения: 13.30, 14.02.2022).
9. Проект постановления Совета Министров СССР «Об изменении строительной программы 1953 г». URL: <https://www.document.wikireading.ru/18076> (Дата обращения: 19.30, 14.02.2019).
10. Прочко Е. Великая стройка ГУЛАГа: как после войны Сахалин попытались сделать полуостровом // Правда.— 2018.— № 3.— С. 12–14.
11. Прядкин В. М. Секретный тоннель // Неизвестный БАМ.— 2020.— № 5. URL: <https://proza.ru/2013/07/26/586> (Дата обращения: 07.30, 02.02.2022).
12. Фролова О. Д. Сахалинский тоннель или мост // Travelask.— 2019.— № 2.— URL: <https://travelask.ru/blog/posts/14748-sahalinskiy-tonnel-ili-most-kogda-zhe-postroyat-dorogu-zhizn> (Дата обращения: 19.50, 03.03.2024).
13. Шурухнов Н. Г. МВД СССР в мероприятиях по строительству железных дорог, тоннеля, паромной переправы, соединяющих остров Сахалин с большой землей. // Пробелы в российском законодательстве.— 2019.— № 1.— С. 174–176.
14. Юрчак В. А. Сахалинский тоннель в истории транспортных сообщений России // Научный вестник. 2018. № 3. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rzd-expo.ru/history/sakhalin_tunnel_construction_506 (Дата обращения: 07.30, 02.02.2022).

Игорь Иванович Сикорский о советском строе и СССР

Горбунов Егор Андреевич, курсант

Научный руководитель: Аверченко Сергей Викторович, кандидат исторических наук, преподаватель

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж)

Игорь Иванович Сикорский — великий русский авиаконструктор. Именно русский, несмотря на то, что он эмигрировал из России и обрёл всемирную известность, находясь в эмиграции. Он до конца своей жизни оставался преданным России, всегда интересовался ситуацией в СССР, и, по возможности, поддерживал русских людей. Но при этом И. И. Сикорский очень грубо отзывался об СССР. Во-первых, потому что именно из-за политики советской власти он уехал, а во-вторых, потому что в СССР уничтожали православную веру. А для Сикорского его работа и вера в Бога были основополагающими смыслами жизни. Поначалу после революции он хотел остаться в России и продолжать работать в своей родной стране, улучшать свои самолёты и разрабатывать новые и более сложные летательные аппараты, которых не было ни в одной стране Европы и мира в целом. Игорь Иванович свои услуги новому советскому правительству, но все его идеи были отвергнуты. Общавшийся с Сикорским советский чиновник заявил, что советской России не нужны самолёты, сравнивая авиапромышленность с фабриками духов и помад. Осознав свою беспомощность и невозможность повлиять на ситуацию, Игорь Иванович уехал из России сначала во Францию, затем в Америку [1, С. 213].

Именно в Америке Сикорский заработал всемирную славу и известность как великий авиаконструктор самолётов и вертолётов. Кроме изобретательской дея-

тельности, он занимался написанием философско-религиозных эссе, поддержкой монархических кружков и православной церкви в Америке. В своих работах Игорь Иванович отчётливо показывал своё отношение к СССР. Особенно чётко это видно в его работе «Незримая брань», в которой он высказал свое мнение о том, настолько сильно поменялось отношение людей к свободе. Общавшись с русскими эмигрантами на темы жизни в СССР, наблюдая внешнюю и внутреннюю политику советского государства, он раздумывал об изменении отношения российских (советских) людей к свободе. Сикорский определил главные принципы возникновения и развития сверх тоталитарного мирового государства. Первый принцип, по его мнению: за помощью по борьбе с голодом скрывается универсальный контроль над всеобщими жизненными потребностями. Вторым принцип — это обожествление вождя. Запрещение любой формы критики, углубленная пропаганда руководителей. Третий принцип — неограниченное использование обмана и насилия, что вызывает нравственное падение [2].

Сикорский критиковал несколько направлений деятельности советской власти. Первое — отсутствие свободы выбора и деятельности; второе — гонения православной веры; третье — стремление советской России к тотальной диктатуре радикального материализма, где не будет ничего, кроме пустых обещаний. Вот что Игорь

Иванович заявлял об СССР: «Несомненно, что пираты, бандиты, уголовники всего мира за тысячу лет пролили меньше крови, чем коммунисты в России за четверть века» [2].

Рассмотрим каждый объект критики поподробней. В октябре 1917 года к власти пришли большевики, сформировавшие советское правительство под руководством В.И. Ленина, которого Сикорский называл в будущем главным создателем радикального материализма. Как мы знаем, Советы изменили всё и везде, во всех отраслях нашего государства. Теперь судьбу российской промышленности централизованно вершил Высший совет народного хозяйства (ВСНХ), а точнее члены его бюро пленума, которые в большинстве своем не обладали достаточной

компетентностью. Жизнь мира после окончания Первой мировой войны и революций в корне изменилась, теперь она строилась на ужасном самообмане и дезинформации менее образованных людей. Векским аргументом в общении между группами людей и нациями стали сила и страх. Поэтому Советская Россия коварно боролась с контрреволюционерами и с людьми, которые имели широкое образование, и, в свою очередь, имели иной взгляд на развитие страны, желая видеть её более свободной и построенной на духовной индивидуальности человека. Именно по этим причинам советская власть или уничтожала своих идейных противников, или позволила самым одарённым и известным в Европе гражданам покинуть Россию.

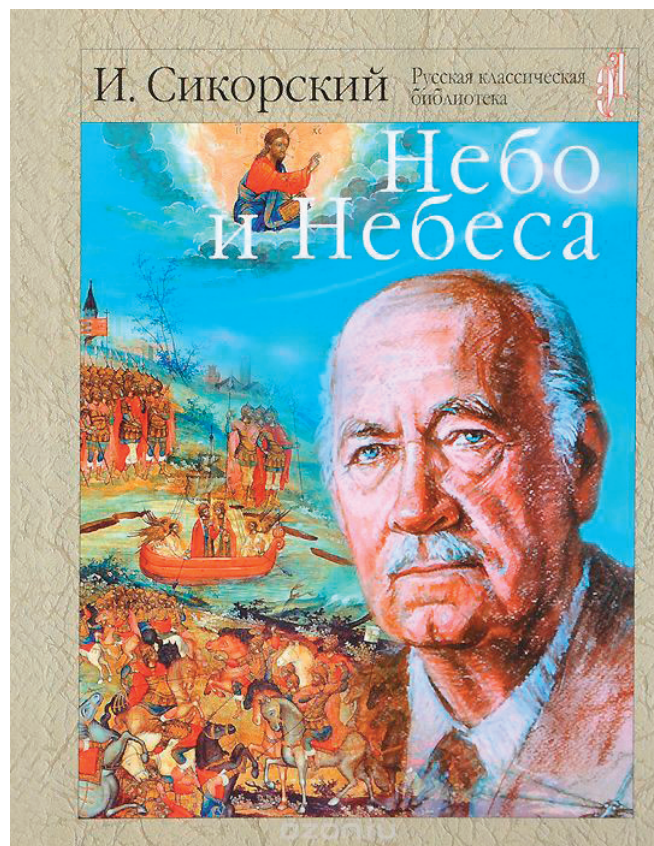

Рис. 1. «Небо и небеса» — сборник философско-религиозных работ И. И. Сикорского

После прихода к власти большевиков православная вера перестала быть оплотом государства. Новая социальная мысль заключалась в том, что ценность человеческой жизни должна уничтожиться в пользу будущего бездуховного социального устройства. Поэтому уничтожались церкви и храмы, производились гонения на священников и патриархов, велась жёсткая пропаганда против православной веры. Но во что тогда верить, если нет Бога и его заветов, как жить в нашем мире? Большевики предложили собственную идеологию. Основа её заключалась в том, чтобы построить такое общество, в котором не будет денежных отношений и все жизненные блага будут доступны.

И. И. Сикорский родился и был воспитан в семье, где все следовали заповедям Божьим, и каждое воскресенье все члены семьи ходили на службу. И ему было не по себе, когда в России уничтожалась вера в Бога. Несмотря на то, что он жил в Америке, Игорь Иванович входил в ряд монархическо-религиозных кружков, в которых в большинстве своём был на руководящих постах. Также не далеко от места его проживания с его помощью построили Никольскую церковь, в которой он до конца своих дней являлся постоянным прихожанином. По воспоминаниям сына И. И. Сикорского Николая, дети всегда общались с родителями по-русски, дом был насыщен русской музыкой, литературой, стихами. Отец читал наизусть

Пушкина и Лермонтова, хорошо знал историю России, объяснял детям уникальность русской культуры, происходящей из православия. Игорь Иванович принимал активное участие в общественной и культурной жизни русской эмиграции, входил в состав руководящего комитета Пушкинского фонда, а также участвовал во всех его мероприятиях: 1 февраля 1937 г. он выступил в Бриджпорте с речью, посвященной поэту. Игорь Иванович также принимал участие в деятельности Толстовского фонда, ставившего своей целью оказание финансовой помощи русским эмигрантам. С 1954 г. он являлся его вице-президентом. 28 февраля 1938 г. в Нью-Йорке Сикорский выступил на собрании, посвященном 950-летию Крещения Руси, где сказал зло: «Русский народ должен подумать не о том, как повернуть назад, к тому, что не устояло, не уберегли, а о том, чтобы из того болота, в котором мы теперь увязли, выбраться на широкую дорожку, чтобы двигаться вперед». Игорь Иванович состоял в ряде эмигрантских монархических обществ, например, в 1937 г. он вступил в Союз ревнителей памяти императора Николая II [2].

Игорь Иванович Сикорский рассматривал события в Советском Союзе в 1930-е — 1940-е годы, как полное воцарение тотальной диктатуры радикального материализма. Он сделал свой прогноз о том, каков будет её конец.

Литература:

1. Михеев В., Катышев Г. Крылья Сикорского. М.: Воениздат, 1992. с. 213.
2. Сикорский И. Незримая брань. Испытание Господа нашего Иисуса Христа в пустыне и истории человечества / Небо и Небеса. Собрание религиозно-философских работ. М.: ООО «ВИКТОР МЕДИА», 2013. С. 147–291.

Финал страны, в которой основная идеология — это радикальный материализм, таков: когда большинство людей поймут, что их обманывают, и что не будет никакой свободы и процветания для обычного рядового человека, то поднимется бунт. Такой силы, что он свергнет тиранию и истребит правящий класс. Остатки человечества построит новый мир на руинах. Мир, основывающийся на принципах религиозного идеализма [2]. Что-то похожее действительно произошло в 1991 году, когда распалась великая страна под названием Союз Советских Социалистических Республик.

Для граждан СССР до 1980-х годов имя Игоря Ивановича Сикорского не было широко известно, несмотря на его великие достижения в авиации и философии. Только после развала Советского Союза имя нашего великого конструктора и писателя стало появляться на экранах телевизоров, в статьях и книгах. Его труды стали публиковаться большими тиражами, и они до сих пор пользуются большим спросом у населения нашей страны.

Конечно, очень жаль, что И. И. Сикорскому не позволили работать в своей любимой стране. В стране, где он бы мог, возможно, добиться большего, чем в Америке. Сейчас же нам остаётся лишь изучать его духовное наследие и искать в работах Игоря Ивановича ответы на многие, волнующие нас, вопросы.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Нравственное воспитание детей старшего дошкольного возраста в условиях реализации детско-родительских проектов

Волкова Елена Владимировна, педагог-психолог
МБДОУ г. Новосибирска «Детский сад № 331 »Радуга»

В статье автор исследует нравственное воспитание дошкольников как важный компонент социального заказа для образования.

Ключевые слова: нравственное воспитание, дошкольный возраст, духовно-нравственное развитие, Российская Федерация, детский сад, социальное взаимодействие.

В соответствии с приоритетами государственной политики в области образования, изменениями социокультурных условий и общественных потребностей, остро стоит проблема нравственного воспитания детей.

Важность нравственного воспитания через формирование нравственных качеств юного поколения отмечается и в стратегических документах России на ближайшие годы, поскольку основанием являются нравственные начала в социальной и государственной сфере взаимодействия людей.

В нормативных документах Правительства и Министерства просвещения Российской Федерации озвучена дилемма нравственного воспитания.

В «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» обращается внимание на то, что «...одной из основных задач современной государственной политики России является обеспечение духовно-нравственного воспитания, приобщение к духовным, нравственным ценностям подрастающего поколения» [10].

Среди многих документов, определяющих различные направления работы системы российского образования, «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» занимает особое место, поскольку воспитательный компонент... включается во все направления реализации национальной образовательной политики.

Цель Стратегии — определить и реализовать приоритеты государственной политики в области воспитания детей, обеспечивающей воспитание личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности... укрепление нравственных основ общественной жизни [22].

Проанализировав значимость нравственного воспитания, считаю, что необходимо теоретически переосмыс-

лить и разработать новые практические решения проблемы нравственного воспитания детей дошкольного возраста.

Дети дошкольного возраста отличаются высокой восприимчивостью к социальным воздействиям и, как считает Козлова С. А. [8], «...впитывают в себя способы общения, поведения, отношений и при этом используют свой собственный опыт...». Развитие самосознания и расширение социального опыта у старших дошкольников создаёт благоприятную почву для нравственного воспитания.

Анализ психолого-педагогической литературы показал, что главная дилемма воспитания у детей нравственных качеств заключается в создании и укреплении устойчивого поведения в рамках нравственности, которое бы соответствовало жизни в современном мире (Н. С. Александрова [6], Р. С. Буре [3], А. И. Довгун [4], Н. К. Ледовских [14], М. Т. Яновская [26], и др.). Необходимо, чтобы социально необходимые требования общества превратились во внутренние стимулы личности каждого ребенка.

Этот процесс сложен, так как воздействия, оказываемые на ребёнка, всегда проходят через нравственный опыт ребёнка, который он получает в своём семейном окружении. На данный момент времени мы видим фрагментарность педагогических и психологических знаний современных родителей. Мы наблюдаем непонимание и деформацию нравственных тенденций. Поэтому, признавая родителей субъектами образовательных отношений, мы можем актуализировать педагогическое сопровождение как новую стратегию взаимодействия педагогов и родителей, где взаимодействие является способом организации совместной образовательной деятельности, главным условием которого должно стать активное участие родителей в нравственном воспитании своих детей [13].

Проекты являются идеальной формой взаимодействия и предпосылкой для интенсивного вовлечения родителей и других членов семьи в актуальную образовательную деятельность. Благодаря активному вовлечению в процесс возрастает интерес родителей к идеям детей, и одновременно родители сами начинают больше участвовать в проектах. Наибольший интерес родители проявляют на заключительных мероприятиях проекта, которые всегда посещает большинство [23].

Образовательные функции семьи и детского сада различны. Дошкольная организация способствует интеграции ребенка в общество, семья призвана обеспечить персонализацию развития ребенка. В связи с этим для полноценного развития ребенка необходимо тесное сотрудничество детского сада и семьи.

В Стандарте ДО мы видим, что одним из основных принципов является «...сотрудничество Организации с семьями», и само понятие «сотрудничество» более детально раскрывается в разных положениях: «...сотрудничество в интересах семьи...в целях обеспечения психолого-педагогической поддержки семьи и повышения компетентности родителей в вопросах развития и образования» [18]. Дополнить этот неполный перечень можно упоминанием еще одного принципа Стандарта: «...приобщения детей к социокультурным нормам, традициям семьи, общества и государства» [18].

Сегодня недостаточно ограничить работу с семьей психолого-педагогическим образованием, простым обменом информацией между родителями и педагогами. Необходимым условием успешной организации воспитательной работы в детском саду является привлечение родителей к совместной деятельности с детьми как субъектами образовательного процесса [8]. Поэтому всё большее значение приобретает образование в сотрудничестве, при котором все участники образовательного процесса задействованы в одинаковой степени. Образование и обучение понимаются как социальные процессы, в которых активно участвуют как обучающийся, так и обучающий. К образовательным условиям, которые оптимально стимулируют такие процессы, наряду с жизненными условиями ребенка, относится прежде всего проектная деятельность [17]. Во время проекта дети и взрослые вместе отправляются в путь, чтобы исследовать мир, то есть проанализировать содержание, распознать проблемы, поставить вопросы и найти пути их решения. При этом процесс будет протекать в сотрудничестве, речь здесь будет идти не о том, чтобы «выработать правильные знания», а о том, чтобы исследовать значение и совместно прийти к знаниям [23].

Внедрение метода проектов в практику педагогической работы, реализация содержания образовательной программы посредством проектной деятельности предусмотрена ФГОС ДО. В частности, поддержка детской инициативы и самостоятельности в разных видах деятельности (игровой, исследовательской, проектной, познавательной и т.д.) рассматривается в Стандарте в качестве условия

поддержки индивидуальности и инициативы детей, соответствующей специфике дошкольного возраста [9].

Теоретические аспекты проблемы реализации детских, детско-родительских и педагогических проектов в условиях ДОУ были рассмотрены такими учеными как: Дж. Дьюи [5], М. В. Крупениной [12] и многими др.

В 20-х гг. метод проектов нашёл своё отражение в идеях советских педагогов: Н. К. Крупской [12], Б. В. Игнатъева [7], В. Н. Шульгина [25], Е. Г., М. В. Крупениной [11].

В настоящее время использование проектного метода рассматривается как один из способов организации педагогического процесса с дошкольниками. По словам Л. В. Михайловой-Свирской, «...под проектом мы понимаем отрезок времени, в процессе которого дети и взрослые совершают увлекательную поисково-познавательную творческую работу...» [15,16].

Существует много определений проекта. Предполагая проект для детей дошкольного возраста, нам кажется определение, данное в книге «Проектный метод в деятельности Дошкольного учреждения» (Авт.-сост. Л. С. Киселёва и др.) самым верным. «Проект — это цель, принятая и освоенная детьми, актуальная для них, это конкретное практическое творческое дело, поэтапное движение к цели, это метод педагогически организованного освоения ребёнком окружающей среды» [20].

Если учитывать это определение в совместной работе, вероятность, что ребёнок научится управлять своим поведением, будет различать и проявлять нравственные качества, а также, овладеет средствами общения и способами взаимодействия со взрослыми и сверстниками (см. ФГОС ДО) возрастёт.

Организация взаимодействия с семьями воспитанников прежде всего основана на знании правовых основ регулирования этого процесса, который разворачивается в едином образовательном пространстве [1].

Также, при организации работы ДОО с семьями воспитанников необходима согласованность социально-культурных и государственно-общественных ожиданий относительно уровня дошкольного образования. Для этого необходимо построить новые отношения семьи и ДОО, которые определяются понятиями — «сотрудничество» и «социальное взаимодействие» [2].

Действие в социуме или социальное взаимодействие является «... основной жизненной потребностью человека, поскольку человек, лишь взаимодействуя с другими людьми, может удовлетворить подавляющее большинство своих потребностей и интересов... реализовать свои ценностные и поведенческие интенции» [21, с. 48]. Наиболее важным компонентом социального взаимодействия является «... предсказуемость взаимных ожиданий или, иначе говоря, взаимопонимание между участниками» [21, с. 50].

Поэтому «сотрудничество» и «социальное взаимодействие» взрослых мы рассматриваем как один из самых важных «элементов» образовательной среды ДОО. Взрослые — это педагоги, специалисты, сотрудники ДОО, а также родители и люди из ближайшего окружения ребёнка.

Именно это и является существенным признаком гармонизированного типа взаимодействия взрослых в условиях ДОО. Этот тип социального взаимодействия и сотрудничества предполагает подход к организации воспитания и образования детей, основанный на единой системе ценностей, предполагающий распределение функциональных обязанностей и ответственности сторон образовательных отношений [24].

Эффективность такого партнёрства проявляется в системном эффекте — появлении новых качеств и психологических проявлений у всех партнёров совместной деятельности.

Проект стратегии инновационного развития Новосибирской области на период до 2030 года определил векторы развития нашего региона. В частности, там говорится о государственной поддержке дошкольного образования — в целях обеспечения раннего раскрытия способностей детей к творчеству... способности работать в команде и их подготовки к школьному обучению [19].

Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России определяет: «...цели и задачи духовно-нравственного развития и воспитания детей; систему базовых национальных ценностей, на основе которых возможна духовно-нравственная консолидация многонационального народа Российской Федерации; основные социально-педагогические условия и принципы духовно-нравственного развития и воспитания...». Также, в Концепции говорится о духовно-нравственном развитии личности: «...оценивать и сознательно выстраивать на основе традиционных моральных норм и нравственных идеалов отношение к себе, другим людям...» [10].

Таким образом, мы видим, что нравственное воспитание, в современной образовательной системе, представляет собой важный компонент социального заказа для образования: «...учреждения должны...раскрывать способности и таланты ...образовательные учреждения должны постоянно взаимодействовать и сотрудничать с семьями, другими субъектами социализации, опираясь на национальные традиции» [10].

Литература:

1. Агавелян М. Г., Данилова Е. Ю., Чечулина О. Г. Взаимодействие педагогов ДОО с родителями. М.: ТЦ Сфера, 2009. — 128с. (библиотека журнала «Воспитатель ДОО») (01).
2. Аносова Е. В. Нормативно-правовые основы организации работы ДОО и социального окружения детей старшего дошкольного возраста по проблеме нравственного воспитания // Молодой ученый. — 2019. — № 43 [Электронный ресурс]. — URL: <https://moluch.ru/archive/281/63295/> (дата обращения: 27.07.2024).
3. Буре, Р. С. Социально-нравственное воспитание дошкольников — М.: Мозайка — синтез, 2012. — 78с.
4. Довгун А. И. О некоторых условиях успешного использования методов воспитания. // Нравственное воспитание школьников. — 1976. — № 12. — с. 56.
5. Дьюи Дж. Дьюи Э. Школы будущего / Дж. Дьюи, Э. Дьюи. — Берлин: Госуд.Изд-во. РСФСР, 1922. — 178с.
6. Иванова Е. Л. Особенности нравственного развития детей дошкольного возраста в условиях современной социокультурной ситуации // Современные проблемы науки и образования. — 2014. — № 2; URL: <http://www.science education.ru/ru/article/view?id=12681> (дата обращения: 27.07.2024).
7. Игнатъев Б. В. Институт методов школьной работы. Москва. На путях к методу проектов. [Сборник]. М., 1930.
8. Колягина О. В. Детско-родительские проекты как современная форма взаимодействия детского сада и семьи [Текст] // Педагогическое мастерство: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2013 г.). — М.: Буки-Веди, 2013. — С. 41–42. — URL <https://moluch.ru/conf/ped/archive/71/3976/> (дата обращения: 21.04.2024)
9. Комарова Л. В., Зайцева О. А., Чубенко А. О. Использование разнообразных форм взаимодействия с семьей как эффективное средство создания единого образовательного пространства в МАДОУ Д/С№ 1 «Радость» г. Волжского // Молодой ученый. — 2016. — № 12.6. — С. 73–77 [Электронный ресурс]. — URL: <https://moluch.ru/archive/116/31047/> (дата обращения: 11.03.2024).
10. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России [Электронный ресурс]. — URL: http://na-pushkinskoj.vrn.ru/?page_id=6716 (дата обращения: 18.01.2024).
11. Крупенина М. В. В борьбе за марксистскую педагогику / М. В. Крупенина, Шульгин В. Н. — М.: Работник просвещения, 1929. — 185с.
12. Крупская, Н. К. Педагогические сочинения. В 11 тт. Т. 10 Текст. / Н. К. Крупская. М., 1962, т. 10. — 379 с.
13. Кузь Н. А. Проектирование парциальных образовательных программ для детей дошкольного возраста как условие развития профессиональных компетенций педагогов // Сибирский педагогический журнал. — 2019. — № 5. — URL <http://sp-journal.ru/journal/2019-5> (дата обращения: 07.12.2023).
14. Ледовских Н. К. Нравственные понятия в речи и сознании дошкольника / Н. К. Ледовских // Детский сад: теория и практика. 2017. № 2(74). С. 36–43.
15. Михайлова-Свирская Л. В. Метод проектов в образовательной работе детского сада [Текст]: пособие для педагогов ДОО / Л. В. Михайлова-Свирская. — 2-е изд. — Москва: Просвещение, 2017. — 95 с.: цв. ил., табл.; 24 см. — (Работаем по ФГОС дошкольного образования); ISBN978-5-09-046415-4.

16. Михайлова-Свирская Л. В. Работа с родителями [Текст]: пособие для педагогов ДОО / Л. В. Михайлова-Свирская. — 2-е изд. — Москва: Просвещение, 2017. — 128 с.: цв. ил., табл.; 24 см. — (Работаем по ФГОС дошкольного образования); ISBN978-5-09-046416-1.
17. Огородник С. И., Нестерова Е. В. Использование инновационных форм взаимодействия воспитателя с семьями воспитанников в условиях реализации ФГОС ДО // Вопросы дошкольной педагогики. — 2017. — № 3. — С. 34–36 [Электронный ресурс]. — URL: <https://moluch.ru/th/1/archive/63/2358/> (дата обращения: 11.11.2023).
18. Приказ Минобрнауки России от 17.10.2013 N1155 (ред. от 21.01.2019) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154637/ (дата обращения: 21.01.2024).
19. Проект Стратегии инновационного развития Новосибирской области на период до 2030 г. [Электронный ресурс]. — URL: <https://minobr.nso.ru/page/5415> (дата обращения: 16.01.2024).
20. Проектный метод в деятельности дошкольного учреждения / Авт.-сост. Л. С. Киселёва и др. М., 2006.
21. Психологос: Энциклопедия практической психологии / Николай Козлов. Москва: Эксмо, 2015. — 752 с. (Николай Козлов, Университет практической психологии).
22. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. N996-р г. Москва «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. — URL: <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (дата обращения: 21.01.2024).
23. Райхерт-Гаршхаммер Е. Проектная деятельность в дошкольной организации [Текст]: учебно-практическое пособие для педагогов дошкольного образования / Е. Райхерт-Гаршхаммер; под ред. Л. В. Свирской. — Москва: Национальное образование, 2016. — 112 с.; 26 см. — (Вдохновение) (Антология дошкольного образования) (ФГОС ДО); ISBN978-5-4454-0626-6
24. Файзуллаева Е. Д. Взаимодействие педагога с родителями детей раннего возраста. Учебно-методическое пособие для реализации комплексной образовательной программы «Теремок» / Под ред. И. А. Лыковой. — М.: Издательский дом «Цветной мир», 2018. — 112с.
25. Шульгин В. Н. Статья. Журнал «Народный учитель», 1928, № 8, С. 69.
26. Яновская М. Г. Нравственное воспитание и эмоциональная сфера личности // Классный руководитель. — 2003. — № 4.
27. The Challenge of Moral Education. Wendy Turgeon [Электронный ресурс]. — URL: <https://philosophynow> (дата обращения: 02.04.2024).

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Комиксы как средство информации и коммуникации: исследование роли жанра в современном мире

Сергиевская Юлия Михайловна, студент магистратуры

Научный руководитель: Высоцкий Вадим Борисович, кандидат культурологии, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Статья посвящена изучению влияния комиксов на общество, выходя за рамки их восприятия как исключительно развлекательного жанра. Авторы анализируют комиксы как мощное средство массовой информации, способное выполнять информационные, образовательные, пропагандистские и социализационные функции. Основываясь на определениях Уилла Айснера и Скотта Макклауда, статья подчеркивает последовательный и визуальный характер комиксов, их способность сочетать литературные и изобразительные элементы для передачи идей и историй. Примеры из советской истории, такие как комикс «Крокодил» и «Майор Гром», демонстрируют, как комиксы могут отражать и формировать общественное мнение, передавая важные социальные сообщения. Статья также освещает роль комиксов в глобализации и глокализации, их способность к производству массового знания и значительный пропагандистский потенциал.

Ключевые слова: комикс, массовая информация, изобразительное искусство, образовательная функция, общественное мнение, отечественный комикс.

Флоренс Найтингейл, национальная героиня Крымской войны, вдохновленная идеей реформы армейской медицины, разработала пионерскую инфографику о смертях в больнице. Она использовала круглые диаграммы, известные как «петушиные гребени», чтобы наглядно представить данные о причинах смертности. Ее усилия по проведению реформ в здравоохранении были успешными благодаря эффективному использованию визуализации информации [5, р. 128].

Анализ эпидемии холеры на Брод-стрит был проведен Джоном Сноу, который с помощью карты распространения болезни обнаружил источник эпидемии в загрязненной воде из колонки. Его исследование послужило стимулом для развития эпидемиологии и улучшения систем водоснабжения и канализации. Оба примера демонстрируют силу визуализации информации в проведении реформ и раскрытии сложных проблем [2, с. 156].

Возникает последовательный вопрос: можно ли говорить о комиксах не только как о развлекательном контенте? Что несет в себе жанр комикса, скрыто ли что-нибудь за привлекательными и яркими картинками и объемным текстом? И что конкретно мы можем понимать под термином «комикс»?

Определение Уилла Айснера комиксов как «последовательного искусства» [1, с. 87] нельзя назвать достаточно точным или верным. Автор пишет о комиксах, как о картинках, ко-

торые только в нужном порядке превращаются в единое и цельное произведение. При этом, Айснер не упоминает стилистических или тематических особенностей комикса. Скотт Макклауд в «Понимании комикса» [3, с. 18–21] расширяет это определение, объясняя комиксы как сопоставленные в определенном порядке графические изображения, предназначенные для передачи информации и вызова эстетического отклика у зрителя. Комиксы сочетают в себе черты литературы и изобразительного искусства, а также используют пространство для передачи историй и идей.

Комиксы, согласно определению Жоржа Садуля, можно считать «рассказами в картинках» [4, с. 23], что подчеркивает их способность привлекать внимание к идеям через визуализацию, что является главным преимуществом этого жанра. Однако, согласно другим исследователям, комиксы — это не только последовательно расположенные изображения, но и форма образного повествования, дополненная текстом и жанровыми знаками.

Исследователи из разных стран определяют комиксы по-разному: как вид искусства, обязательно включающий повествование в виде серии картинок с текстом, или как особый способ повествования, где текст и рисунок образуют единство. Основные характеристики жанра включают в себя последовательность, синтез вербальной и изобразительной составляющих, универсальность и фокусировку на идее.

Хотя комиксы и являются продуктом массового сознания, они также могут рассматриваться как средство массовой информации и коммуникации. Их успех основан на вовлеченности аудитории и возможности самоидентификации с героями историй. Благодаря демократизации и повышению уровня образования, журналы комиксов могут быть рассмотрены как значимый элемент глобализации и глокализации.

Рассмотрим основные задачи, выполняемые СМИ для того, чтобы сопоставить их с основными функциями комиксов. Они включают в себя следующее:

1. Функция информирования. СМИ являются средством передачи информации обществу, где источником выступает субъект или событие, а статья выполняет роль посредника, сообщая об общественном объекте. По данному признаку комиксы тоже можно рассматривать как форму СМИ.

Одним из примеров отечественного комикса, который отражает информационную функцию, можно назвать журнал «Крокодил», который публиковался в Советском Союзе с 1922 по 2008 год. В этом журнале печатались комиксы, которые изображали различные аспекты жизни советского общества, политические события, культурные тенденции и другие важные события и явления. «Крокодил» был широко распространен и популярен среди населения, благодаря чему мог передавать информацию и воздействовать на общественное мнение.

2. Образовательная функция. Помимо оперативного информирования о событиях в обществе, СМИ также занимаются образованием и освещением различных аспектов. Телевидение и радио представляют дидактические программы, газеты содержат разъяснительные статьи, а онлайн-издания сочетают все вышеперечисленное. Комиксы так же выполняют образовательную функцию, хорошим доказательством этого тезиса выступает серия японской манги «Доктор Стоун».

«Доктор Стоун» — это научно-фантастическая манга, впервые опубликованная в журнале Shonen Jump. Сюжет манги сосредотачивается на главных героях, которые пытаются восстановить человечество после загадочной катастрофы, превратившей всех людей в каменные статуи. Герои используют научные знания и технологии, чтобы вернуть мир в прежнее состояние.

Литература:

1. Айснер, У. Комикс и последовательное искусство // У. Айснер.— Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2022.— 192 с.— ISBN978-5-00117-675-6.
2. Джонсон, С. Карта призраков. Как самая страшная эпидемия холеры в викторианском Лондоне изменила науку, города и современный мир / С. Джонсон.— Москва: Бомбора, 2020.— 320 с.— ISBN978-5-04-107851-5.
3. Макклауд, С. Понимание комикса // С. Макклауд.— Москва: Белое яблоко, 2016 г.— 216 с.— ISBN978-5-9903760-9-0.
4. Садуль, Ж. Всеобщая история кино / Ж. Садуль.— Москва: Издательство Искусство, 1958.— 125 с.
5. Cohen, I. Florence Nightingale // Scientific American.— 1984.— № 250.— p.128.

3. Пропагандистская функция. Пропаганда с помощью СМИ — активное воздействие на аудиторию с целью утверждения определенных ценностей.

Один из примеров французского комикса, который отражает пропагандистскую функцию, это комикс «Les Tunique Bleues» («Синие туники»). Этот комикс, созданный Луи Сальвериусом, рассказывает о приключениях двух солдат во времена гражданской войны в США. В ходе комикса присутствует ярко выраженная пропаганда в поддержку событий и идеалов, представляемых СМИ или властью.

Примером такой пропаганды в комиксе может быть выдвижение идеалов, которые соответствуют интересам или точке зрения определенной стороны конфликта, или же умалчивание о негативных сторонах деятельности, которые могли бы пролить отрицательный свет на данную сторону конфликта.

4. Функция социализации. Передача норм и ценностей, формирование образцов поведения. Таким образом, массовая информация предоставляет информацию, которую аудитория усваивает, оценивает и интерпретирует, при этом учитывая точку зрения СМИ.

Примером отечественного комикса, который отражает данную функцию, может служить комикс «Майор Гром» от Bubble Comics. Этот комикс рассказывает о приключениях полицейского, борющегося с преступностью в Санкт-Петербурге, и в то же время затрагивает социальные проблемы, такие как коррупция, насилие и защита прав человека. Через увлекательный сюжет и ярких персонажей, комикс передает важные социальные сообщения, способствуя формированию общественного мнения и социализации читателей. «Майор Гром» не только развлекает, но и выполняет важную образовательную и воспитательную функцию, характерную для СМИ.

Таким образом, можно сделать вывод, что применительно к журналистике, комиксы являются каналом распространения информации, объединяющим пиктографические и вербальные элементы, способом производства массового знания, представляющим собой целостное медиа-произведение, способное передать необходимую идею аудитории, обладающее собственным набором символов и значительным пропагандистским потенциалом.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 38 (537) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 02.10.2024. Дата выхода в свет: 09.10.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.